

МАРИЯ ТЮЛЬПАНОВА

БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ,
или свобода на рисовых мешках

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Мария Тюльпанова

**Билет в один конец, или
Свобода на рисовых мешках**

«Автор»

2017

Тюльпанова М.

Билет в один конец, или Свобода на рисовых мешках /
М. Тюльпанова — «Автор», 2017

«Билет в один конец, или свобода на рисовых мешках» – первая часть трилогии под названием «Билет в один конец». Оставив престижную работу в Москве, героиня отправляется в затяжное путешествие без обратного билета. У неё есть только тысяча долларов и огромное желание увидеть мир. Вместе с попутчицей девушка едет в Европу, а затем – в Юго-Восточную Азию. Приключенческий автофикшн-роман Марии Тюльпановой – это документально-правдивая история современницы, отправившейся на поиски себя, счастья, новых смыслов и лучшей жизни. Чем закончится этот смелый эксперимент? Содержит нецензурную брань.

© Тюльпанова М., 2017

© Автор, 2017

Мария Тюльпанова

Билет в один конец, или Свобода на рисовых мешках

Ночную тишину разорвал звук телефонного звонка. Время было около двух часов ночи, но я только недавно легла спать. Выходные в последнее время выдавались все реже, потому я старалась использовать любую возможность вырваться из четырёх стен. В этот раз повод выдался отличный – на «Флаконе» как раз проводился фестиваль путешествий. Какие-то спикеры обещали рассказать, как можно объехать полмира с парой сотен баксов в кармане. Не знаю, что за истории они там собирались травить, но кажется, нечто похожее на сказки. Сладкие сказки для наивных туристов, мечтающих вырваться из душного офиса в лучшую жизнь. Я и сама, если честно, как раз и была таким туристом. Я знала, как путешествовать самостоятельно и недорого, но вот так, чтоб всего лишь 300-500-600 долларов за несколько месяцев в пути – это казалось мне недостижимым. Не знаю, чего я ждала от этих рассказчиков. Наверное, какого-то очередного подвоха. Очередной едва заметной сносочки мелким шрифтом рядом с огромной надписью «полмира за 300 баксов». Типа тех историй, когда чувак на голубом глазу уверяет, что так, как он, могут путешествовать все, а потом выясняется, что он удаленно работает разработчиком или в крайнем случае тестировщиком в «Google» или «Apple». И к тому же ещё настолько умный, что может жить в отелях по всему миру бесплатно, используя хакерские приёмчики для бронирования номеров по бонусным картам или применяя промо-коды.

В то, что информация от гуру «бесплатных» путешествий может представлять для меня какую-то практическую пользу, мне верилось с трудом. Но любопытство все же требовало выяснить, в чем же именно тут подвох. И, тем не менее, сделать мне этого так и не удалось. На место я приехала вовремя, ещё до начала лекции. Потратив минут десять на поиски нужной локации, я была неприятно удивлена, в конечном счёте увидев перед собой огромный двухэтажный зал, набитый людьми под завязку. Народу внутри было, как килек в бочке! И это при том, что выступление ещё не началось. Мало того, очередь выходила еще и наружу и постоянно пополнялась. «Там что, айфоны раздают? Откуда такой ажиотаж?» – внутренне возмутились я. А потом подумала, что, наверное, всем, как и мне, просто очень хочется верить в сказки. Интересно, сколько человек из тех, что попали внутрь, потом соберут вещи, закинут рюкзаки на плечи и отправятся в путь? Это был риторический вопрос, долго раздумывать над которым мне вовсе не хотелось.

В общем, идею потолпиться у входа в надежде урвать краем уха обрывки ценной на вес золота информации я даже не рассматривала. Терпеть не могу большие скопления народу, а очереди тем более. Все это кучкование кажется мне ужасно глупым. И то количество посетителей, которые пришли на фестиваль, только подтверждало мою теорию о том, что всех их, скорее всего, ждёт разочарование и очередное легкое надувательство.

Успокоив себя тем, что позже отыщу видеозапись лекции в интернете, я без зазрения совести отправилась в ближайшую кафешку ждать Свету, с которой мы договорились встретиться на «Флаконе». Ожидание подруги обещало быть приятным. В миленьком заведении можно было покурить кальян на террасе. А это дело я ох как люблю! Шиша – мой личный антидепрессант, лучший способ снять стресс и расслабиться. Ещё и с кальянщиком на этот раз повезло. Им оказался молодой симпатичный парень, который завёл со мной непринуждённую беседу. Речь, естественно, зашла о путешествиях, и я обмолвилась о том, что пару лет назад жила и работала в Таиланде. Молодой человек сразу смекнул, с кем имеет дело, и пустился в рассуждения о буддизме. Надо сказать, в те времена, когда я работала гидом, это тема была моим коньком. Как говорил наш шеф, «это ваша подушка безопасности при общении с тури-

стами». Действительно, история этого учения настолько многогранна и богата таким большим количеством эпизодов, что ей запросто можно занять внимание клиента на сколь угодно длинный срок. И, главное, почти с любого вопроса, ответ на который тебе не известен, можно плавно съехать к теме буддизма.

Кальянщик тоже был парень-не дурак: он разбирался в теме не хуже меня. Даже порекомендовал книжку про то, как применять законы буддизма в бизнесе. Я сохранила её название, чтобы прочесть, когда появится свободное время.

Наша философско-интеллектуальная беседа могла бы, наверное, продолжаться вечно, но её прервало появление Светы. С приходом подруги моё лирическое настроение быстро сменилось на беззаботно-весёлое. В то время мы обе работали на двух работах почти без выходных, а потому каждая наша редкая встреча сопровождалась изрядным количеством алкоголя и веселья. В тот вечер, вдоволь нагулявшись по территории дизайн-завода и продегустировав там несколько модных коктейлей, мы отправились в итальянский ресторан за продолжением банкета. Собственно, о том, что «банкет» пора бы заканчивать, мы задумались, лишь когда на часах было уже за полночь.

Домой я добралась уставшая, и, наконец-то положив голову на подушку, все ещё продолжала ощущать на себе воздействие винных паров. Спать не хотелось. В голове ещё не успели уложиться впечатления насыщенного минувшего дня. «Надо спать, завтра ведь опять идти на работу. И желательно сделать это со свежей головой», – говорила я сама себе, ворочаясь на кровати. И вот, стоило только мне забыться на мгновение в лёгкой полудреме, как раздался этот звонок.

«Ну, кто там ещё?» – мысленно ворчала я, выбираясь из-под одеяла. Добравшись до телефона, я увидела, что звонит Юра, мой шеф-редактор со «Звезды».

«И что это ему неймётся в столь поздний час? Не к добру это!» – подумала я и с каким-то нехорошим предчувствием нехотя подняла трубку.

– Маша, привет! Скажи, это ты работала редактором на прошлой неделе утром? – встревоженно затараторил начальник.

– Ну да, я.

– Помнишь эту новость с коровой?

– ...да.

Голос Юры продолжал что-то вещать мне в ухо, но слова сливались в одну безличную массу. В голове стоят гул. Меня резко бросало то в жар, то в холод. Живот начало предательски сводить.

Ту новость я помнила. У меня ещё тогда были сомнения на счёт этой сомнительной затеи нашего бильд-редактора проиллюстрировать заметку о событиях в другой стране картинкой с применением фотошопа.

– Дело зашло слишком далеко. Подняли чуть ли не международный скандал! – продолжал Юра. Сердце моё от этих слов сжалось в комочек. – Тебя, скорее всего, уволят, – произнёс шеф фразу, которую я больше всего боялась услышать. В тот момент меня как будто обухом по голове ударили. Дыхание спёрло, в горле стоял ком.

– Я, конечно, попытаюсь тебя спасти, но, сама понимаешь, от меня мало что зависит. Завтра будет совещание, где начальство примет какое-то решение. Готовься отчитаться перед Платоновым. Будь на связи! Все, пока, – и шеф повесил трубку.

«Меня уже не спасти!» – мелькнула в голове отчётливая мысль. На канале «Звезда» частенько увольняли сотрудников без всякого на то повода, ну а уж в случае серьёзных косяков головы с плеч летели незамедлительно.

«Но я же была хорошим редактором! За мной ещё ни разу никаких грехов не водилось. Может, меня всё-таки оставят?» – размышляла я. Это сработали психологические механизмы саморегуляции. Человеку крайне сложно признать, что он совершил какую-то ужасную и непо-

вторимую ошибку, и в этих случаях наша психика старается уберечь нас от суицидальных настроений, придумывая самые невероятные оправдания. Я хотела надеяться на лучшее, но всё же в глубине души знала, что печальной участи мне не избежать.

«Как? Ну, как такое могло со мной произойти?» – задавалась я вопросом. Тот день на работе был очень занятым и какое-то очередное задание отвлекло меня от контроля ленты уже опубликованных новостей. Да и я не волновалась по этому поводу особо, ведь основной контроль осуществляет шеф-редактор, а он в тот день был на рабочем месте и всюю мониторил сайт. Видимо, тоже проглядел. И СММ-щица, продублировавшая новость в соцсети, тоже проглядела. И следующая смена райтеров тоже никакого подвоха не заметила. И высокое начальство, которое во все глаза смотрит за нами, тоже. Заметили только те, кто потом и раздул из нашей оплошности международный скандал. Вот так один человек сделал что-то, не подумав, а отвечать потом пришлось всем. Ошибка бильд-редактора, оставшись не замеченной другими сотрудниками, стала роковой для всех.

Происходящее казалось мне дурным сном. Я чувствовала, как уходит почва из-под ног. Что за казус – из-за такого глупого стечения обстоятельств потерять работу? Надо сказать, что «Звезда» была моим основным источником дохода. И в последнее время я даже привыкла планировать какие-то финансовые траты. Я знала, что хочу купить в следующем месяце и куда поехать в отпуск. Выплаты в компании производились стабильно, и я ощущала приятную уверенность в завтрашнем дне. Но телефонный разговор в ночи с шеф-редактором положил конец этой уверенности. Было такое чувство, что он положил конец и всей моей жизни заодно.

Последний год у меня все шло по накатанной. Вечная занятость, на которую я порой жаловалась, но все же про себя называла её востребованностью и даже гордилась. Хорошие коллеги, приятные отношения с начальством, интересная работа с возможностью творческого самовыражения и профессионального развития. Со стороны моя жизнь выглядела довольно успешной. Всё как будто в ней, наконец, устаканилось и – вот тебе раз! – такой удар от судьбы под дых.

«Они разрушили мою жизнь! Что же теперь со мной дальше будет? Кто я без своей работы?» – терзала я себя вопросами в бессильном исступлении. Осложняло ситуацию ещё и то, что теперь мне совершенно не понятно было, что делать со второй работой. Я выходила по графику неделя через неделю то на «Культуру», то на «Звезду». «Если сохранять место на «Культуре», то придётся искать другую работу с таким же графиком, а это задача вовсе не из лёгких. А если переходить на пятидневку, то я сильно потеряю в деньгах. Ведь две зарплаты, к которым я привыкла, вряд ли смогут конкурировать с одной», – размышляла я, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации.

Вопросов в моей голове было больше, чем ответов. Новость оказалась действительно шокирующей. Пробыв какое-то время в нервном и взбудораженном состоянии, я почувствовала, как сильно устала от этих назойливых голосов в своей голове, пытающихся все проанализировать, определить правых и виноватых и срочно разработать план дальнейших действий. В один момент мне даже стало как-то по-горькому смешно.

«Так просто тебя дезориентировать? Ты всего лишь потеряла работу, а ведешь себя так, как будто наступил конец света», – прозвучал голос в моей голове. И тут же вдогонку промчалась следующая мысль: «А представь, что испытывают люди, которым сообщили, что жить им осталось всего ничего? Полгода или год там, допустим. А? Каково?».

И я представила. Представила настолько живо и ярко, что в ту же секунду совершенно ясно и чётко осознала, что будь я на месте такого человека, я определённо не стала бы проводить свои последние дни жизни, впахивая на двух работах в попытке сколотить надёжный капитал для какого-то туманного и неопределённого будущего.

«А ведь у тебя нет гарантий, что твоё время не ограничено. Никто ведь не знает, когда придёт конец. Частенько это происходит совсем внезапно и неожиданно, так что и времени подготовиться к этому нет ни секунды», – продолжал диалог со мной мой внутренний голос.

«Да, глупо ничего не менять, зная, что обречён. Но ещё глупее не знать, что обречен и продолжать жить как и раньше, а потом нежданно-негаданно столкнуться лоб в лоб с госпожой Смертью и уже не иметь возможности ничего изменить», – подхватила я. Новое русло моих мыслей мне понравилось, и я как-то сразу успокоилась. Я решила вернуться к вопросу на следующий день и, уже имея на руках чёткие исходные данные по поводу того, увольняют ли меня или нет (и если да – то когда и на каких условиях), уже предпринимать какие-то действия. Многоголосье в моей голове затихло, тело обмякло и расслабилось: в течение каких-то пяти минут я забылась тихим и спокойным сном.

Проснулась я в каком-то недоумении. Все ещё не верилось в то, что произошло вчера. Но времени на прокрастинацию не было: нужно было собираться на работу. Меня ждал долгая трудовая смена на «Культуре». День выдался насыщенным. Я все время была занята выполнением своих прямых обязанностей, а потому возможности отвлекаться на посторонние мысли не было никакой.

В обед позвонил Юра. «Вас всех уволили. Тебя, бильда, шефа и эсэмэма. Отстоять никого не удалось, как не пытался. Завтра приезжай подписывать бумаги», – сообщил в одночасье ставший теперь уже бывшим начальник.

Новость меня не удивила. Я морально была готова к такому раскладу и даже слегка обрадовалась тому, что всё так быстро прояснилось. Теперь весь фокус моего внимания был направлен на подготовку к предстоящему путешествию.

Тот внутренний диалог во мне прошлой ночью накладывал на меня ответственность. Это был момент прозрения и какой-то абсолютной честности перед самой собой. Это был вызов, и я его приняла. Это был тот случай, когда понимаешь, что просто не имеешь право нарушить обещание, данное при особенных обстоятельствах. Как если бы я умирала, а вырвавший меня из лап смерти ангел попросил бы об одолжении. Разве можно было бы ему отказать? Я знала, что нет. И старалась поскорее полностью принять тот факт, что скоро у меня начнётся другая жизнь.

Позже мне позвонила Света, чтобы как-то меня поддержать, и предложила сходить на йогу следующим утром. Подруга уже не в первый раз приглашала меня присоединиться к ней, но я впервые неожиданно для себя ответила «да».

Мой рабочий день на «Культуре» начинался в полдень. Казалось бы, столько всего можно успеть перед походом в офис. Но после смены я всегда приезжала домой вымотанная и уставшая, и единственным моим желанием по утрам было поспать как можно дольше. Я просыпалась по будильнику в полдесятого и чувствовала себя немного зомби. Примерно к одиннадцати мне удавалось раскачаться и привести себя в надлежащий вид, после чего я выходила из дома и прибывала на работу в бодром настроении. Возможности изменить такой порядок событий я не видела.

Непонятно почему Светино предложение вдруг показалось мне заманчивым. «Я же начинаю новую жизнь! Может быть, в ней найдётся место полезным привычкам?» – подумала я. И оказалась права! На следующее утро я проснулась в полседьмого, минут за десять до будильника в прекрасном настроении. Мне сложно было поверить, но я прекрасно выспалась и совсем не чувствовала сонливости. Ещё одним удивительным открытием стало то, что я не опоздала на встречу. Ранним утром я обычно совсем нерасторопная и контролировать время не всегда успеваю. Однако в этот раз все прошло гладко.

Йога принесла приятные ощущения в теле и какое-то непринужденное блаженство. Занятие закончилось в девять, а я чувствовала себя так, будто уже полдня прошло. Бодрости и энергии при этом было хоть отбавляй.

Перед работой я зашла позавтракать в кафе рядом с офисом. Было чертовски приятно осознавать, что мне не нужно никуда торопиться и я могу вдоволь насладиться едой и временем наедине с собой. Расположившись в углу летней террасы, я ловила солнечных зайчиков на своих щеках и чувствовала, как легкий ветерок играет у меня в волосах. Я дышала полной грудью и жадно втягивала в себя воздух с ароматом утренней свежести.

Меня вдруг накрыло мощным потоком какой-то беспричинной детской радости. Такого со мной давно не случалось, и я даже забыла, как это бывает. А потому не могла поверить в то, что такие сильные положительные эмоции можно испытывать без очевидной на то причины. Я прислушалась к ощущениям и обнаружила поток пульсирующей энергии в районе солнечного сплетения. Накануне я как раз изучала информацию о чакрах. И была сильно удивлена, впервые физически почувствовав собственным телом, как они работают.

Точнее, чувствовала я пока только одну, третью чакру. Манипура отвечает за реализацию намерений человека. Она как центр равновесия в организме и энергетический банк, который выдаёт кредиты под прошедшие одобрение и проверку идеи и проекты. Я читала об этом и помнила значение чакр. Но в тот момент для того, что распознать и интерпретировать сигналы собственного организма, мне ни требовалось никакой теоретической базы. Посыл был мощным и понятным: тело сказало «да» моей затее с путешествием. Ощущения даже немного напоминали пресловутых бабочек в животе, которых наблюдаешь, когда влюбляешься. Только энергия была не рассеяна, а собрана в единый центр. И поток её с такой силой вырвался наружу, что у меня сложилось ощущение, что кто-то раскрутил какой-то неведомый кран внутри меня, который долгие годы был наглухо завинчен.

В тот же день, отпросившись с «Культуры», с легким сердцем я поехала на «Звезду» подписывать документы. Приятная девушка Настя, сотрудница отдела кадров, искренне мне посочувствовала. Но я возразила ей, сказав, что лучше за меня порадоваться. Моя широкая улыбка казалась неуместной на фоне произошедших событий, но я ничего не могла с собой поделать. Позитивная энергия из меня так и рвалась наружу. Настя это заметила и продолжила диалог в самом позитивном ключе. Мы мило болтали за жизнь минут двадцать, пока эйчара не отвлекли рабочие вопросы.

– Извини, Маш, дела зовут. Давай подпишем документы, – предложила девушка. – Тебе же шеф сказал, что тебя зарплаты лишили? – осторожно поинтересовалась она.

– Нет, – ответила я, не переставая улыбаться.

– Ой, извини, я совсем не хотела быть тем человеком, который приносит дурные вести. Я думала, ты в курсе, – продолжила Настя. – Можешь у Юры узнать подробности.

Как выяснилось, подробности заключались в том, что зарплаты лишили не одну меня, а у оставшегося на своей высокой должности Юры срезали премию. Но все эти детали были мне интересны лишь постольку-поскольку. Я приняла известие о лишении зарплаты как данность и не собиралась тратить свои ресурсы на переживания по этому поводу. Поэтому быстро и без колебаний я подписала все бумаги и свободным человеком покинула здание организации, перед которой у меня больше не было никаких обязательств.

Кажется, последние сомнения отпали в тот миг. В размышлениях о том, когда лучше будет написать заявление на увольнение со второй работы, я отправилась на «Культуру». В обед ко мне зашла поболтать Лена. С ней у нас давно сложились тёплые, дружеские отношения. И это не смотря на то, что впервые увидев её, я подумала: «Ну что за городская сумасшедшая?». Она казалась чересчур экстравагантной. Однако позже я пригляделась к ней получше и обнаружила в ней такую глубину и непосредственность, что стала каждый раз сама к ней

инстинктивно тянуться. Вообще, это довольно типичная для меня ситуация. Довольно часто лучшими людьми в моей жизни становились те, при первом знакомстве с которыми я испытывала неприязнь, раздражение и отторжение.

Каждый раз, врываясь в нашу комнату, Лена начинала что-то восторженно щебетать, как-то непринужденно и естественно ей всегда удавалось создать какую-то особую творческую атмосферу вокруг себя. В этот раз коллега опять появилась на пороге неожиданно и стремительно подпорхнула к моему столу. Она начала вдохновенно что-то рассказывать, делясь последними новостями. Я слушала её и не могла сосредоточиться на предмете разговора. Мне вдруг остро захотелось вылить на неё свои переживания. Видимо, уловив моё настроение, Ленка оборвала свой воздушный монолог и, выдержав паузу, глядя мне прямо в глаза, спросила: «Как дела вообще?». Я неуверенно промямлила что-то в ответ, и голос мой начал предательски дрожать.

«Так, давай выкладывай, что у тебя там! Пойдём, выйдем!» – позвала девушка. Я стала излагать ей события последних дней и в какой-то момент меня накрыла истерика. Я затряслась мелкой дрожью и, захлебываясь слезами, неожиданно для себя самой выдала: «Я чувствую, что-то большое идёт в мою жизнь. Мне надо начать жизнь с нуля. Прыгнуть с головой в неизвестность. Я знаю, что другого выбора у меня нет. Решение принято, процесс запущен. Но что там меня ждёт? Я боюсь!».

Вот так я и озвучила то, в чём боялась себе признаться. Просто какие-то частоты наших с коллегой вибраций вызвали своего рода химическую реакцию. Доктор Лена, само того не зная, поставила мне клизму правды. Процедура эта была не из приятных. Но оздоровительный эффект я почувствовала. Не помню точно, как конкретно моя фея меня подбадривала, но, оказавшись в её руках, я почувствовала какое-то материнское тепло и заботу.

Я хотела перемен, я остро в них нуждалась, я даже осознавала их неизбежность, но в то же время жутко боялась. В какой-то момент мне стало очевидно, что перемены ворвались в мою жизнь по моему собственному желанию.

Я же собственными руками отправила запрос во вселенную несколько месяцев тому назад. Тогда в Москве проездом оказалась Алена, моя подруга, с которой мы вместе работали в Таиланде. Алена, кстати, тоже принадлежала к числу людей, при первой встрече с которыми думаешь: «Ну и чудила!».

Помню её появление в нашем доме. Туристический сезон только начался, и мы, желторотые птенцы без всякого опыта работы в продажах, только осваивались в новой для себе реальности. Днём начальник муштровал нас на бесконечных тренингах, а вечером мы тихо обустроивали свой быт. Недели через две босс сообщил, что к нам едет новая девочка с хорошим опытом в продажах. Для неё уже было припасено местечко в каком-то «спецпроекте», о котором нам, «зеленым», ещё рано было знать.

Только зайдя в дом, Алёна быстро начала обустраивать свою территорию. Аккуратно разложила все вещи, определив для каждой специальное место, расставила тюбики и баночки на туалетном столике, быстро ликвидировав признаки царившего там беспорядка, интуитивно разыскала в каких-то старых коробках вешалки и повесила на них платья. А затем она извлекла из чемодана плакаты и начала крепить их на стену возле своей, а точнее сказать, нашей кровати. На постерах были картинки красивой жизни и мотивационные цитаты. Одну из них, написанную чёрным по белому крупным шрифтом, я отчётливо помню до сих пор – «Удачи нет. Есть только тот, кто её создаёт». Все эти махинации произвели на меня неоднозначное впечатление. С одной стороны, мне нравилась Алёнина живость и задор, но, с другой стороны, такая гиперактивность казалась мне совершенно непонятной и пугала.

С Алёной у нас была одна кровать на двоих. Перед сном наша новая коллега принялась меня расспрашивать о том, как нам живётся. Рассказывать было особенно нечего, но я поделилась всем, что знала. Мы разговорились, и Алена сообщила, что раньше работала в сетевом бизнесе и продавала косметику по каталогу. «О боже, она же сектантка!» – подумала про себя я, но все продолжила общение. Девушка подкупала своей искренностью и явно выделялась из всего нашего коллектива нестандартностью мышления.

Чем больше я её узнавала, тем больше она мне нравилась. Мы сдружились, и спустя две недели стараниями Алёны меня перевели работать вместе с ней на спецпроект. Спецпроектом оказался таймшер. Я ничего раньше не слышала об этой системе, но с первых минут меня преследовала мысль, что я участвую в каком-то разводилове. Все эти схемы продаж и «закрывания» клиентов казались мне сущим цирком, где в конце представления несмешного клоуна, коим я и являлась, закидывали тухлыми яйцами. Алена же смотрела на ситуацию по-другому и видела в происходящем возможность учиться и совершенствовать свои навыки социальной коммуникации.

Только благодаря её энтузиазму я продолжала держаться на плаву. Как приговоренный к казни, каждое утро я смиренно поднималась на виселицу и клала голову на плаху, безропотно ожидая своей роковой участи. Я забирала клиентов, натягивала дежурную улыбку и изо всех сил старалась расположить их к себе. Но каждый раз они казнили меня за мою неубедительную игру. Я ни на шаг не приближалась к заключению сделки. Деньгами возле меня даже и не пахло.

Вечерами босс пускался в разнос, часами разбирая наши ошибки и убеждая нас в том, что не будь мы такими тупыми и ленивыми, давно бы заработали свой первый миллион. Я терпела и держалась из последних сил, втихая подыскивая обратный билет. Я не понимала, что вообще происходит и почему я оказалась в центре этого безумия.

Мы работали параллельно. Я с одной парой клиентов шла направо, а Алена со второй парой начинала осмотр жилого комплекса с левой стороны. После четырех часов презентации к нам присоединился менеджер, который уже озвучивал цены и должен быть «добивать» потенциальных покупателей, превращая их в реальных.

Как-то раз мы с Алёной финишировали одновременно, но она первая пригласила нашего главному к столу. Мне же оставалось только ждать, пока он освободится, и тянуть время, занимая внимание клиентов. Это была настоящая пытка. Мне казалось, что за четыре часа мы уже обсудили все, что только можно. Муж с женой среднего возраста выглядели явно утомленными столь длинной беседой, но тоже держались. Не зная, как дальше выстраивать с ними диалог, я несла всякую чушь, какие-то отвлечённые рассуждения на разные темы. Я тараторила без умолку, понимая, что стоит только мне замолкнуть, они тут же найдут повод для побега. В какой-то миг у меня пересохло горло и я взяла паузу буквально на секунду. Секунда эта оказалась для меня роковой.

«Это все интересно, конечно. Спасибо, Машенька! Но мы устали и хотим домой. Организуйте нам, пожалуйста, машинку», – выдали мои клиенты. «О, нет! Только не это! Харитон же меня убьёт!» – пронеслось в голове. Я сообщила, что трансфер организует только менеджер, а поскольку он занят, я бессильна им в этом помочь. Мы всегда использовали этот трюк, чтобы удержать клиентов внутри комплекса и сделать встречу с главным гуру продаж неизбежной. Но в этот раз не сработало. «Тогда мы доберёмся своим ходом, ничего страшного. Вы уж нас извините, но больше ждать мы не можем», – заявила парочка и направилась к выходу.

Это был провал! Конечно, по инструкции я должна была на это что-то возразить, но, кажется, абсолютно все мои аргументы были уже исчерпаны. Я признала собственный крах и стала дожидаться Харитона, встреча с которым обещала превратиться в страшный суд. Босс подошёл ко мне через пять минут.

– Хорошо, я свободен. Где клиенты?

– Они ушли.

– Почему? Опять просрала их?

– Они слишком долго вас ждали и не выдержали.

– Опять отмазки! Ясно, просрала. Так и скажи!

– Я сделала всё, что могла. Они интересовались ценами и готовы были это обсуждать. Но вы же были заняты. Очень долго. Минут сорок, наверное, если не больше.

– Конечно, я был занят. Алёна-то сейчас три квартиры продала!

Это был удар ниже пояса! Я не могла поверить своим ушам. Если Харитон сказал «продала», значит, клиенты уже внесли предоплату. Но как? Такого же не бывает! Приехали на отдых и походя так, не заморачиваясь, приобрели жильё на берегу моря. Что за бред? Конечно, босс рассказывал нам, что все так и происходит а – стоит только приложить нужные усилия, используя по максимуму мастерство продаж. Но представить, что в реальной жизни такой подход действительно работает, пусть даже в редких случаях, я не могла. И, тем не менее, пример был у меня перед глазами. Позже я даже познакомилась с теми самыми клиентами, которые купили три квартиры – реальные люди, которые действительно, вдохновившись увиденным и услышанным, сразу приняли решение о покупке.

А еще через три дня Алёна продала другие апартаменты. И тут уж было глупо отрицать очевидное: техника продаж работает, стоит только захотеть. После этого я стала относиться к своей работе более серьёзно, но она по-прежнему оставалась для меня каторгой. Алёна щедро делилась со мной своими секретами продаж, она быстро стала для меня настоящим авторитетом, и, что более важно – настоящим другом. Она из тех людей, которые легко и непринужденно заставляют тебя посмотреть на ситуацию под другим углом. Её советы и поддержка помогали мне справляться со стрессом.

Через пару месяцев Алёна получила более выгодное предложение о работе в Греции. Она всегда принимала решения быстро, и потому быстро собрала вещи и попрощалась. С тех пор мы не виделись, но я всегда вспоминала о ней с теплотой.

И вот, спустя пару лет, когда воспоминания о Таиланде остались далеко в прошлом, она приехала в Москву за очередной греческой визой. В ту неделю я работала на «Звезде» в дневную смену и перед работой у меня было достаточно времени, чтобы встретиться с подругой. Мы вместе ходили в музеи и на выставки, болтали обо всем на свете. Я поделилась с Алёной своими мыслями. Сказала, что мне чего-то не хватает в жизни. Вроде все есть – друзья, хорошая работа, регулярный отпуск, поездки в интересные мне страны. Вроде многое могу себе позволить, но при этом я не полностью удовлетворена.

В отличие от многих, Алёна не стала советовать мне завести мужика, а сказала вот что: «Попробуй записать свои желания на бумаге. Возьми лист, расслабься, постарайся полностью абстрагироваться от текущих дел и выпиши все то, о чем мечтаешь. Тут важно поверить, что возможно все. Забудь о том, кто ты и где находишься, каковы твои жилищные и материальные условия, сколько тебе лет и в какой ты физической форме. Представь, что можешь заказывать у вселенной абсолютно все что угодно. Потом сожгли бумагу, а пепел развей по ветру. Вот увидишь, это работает!».

Если честно, я всегда считала такие советы пустыми и бессмысленными. «Какой смысл во всех этих бумажках и плакатах желаний, если, в конечном счёте, всё равно все зависит от самого человека?» – думала я. Берись и делай, как сказал бы Ричард Брэнсон. Составь план и иди к цели маленькими шагами, работай над тем, чтобы добиться цели, а не трать своё время на всякие глупости вроде визуализации, в надежде, что кто-то там наверху сделает все за тебя.

Тем не менее, в тот же вечер я последовала совету Алёны. Я знала, что она всегда говорит дело. Пусть даже я с этим не согласна, но ведь попробовать-то я могу? Хуже-то не будет. И я села за список желаний. Налила себе бокальчик вина и в едином творческом порыве выписала пунктов 10. Первой строчкой значилось: «посетить 15 стран до конца года», ну а дальше шёл стандартный набор удовольствий, включающий обретение несметного богатства и встречу с

принцем на белом коне. Нет, ну конечно же, я все описала в деталях, так как помнила наставления умудренных опытом любителей делать заказы в небесной канцелярии. «Вселенная любит конкретику», – вечно повторяют они. Что ж, конкретика в моём списке присутствовала. Мужчина мечты был описан со всем тщанием – хоть в книгу редких видов эту аннотацию заноси. Финансы, которыми я желала бы владеть, тоже были обозначенные конкретной цифрой. Дело было сделано, мне оставалось только ждать.

Собственно, через три месяца после этого ритуала я и получила шокирующую новость об увольнении. Что это, если не знак судьбы? Я же давно этого хотела. Эта мысль о путешествии без обратного билета столько лет не давала мне покоя. Когда, если не сейчас? Я должна попробовать. Настало моё время отправиться в путь.

Проблема заключалась только в том, что у меня не было денег. Точнее они были, но в банке. Во время пика экономического кризиса я открыла вклад под высокий процент, и закрывать счёт ради рискованной затеи не собиралась. К тому же, мне же надо будет на что-то жить по возвращению. И ещё я отчётливо помнила из опыта трехмесячного путешествия по Юго-Восточной Азии, что сколько бы денег ты не взял, всё равно все потратишь в первые недели. С учётом неопределенности сроков путешествия эта перспектива выглядела совсем уж не привлекательно. Потому я решила собрать всю наличку, что есть на руках, и ехать с ней.

Я написала заявление на увольнение на «Культуре» и стала собираться. Сборы, собственно, большей частью заключались в том, что я судорожно искала информацию по теме. В последнее время стали популярны многочисленные сообщества путешественников в интернете, где те щедро делятся своим опытом. И уверяют, что отправиться в путь можно при самом минимальном бюджете, а то и без денег вовсе. В этих группах в социальных сетях есть также специальный раздел для поиска попутчиков, которым я и решила воспользоваться. Объявления там звучали примерно так: «Привет! Ищу попутчика в кругосветное путешествие. В планах – добраться автостопом до Юго-Восточной Азии, остаться там на зимовку, затем, если все сложится, Латинская Америка и Африка. Бюджет – 500 долларов. Будем зарабатывать в пути. Жильё – каучсерфинг + палатка. Опыт самостоятельных путешествий небольшой, но вместе мы со всем справимся. Пиши! Старт в ближайшие две недели».

Подобные сообщения казались мне привлекательными. Я никогда не пользовалась ни автостопом, ни каучсерфингом, но уже понимала, что длительное путешествие возможно только благодаря им. Ни тебе расходов на транспорт, ни трат на жильё. Остаётся лишь позаботиться лишь о собственном пропитании. Схема выглядела довольно заманчивой. Дело было за малым – найти компаньона.

Я завидовала смелости ребят, оставивших заявку на попутчика, и восхищалась их решимостью добраться на край света почти без гроша в кармане. «Что ж, если они так уверены в успехе предприятия, я могу следовать за ними», – подумала я и написала сразу двум кандидатам. Признаться честно, их профили не вызывали доверия. Какие-то странные аватарки с непонятными существами и персонажами, репосты всего подряд, почти нет фото из путешествий. Но я старалась не судить о книге по обложке, решив всё-таки дать шанс как им, так и себе, и дождаться ответа.

Я отправила каждому большое сообщение с подробным рассказом о себе, описанием своего опыта и предположениями о том, почему нам может быть по пути. Ответом мне была тишина. Просмотрев ещё пару личных страниц других претендентов, я ещё больше разочаровалась и начала склоняться к мысли, что, скорее всего, мне придётся ехать одной. Лучше буду рассчитывать на свои силы. А то от таких сомнительных товарищей, которые хотя бы из вежливости не удосуживаются ответить на адресованное лично им сообщение, можно ожидать всяких сюрпризов. Зачем мне эти нежданчики, которые обычно случаются в самый неподходящий момент?

Я решила проверить несколько аккаунтов тех, кто публиковал свои призывы поехать в кругосветку месяц или несколько месяцев тому назад. И что вы думаете? В то время, как их грандиозное приключение давным-давно должно было начаться, они сидели на попе ровно и продолжали собирать у себя на стене всякий информационный хлам, никак не относящийся к теме путешествий.

Конечно, первый раз попробовать в одиночку и автостоп, и каучсерфинг мне было как-то боязно. У меня в голове не укладывалось, зачем незнакомым людям бесплатно меня подвозить или приглашать в гости. Тем не менее, я была решительно настроена на практике разобраться во всех тонкостях процесса.

Поиски попутчика я прекратила и теперь уже лазала в интернет в поисках всяких лайфхаков – типа того, как бесплатно попасть к какой-нибудь достопримечательности или получить внушительную скидку в ресторане. Но неожиданно на глаза мне попало сообщение от девушки из Питера, которая искала попутчика в длительное путешествие. Она писала, что так же, как и я, увольняется с работы и собирается объездить как минимум несколько десятков стран, имея в кармане около тысячи долларов. Её профиль выглядел привлекательно. Приятная, располагающая к себе внешность, красивые фотографии, видео из отпусков. «С ней можно иметь дело», – подумала я и черкнула пару приветственных строк. Наташа, так её звали, тут же ответила. Мы начали переписываться и довольно быстро сошлись во мнении, что у нас есть все шансы образовать достойный тандем.

Единственным условием Наташи было начать путешествие с Италии. Девушка уже успела опробовать каучсерфинг в своей предыдущей поездке в эту страну и познакомилась там с итальянцем, которого страстно желала снова навестить. В остальном наши планы сходились. Обе хотели до начала зимы добраться до Юго-Восточной Азии. Я была не против Италии, но меня смущала необходимость оформлять шенген. Моя изначальная идея была проехать через Грузию и Армению, потому как именно эти две страны многие опытные путешественники рекомендовали в качестве идеального начала трипа. «Там не пропадете! И стоп быстрый, и в гости приглашают на каждом углу, и на застольях угощают повсеместно», – писали эксперты безбюджетных путешествий.

– А что, если я сделаю визу в Европу, а мы потом не сойдемся характерами и не станем путешествовать вместе? – спросила я Наташу.

– Ну, поедешь тогда по своему маршруту. Или одна по Европе. Или с другим попутчиком. Виза лишней не бывает. Наверняка все равно пригодится, – спокойно ответила она.

«Ну, действительно, чем я рискую?» – подумала я и согласилась. Я довольно быстро нашла в интернете всю необходимую информацию об оформлении шенгена и уже через пару дней, собрав документы, подала на визу. А ещё через неделю я уже получила новенький финский мультик на полгода.

До старта оставались считанные дни. Я дорабатывался последнюю неделю и собирала вещи. Встретиться с Наташей мы должны были в Питере. Я решила, что доберусь дотуда автостопом. Раз уж нам все равно придётся пользоваться им всю дорогу, то понять, что же это за зверь такой, я предпочитаю как можно раньше. Я стала искать себе напарника. Желающих прокатиться по маршруту Москва-СПб в интернете нашлось немало. В итоге я списалась с одним парнишкой, и он пообещал взять меня с собой. Он был уже опытным автостопщиком и ехал в столицу из какого-то другого города.

Накануне назначенного дня он сообщил мне, что задерживается. Моё терпение было на пределе. Мне хотелось уже поскорее начать это большое путешествие, но последние несколько дней я провела дома в томительном ожидании. И вот дело опять откладывается. Я решила, что если до конца завтрашнего дня он не доберётся до Москвы, то в Питер автостопом я поеду одна. Сколько можно тянуть?

На следующий день мой предполагаемый напарник сообщил, что, судя по всему, и сегодня не видать ему златоглавой как своих ушей. «Что ж, тогда увидимся в Питере при случае», – ответила я и полезла в интернет смотреть, где находится стартовая позиция для автостопа на трассе М11. Информации было много, но она была не структурирована. Я уяснила, что сначала мне необходимо добраться до метро «Речной вокзал», а там уже можно действовать по обстоятельствам. Этим я и успокоилась. Заведя будильник на четыре утра, я легла спать, предвкушая начало приключений.

Ранние подъемы обычно даются мне крайне тяжело. Но в этот раз я не испытывала никаких трудностей с пробуждением и, только заслышав мелодию будильника, тут же выпрыгнула из кровати. Выходя из дома, я не испытывала никакого волнения. Я просто старалась не думать о том, что сегодня, наконец, лишусь своей автостопной девственности. Фокус моего внимания был четко направлен на решение текущей задачи – добраться из пункта А в пункт Б. И пусть сделать это мне предстояло весьма необычным способом, я была нацелена на успех.

Выйдя со станции «Речной вокзал», я растерялась. Куда идти дальше? Как все это работает? В интернете советовали сесть в какой-то автобус и сойти ближе к трассе. Я подумала, что из-за отсутствия опыта рискую просто не узнать нужную остановку. И решила, что пойду пешком. «Наверняка, место, откуда можно начать, где-то рядом», – подумала я и бодро потопала в сторону шоссе. Небольшие улочки одна за одной сменяли друг друга, а трассы не было видно и в помине. Но я не теряла оптимизма и даже находила какой-то кайф в происходящем, чувствуя себя участницей супер-квеста. Я ощущала на себе вес рюкзаков, большого и маленького, но это вовсе не придавало мне усталости. «Ходить вдоль дороги со всеми пожитками вовсе не тяжело. Пока никакого дискомфорта я не испытываю. Хорошее начало. Значит, мы справились и дальше», – подумала я и прибавила шаг.

Пройдя километра с три, я все же увидела многополосную дорогу и указатель на Санкт-Петербург. «Отлично, здесь и начну», – подумала я и пристроилась чуть поодаль от автобусной остановки. «Как там они это делают? Ок, нужно просто поднять вверх большой палец, а остальные сжать в кулак и вытянуть руку», – дала я инструктаж самой себе. Выполнив нехитрые действия, я замерла в ожидании результата. Машины приносились мимо, но никто не останавливался. Я чувствовала себя немного глупо и начала сомневаться в том, что выбрала правильное место для старта. Однако уже через пять минут возле меня притормозила новенькая синяя «Лада».

– Куда едешь? – приветливо спросил водитель, оказавшийся приятным мужчиной средних лет.

– В Питер, – выпалила я в ответ.

– Я в Питер не еду. Но это место не совсем подходит для автостопа. Давай я тебя подкину чуть дальше, поближе к трассе.

– Хорошо, спасибо! – сказала я и прыгнула в машину.

Мы ехали минут десять, и водитель, конечно, интересовался, чего это мне приспичило ехать в северную столицу автостопом. Я поведала ему о наших с Наташей планах покорения Европы и дальнейшем побеге в Юго-Восточную Азию.

– Что, и везде автостопом поедете? – удивился он.

– Ну да, по крайней мере, так планируем, – робко ответила я. Мужчина громко и искренне рассмеялся.

– Ну, молодцы, удачи вам! – сказал он на прощанье и высадил меня недалеко от главной дороги, указав нужное направление.

Чтобы попасть на трассу, мне пришлось вскарабкаться на мост. Я буквально вспорхнула туда, окрыленная первым успехом. Наконец-то перед глазами оказалась та самая дорога, которая напрямик ведёт в Питер. Я прошла немного вперёд, пытаясь выбрать точку, куда бы

приткнуться. Повсюду были то автобусные остановки, то съезды, то запрещающие дорожные знаки. Я, конечно, плохо помнила ПДД, но что-то мне подсказывало, что до подходящего места ещё идти и идти. В итоге протопала я ещё километра три и наконец обнаружила неплохую локацию. И снова решительно выбросила правую руку с задорно поднятым большим пальцем в сторону дороги.

Не прошло и десяти минут, как рядом затормозила очередная машина. Водитель сказал, что подвезет меня всего на 30 километров, но я была и этому рада. Мужчина лет 50 из Средней Азии был несказанно рад попутчице и практически сразу начал травить всякие байки из своей жизни. С чувством юмора у него было всё в порядке, а потому слышать его невероятные биографические рассказы было довольно весело. Я как могла, изо всех сил старалась поддерживать диалог, то и дело задавая уточняющие вопросы и вставляя риторические восклицания: «ну надо же!», «да вы что!», «ой, как интересно!». Похоже, со своей задачей я справилась отлично, потому как водитель так сильно увлёкся общением, что проехал лишние 20 километров.

Так вот оно что! Ясно теперь, почему подвозят. Скучно им, поговорить не с кем. Хотят пообщаться. С попутчиком ведь веселее, да и время быстрее проходит, смекнула я.

В следующей машине я столкнулась с бывшим уголовником. Это выяснилось в процессе беседы. Парень занимался браконьерством в 90-е годы, но после нескольких лет удачной «карьеры» угодил под облаву и попал за решетку. В его рассказе не было ни сожаления, ни раскаяния. Скорее, присутствовал какой-то азарт. О своём опыте он вспоминал как о захватывающем приключении. По дороге мы остановились у небольшого магазинчика, и водитель спросил, не нужно ли мне чего. Я ответила отказом, но он все же вернулся в машину с большим пакетом сухофруктов. «Это тебе с собой, вдруг проголодаешься. Всегда пригодится!» – заявил он и положил мешочек ко мне на колени.

В тот день меня подвозили одни легковушки. Среди них были как старенькие «Москвичи» и «шестерки» с продавленным дном, так и крутые джипы с иномарками. Всего я сменила семь машин. По дороге меня кормили и угощали всякими сладостями, а некоторые водители даже оставляли мне свои визитки на всякий случай. Сколько удивительных, забавных, трогательных и даже мистических историй я услышала в тот день! Никогда бы не подумала, что автостоп – это так интересно!

До Питера я добралась около семи вечера. Мне предстояла встреча с моим первым хостом. Сашу я нашла не на самом сайте каучсерфинга, а в группе «ВКонтакте», посвященной этому сервису гостеприимства. Молодой человек любезно согласился меня принять. Я не знала о нем ничего. Я даже не видела ни одной его фотографии, потому как на аватарке у него был изображен смайлик. Тем не менее, сомнений относительно парня у меня почему-то не было. Мы договорились встретиться у метро «Московская».

Я сидела в сквере и гадала, кем же окажется мой благодетель. В итоге передо мной предстал улыбчивый молодой человек, мой ровесник. Мы направились к его дому, весело болтая. Саша предупредил, что сейчас у него также гостит друг. А позже я познакомилась и с Денисом. Он тоже оказался приятным в общении парнем. Квартира, где жили ребята, была уютной и просторной. Что меня поразило, так это наличие мини-сауны в душевой. Никогда такого раньше не видела.

Саша рассказал мне, что приехал в Питер из небольшого городка рядом с Уфой пять лет назад. «Первое время мне здесь было очень тяжело. Бывало, и в подъездах ночевал, – поделился он. – А потом мне помог один земляк, и я быстро встал на ноги. Сейчас всё хорошо, жизнь налажена. Но о тяжёлых временах я тоже помню. Поэтому и сам стараюсь помочь другим, когда есть возможность».

За несколько лет Саша перепробовал несколько видов деятельности, занимался различным бизнесом. «Идеи берутся из жизни. Я хочу, например, себе кресло-подушку с логотипом «Зенита», а такой нет в продаже. И я запускаю небольшое производство. И как-то быстро

все раскупается, потому что таких же, как я, нуждающихся в этой вещи, оказывается немало. Может, они раньше и не догадывались, что им это надо, а увидев готовый продукт, поняли, что хотят и себе такой», – делился наблюдениями молодой предприниматель.

Ещё у Саши было необычное хобби. Он обожал участвовать в массовке и с каким-то особенным трепетом и теплотой рассказывал о своём опыте. Первый раз я видела перед собой человека, который делал бы это не ради денег, а из-за любви к искусству. «Мне нравится наблюдать, как все там происходит. Я очень ценю эту возможность увидеть весь процесс из закулисья. А то, что мне позволено быть частью этого процесса, так это вообще двойное удовольствие», – поделился своими восторгами молодой человек.

Я и сама частенько бывала раньше в массовках, но всегда относилась к этому исключительно как к довольно необременительному способу слегка пополнить бюджет, заработав немного наличных на карманные расходы. Сам же по себе съёмочный процесс казался мне довольно скучным и утомительным. Но Сашка, Сашка видел магию там, где обычные люди видели лишь рутину и обыденность. Он вообще был необычный – все время фонтанировал идеями и искрометно шутил. Я запросто могла бы представить его звездой комедийного стендап-шоу.

Давненько я не встречала такой тип личности! Приятное во всех смыслах знакомство. «Что ж, великолепное начало! Если так и дальше пойдёт, то каучсерфинг обещает превратиться в сплошное удовольствие» – подумала я.

Спустя пару дней состоялась долгожданная встреча с Наташей. Она произвела не меня приятное впечатление. Первое, на что обратила внимание, был её синий рюкзачок из «Декатлона» – точно такой же, как у меня. Я сочла это совпадение хорошим знаком, понадеявшись, что и в дальнейшем наши вкусы не будут сильно расходиться. Девушка так же как и я, пребывала в каком-то неистовом предвкушении, считая дни до отъезда. И так же, как и я, волновалась. Мы условились выезжать через три дня.

Наташа была занята, решая последние текущие вопросы по работе и дала мне задание найти нам вписки в ближайших по маршруту нашего следования городах. Я открыла карту и взялась за штурм каучсерфинга. Конечной целью была Италия. В итоге я составила план, который включал ночёвки в Риге, Варшаве, Вене и Любляне. С тремя последними городами сложностей не возникло. Опубликовав на сайте публичный запрос, я довольно быстро получила несколько предложений от жителей каждой из столиц. А вот с Ригой возникли проблемы. Я бомбила своими сообщениями чуть ли не всех подряд, но никто не отвечал. Время поджимало, и тогда я вновь полезла «Вконтакте». Готовясь к путешествию, я вычитала на форумах, что можно попробовать поискать человека, готового предоставить ночлег, через поиск в группах, посвящённых автостопу. Надо лишь включить сортировку по городу и затем стучаться к каждому в личные сообщения.

Этот метод сработал. Русский парнишка Никита сказал, что и сам раньше катался по Европе и прекрасно понимает наши нужды, а потому готов пустить переночевать. Прекрасно! Я гордилась собой, радуясь, что так резво справилась с Наташиным поручением.

И вот настал день старта. Мы встретились на «Московской» и пошли в сторону Пулковского шоссе. Пока выбирали подходящую позицию для автостопа, Наташа предложила обсудить бюджет. В итоге после всех сборов и приготовлений у каждой из нас оказалось по 1000 евро на руках. С этими деньгами нам предстояло путешествовать неопределенно долгое время.

– Надо понять, сколько мы можем тратить в день. Все опытные путешественники так делали. Иначе потратим все в первый же месяц. Вот как долго ты, например, собираешься путешествовать? – спросила напарница.

– Как минимум год! – решительно заявила я.

– Отлично! Сейчас посчитаю.

Произведя несложные калькуляции, напарница огласила результат: «Три евро в день. У нас теперь есть лимит. Поздравляю!».

«Ну что ж, три евро, так три евро. Будем как-то в них укладываться, будем что-то придумывать и выкручиваться», – поделилась я своими размышлениями. Я, конечно, помнила какой порядок цен в Европе, и знала, что порой на эти деньги не купишь и хот-дога на улице. Но все же на хлеб с маслом из супермаркета нам должно было хватить. «С голоду не умрем, надеюсь, ну а все остальное не важно. Ведь у нас впереди невероятные приключения» – решила я, и мы ударили по рукам, решив фиксировать все траты.

С автостопом нам, как и положено новичкам, везло. Водитель первой же машины щедро наградил нас связкой чурчхелы, что пришлось очень кстати, учитывая наше стесненное финансовое положение. Машины сменяли одна другую. И вот мы добрались почти что до границы с Эстонией. Подвозивший нас паренек обещал высадить нас примерно за 50 километров дотуда, но в последний момент передумал и решил подбросить нас прямо до КПП.

«Здесь же никто не ездит, одна машина дай бог раз в полчаса, да и та не факт, что остановится. Что с вами делать? Не бросать же всё на произвол судьбы!», – аргументировал он своё решение изменить маршрут.

Дорога, по которой мы ехали, действительно была пустынной и потому помощь водителя мы приняли незамедлительно и с большой благодарностью. С пересечением границы никаких проблем не возникло. Ещё накануне я съездила одним днём в Финляндию, чтобы прокатать визу. Паспортный контроль мы прошли за пять минут и вскоре вновь оказались на трассе. Машин на выезде было не много. В основном все ехали в Таллин, а вот в Ригу поток практически отсутствовал. Тем не менее, минут через 20 возле нас затормозила иномарка, и водитель, оказавшийся ухоженным бизнесменом средних лет, подбросил нас до места встречи с Никитой.

Наш хост оказался высоким долговязым парнем с творческим беспорядком на голове. Он радушно встретил нас и повёл к себе домой. «Родители живут своей жизнью. Вам с ними лучше не пересекаться. Поэтому тихо приходим в комнату по моей команде, не создавая лишнего шума», – предупредил нас молодой человек. Мы послушно последовали инструкции.

«Ну вот, располагайтесь! Кровать лишняя только одна, а второй придётся спать на полу», – заявил юноша. Попав в комнату Никиты, мы немного растерялись. Своим видом она больше напоминала кладовку со всяким хламом, чем пространство, где может жить человек. Сложно представить, когда последний раз там проводили генеральную уборку, если вообще когда-либо проводили. Какие-то пыльные вещи непонятного предназначения валялись повсюду, а посреди всего этого бардака лежал старый спаниель, судя по виду, невероятно уставший от жизни. Собака как будто приросла к полу, не имея возможности свободно перемещаться в таком хаосе. Словом, перед нами предстала удручающая картина. Такого мы точно не ожидали увидеть.

Но делать было нечего. Назвался груздем – полезай в кузов. Тем более, мы же гордо заявляли до этого, что совсем неприхотливые и готовы к любым условиям. Не думала я, правда, что с дискомфортом придётся столкнуться так скоро. И все же идти нам было некуда, да и сдаваться при первых же возникших трудностях было не в наших правилах. Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, мы стали обустраиваться в комнате. Наташа заняла кровать, а я постелила спальник в узкий проход между мебелью, предварительно расчистив пространство.

Никита, кажется, нашей растерянности не замечал. Несмотря на крайне скромные жилищные условия, он был радушен и гостеприимен настолько, насколько мог. Принёс нам чай с бутербродами и печеньем, а после проконвоировал каждую по отдельности в душ, организовав это так, чтобы избежать нашей встречи с родителями, которые, судя по всему, имели обыкновение злоупотреблять алкоголем. В тот же вечер Наташа судорожно начала шерстить каучсерфинг, потому как задерживаться здесь дольше чем на одну ночь нам не хотелось. Нам повезло: вскоре мы получили приглашение к одной тётушке. Этот факт нас немного успокоил,

и мы легли спать, пытаюсь как можно быстрее абстрагироваться от того, где находимся. Нам это удалось. Обе спали крепким и здоровым сном, не смотря ни на что. А поутру, наспех позавтракав, мы быстренько собрались и спешно покинули страшную квартиру.

– Интересно, как часто такие персонажи будут встречаться на каучерфинге? Как думаешь? – спросила я Наташу.

– Надеюсь, нечасто. Я вообще не понимаю, зачем он согласился нас принять, не имея никаких условий.

– Да, я бы на его месте постеснялась и точно бы отказала. Но все же у нас благодаря ему была крыша над головой. Он нас сильно выручил. Надеюсь, конечно, все же у следующих хостов будут места лучше.

– Тётушка, которая нас уже ждёт, должна быть норм. У неё куча положительных отзывов.

К Магде, нашему новому хосту, мы шли пешком через центр города минут сорок. Рюкзаки давили на плечи, но вопрос об использовании автобуса даже не обсуждался. Мы были решительно настроены строго придерживаться бюджета и хотели, к тому же, пройти жесткую бродяжью закалку. А потому никто из нас даже не пытался ныть. Наоборот, мы обе держались молодцом, то и дело подбадривая друг друга.

Магда встретила нас с распростертыми объятиями. Она оказалась улыбчивой полной женщиной 50 лет, которая полжизни проработала учительницей средних классов. Нам она выделила отдельную комнату, где привыкли жить её дети, уехавшие сейчас на каникулы. Спальня была просторной, светлой и чистой, чему мы были несказанно рады. Хозяйка провела нам экскурсию по квартире и рассказала о своих увлечениях. Она была настоящим поклонником каучсерфинга. У неё даже был специальной альбом, куда гости могли писать отзывы и благодарности. Каждый раз она бережно клеивала туда собственноручно сделанные ею фотографии постояльцев, чтобы помнить всех и каждого.

Кроме того, у Магды была целая коллекция кружек из разных стран. Большинство экземпляров ей отправили по почте благодарные путешественники, которым она когда-то дала кров. Словом женщина, это была с большим сердцем и душой. В ее доме мы чувствовал себя желанными гостями.

Остаток дня мы провели, шатаясь по центру Риги. В одной из забегаловок мы даже обнаружили заманчивое предложение, которое было нам по карману – бургер плюс кофе за два с половиной евро. На обратном пути мы заглянули в супермаркет, где к своему удивлению обнаружили пакетики с растворимой кашей по 7 центов за штуку. Мы набрали с собой целый ворох и счастливые вернулись домой. Там нас ждал приятный сюрприз – ужин, состоящий из традиционных блюд латышской кухни. Основное блюдо называлось серый горох, оно представляло из себя перловку со шпеком. Выглядело оно невероятно аппетитно, да и на вкус оказалось превосходным. На второе был десерт – хлебный суп. По вкусу он напоминал нежный бисквит со сливками и сухофруктами, только внутри место привычного коржа был чёрный хлеб. В общем, вечер выдался замечательным: с сытной едой и по-домашнему тёплой атмосферой. Мы чувствами себя любимыми племянницами, приехавшими в госте к родной тете. И не совсем понимали, чем заслужили столь тёплый приём и как нам так повезло, что мы стали свидетелями столь невероятной доброты, радушия и гостеприимства.

На этом приятные сюрпризы не закончились. Отходя ко сну, Магда поинтересовалась у нас, во сколько мы собираемся завтра вставать. В планах у нас было добраться до Варшавы, а путь это не близкий, потому выйти из дома мы планировали около шести утра. Узнав об этом, наша хозяйка ничуть не удивилась и с добродушной улыбкой на лице заявила: «Тогда я встану в пять и приготовлю вам завтрак».

«Да нет, что вы, не стоит. Мы не хотим вас тревожить. Мы можем по-тихому собраться и незаметно выйти» – начали было мы, но тётушка Магда тут же решительно прервала нас: «Не беспокойтесь, девочки, для меня это абсолютно нормально. Я не испытываю совершенно

никаких трудностей с тем, чтобы проснуться рано. Кроме того, мне ещё целый день потом скучать. Ложитесь спать. Увидимся завтра. Спокойной ночи!» – заявила она и, одарив нас матерински ласковым взглядом, удалилась в свою спальню.

Когда мы проснулись, завтрак уже был на столе. Магда сидела рядом с нами и заботилась о том, чтобы мы не в чем себе не отказывали и как следует подкрепились перед долгой дорогой. Прощаться с ней было немного грустно, но мы знали, что впереди нас ждут невероятные приключения. Поэтому поблагодарив гостеприимную тётушку на все лады, мы вышли из дома спозаранку. Дневной бюджет был потрачен на проезд в автобусе, который вывез нас за пределы города. До трассы пришлось пройти несколько километров, но с этой задачей мы с легкостью справились.

Кажется, мы уже привыкли подолгу ходить с рюкзаком за плечами и совершенно не чувствовали в связи с этим усталости. Сменив две машины, мы довольно быстро добрались до Литвы. Водители одной из них даже угостили нас кофе и шоколадкой, а также всучили ещё две плитки с собой в придачу. Они почти мгновенно растаяли у меня в рюкзаке, превратив все его содержимое в грязную слипшуюся массу. Это был хороший урок. «Отныне никаких больше шоколадок от водителей. Или едим на месте, или просто не берём» – вывела я для себя формулу успеха на будущее.

Впрочем, долго расстраиваться по поводу перепачканных вещей мне не пришлось. Ведь в тот день госпожа Удача улыбнулась нам самой широкой своей улыбкой. В остановившемся возле нас минивэне оказалась молодая парочка из Эстонии, которая, по невероятному стечению обстоятельств, ехала напрямик в Италию. Ребята сразу же согласились и нас довезти прямо дотуда. Радости нашей не было предела!

Это сильно сэкономило наше время. Теперь нам не придется размениваться на осмотр попутных европейских городов, мы сможем быстрее перейти к вкушению всех прелестей *la dolce vita*. Надо сказать, за то время, что мы были в пути, Наташа успела прекрасно прорекламмировать мне Италию, постоянно восхищаясь обаянием итальянских мужчин, кулинарными традициями, языком и архитектурой. Теперь я, так же как и она, с нетерпением ждала встречи с этой прекрасной страной.

Тот факт, что мы поймали тачку прямо до Италии, давал нам огромные преимущества. Мы сэкономили не только время, но и массу сил и энергии. Как мы уже поняли к тому моменту, самое сложное в деле автостопа – выбираться из города на трассу. На ближайшие несколько дней мы могли об этом забыть. Почувствовав все преимущества ситуации, мы ощущали себя баловнями судьбы. Мы были ошеломлены тем, как быстро наше путешествие набирает обороты.

Эстонская парочка была очень милой. Ребята оказались творческими натурами. Элис пела, а Лаури играл на гитаре. Наши новые знакомые признались, что планируют даже немного подзаработать в пути уличными выступлениями. К вечеру мы добрались до Варшавы. Оставив «Фольксваген» на парковке, мы отправились в центр, чтобы немного подкрепиться. Самым бюджетным вариантом ужина оказался кебаб, который мы с удовольствием умяли за обе щеки. Далее по плану у Элис и Лаури был импровизированный концерт. Мы вместе с ребятами пошли искать для него подходящее место. Недолго думая, эстонцы решили расположиться с гитарой в парке: там было довольно много народу. Правда, конкурентов-музыкантов тоже хватало. Тем не менее, наши друзья сумели обратить на себя внимание. Маленькая хрупкая Элис с по-детски наивным и открытым лицом оказалась обладательницей сильного голоса и тонко чувствующей души. Песни в её исполнении заставляли прохожих замирать. Довольно быстро вокруг дуэта образовалась кучка заинтересованных слушателей. А в чехле от гитары – кучка монет и несколько купюр. В общем, концертом все остались довольны. За полчаса выступления ребята успели сорвать громкие аплодисменты, получили несколько комплиментов и даже одно при-

знание в любви от подвыпившего местного жителя, а также заработали двадцать с небольшим евро, что сами они оценили как неплохой результат.

Конечно, выступление затевалось вовсе не ради денег: просто эстонцам, как и всяким настоящим артистам, требовалась публика. Мы видели, как ребята изменились буквально за несколько минут, превратившись из обычной улыбчивой очаровательной парочки в волшебников, способных струнами гитары затронуть струны души человеческой.

Когда мы все, довольные, вернулись к машине, на часах была уже полночь. Вписка в Варшаве была отменена, как, впрочем, и все последующие. Мы с Наташей уже готовились спать в минивэне, но Элис и Лаури заявили, что не позволят нам это сделать. Они сообщили, что намерены снять для всех номер в отеле. Мы уговаривали ребят не брать нас в расчёт, но наши неубедительные, судя по всему, аргументы были ловко проигнорированы. Ночевали мы все вместе в огромном номере красного кирпичного лофта, где нам с Наташей досталась отдельная большая кровать, на которой мы и проспали без задних ног до самого утра.

Несмотря на то, что дорога на следующий день выдалась длинной, мы были от неё в восторге. Окружающие пейзажи радовали невероятной красотой. То справа, то слева мелькали величественные, укутанные в облака горы, их силуэт как в зеркале отражался в поверхности чистых, как слеза младенца, озёр. Цветочные луга стелились ярким ковром. У нас складывалось впечатление, что мы оказались на съёмочной площадке рекламного ролика шоколада «Милка». Для полной идиллии не хватало только гномика в зелененьких штанишках с флейтой в руках, издающего характерное «йоло-о-о-ли».

До границы с Италией в тот день мы не доехали где-то 300 километров. Ночевать решено было в кемпинге. У ребят имелась с собой палатка, ну а мы с Наташей должны были разместиться в машине. Перед сном мы устроили небольшие посиделки. Эстонцы довольно тщательно подготовились к путешествию: с собой у них было все необходимое и даже больше. Моей радости не было предела, когда я увидела, как они извлекают из коробки в багажнике большой и совсем не походный кальян. О таком я даже и не мечтала! Что может быть лучше, чем подымить на природе в хорошей компании!

Нашлось, чем удивить ребят и Наташу. Она была большой любительницей вина и эстеткой. Увидев, как Элис и Лаури откупоривают бутылочку красного и разливают её содержимое по изящным стеклянным бокалам, подруга просто ликовала. «Для меня очень важна подача. Пить вино из пластикового стаканчика или из специальной посуды – это ведь две большие разницы. Вино – это же не о том, как выпить или тем более напиться, вино – это искусство, оно требует соответствующего оформления и должного к себе отношения!» – поделилась она своими размышлениями.

В общем, вечер удался. Ночь, впрочем, тоже прошла отлично. В машине было достаточно места, чтобы вытянуться в полный рост, плюс у ребят были дополнительные комплекты пледов и подушек. Так что спалось нам очень даже комфортно. Свежий воздух пьянил не хуже, чем вино, а потому, только сомкнув веки, мы сразу же провалились в долгий и сладкий сон.

На следующее утро мы проснулись от того, что кемпинг начал активно оживать. Люди вокруг готовили завтрак, бегали в душ, стирали вещи, играли с детьми, делали зарядку, да и просто знакомились и общались друг с другом. Находиться в такой атмосфере было непривычно, но очень приятно. Мы удивились, как много семей с детьми приехали в лагерь на велосипедах. Смотреть на то, как стар и млад по очереди седлают своих железных коней, а потом дружно гуськом отправляются за периметр, было умирительно. Эти велосемьи демонстрировали нам хороший пример командной работы, для которой нужны организованность, наличие общих интересов, взаимоуважение и сплочённость. Конечно, работая в офисе с 9 до 6, такое редко увидишь. В курилках и за обедом такое не обсуждают. Как правило, белым воротничкам элементарно не хватает времени на подобные «глупости» вроде совместных вылазок с семьёй на природу.

И вот в путешествии нам словно открылся другой мир. Судя по прекрасной физической подготовке европейцев, в велопоходы с семьёй они ходят регулярно. Значит, есть всё же люди, чьи приоритеты не ограничиваются понятиями «деньги, карьера, обустроенный быт». Значит, сил и времени может хватать и на полезный спортивный досуг, и на полноценное выстраивание отношений между членами семьи. Наши представления о жизни ширились с каждым новым днём. Страх неизвестности уходил в сторону, уступая место любопытству. «И ведь это только начало!» – в восхищении восклицали мы, словно подхватывая мысли друг друга и многозначительно перемигивались.

Наш маршрут по Италии должен был начаться с севера страны, где расположены Доломитовые Альпы. В качестве первой остановки был выбран город Тренто, где мы довольно быстро смогли найти хоста. Рассмотрев картинки местности в интернете, мы пришли в восторг. И тут же загадали желание: сходить как-нибудь в поход за время нашего путешествия.

К середине дня мы прибыли в пункт назначения. Прощаться с милыми эстонцами было немного грустно. Мы обменялись контактами и пообещали поддерживать связь, чтобы при случае встретиться вновь. Впрочем, времени и желания ностальгировать у нас не было. Зато было желание как можно скорее с головой окунуться в итальянскую жизнь, распробовать её на вкус, возможно даже влюбиться и броситься в чувства с головой.

Мы встретились с нашим хостом Эмануэле на вокзале. Юноша оказался улыбчивым и приятным. Его дом располагался недалеко от центра. Цветные домики, мощеные улицы, башня с часами – все здесь напоминало картинку из книжки про средневековье. И среди всего этого как будто сказочного великолепия – вполне себе реальный подъезд, в котором расположена такая же реальная квартира, вполне себе современного образца, где нам предстояло жить несколько ближайших дней.

Тот факт, что местные жители пускают путешественников к себе в дом, не переставал меня удивлять и восхищать. В те времена, когда я ещё не знала о существовании каучсерфинга, находясь в новом городе, я все время представляла, как интересно было бы увидеть неприкрытый быт обыкновенных людей, в нем живущих. Мне всегда хотелось увидеть изнанку, а точнее истинное лицо каждого нового места, без прикрас, но во всей его полноте и в разных своих проявлениях.

И вот наконец-то такая прекрасная возможность мне представилась. Попадая в гости, я каждый раз испытывала какое-то вуайеристское наслаждение, смешанное с восторгом первооткрывателя. Раскрывать культуру страны через живой и непосредственный контакт с её представителями было невероятно увлекательно.

Мама Эмануэле, казалось, была рада гостям даже больше, чем её сын. Первым делом она пригласила нас на кухню и с радостью объявила, что будет угощать нас пастой в сливочном соусе. Вскоре на столе появился салат, закуски и бутылка вина. Ну, а когда подоспело основное блюдо, все дружно принялись есть. Паста была просто восхитительна! Так просто и так вкусно! Мы с Наташей недоумевали, как итальянцам так легко и непринужденно удаётся готовить все эти спагетти, пенне, тальятелли и прочие разновидности макарон, превращая их чуть ли не в произведение кулинарного искусства. Ни одна паста из лучших ресторанов Москвы не сравнится даже с самой простенькой версией пасты, приготовленной итальянцами в Италии.

Пытаясь выяснить, в чем же секрет, мы пришли к выводу, что на вкусовые качества влияет практически всё – разница в качестве продуктов, их свежесть, даже вода, в которой варятся изделия. Ну, и конечно, сама паста. Популярные в России марки макарон в Италии, например, почти совсем не котируются. Многие итальянцы предпочитают покупать макароны ручной лепки в небольших специализированных магазинчиках в обход супермаркетов и розничных сетей, или, что еще лучше, – свежее тесто, продающееся в лавках при небольшом производстве. Ну, и, конечно, раскрыться вкусу блюд помогает также неизменный бокальчик вина, по всем

гласным и негласным правилам полагающийся к обеду и ужину, а также пармезан, которым обычно щедро сдабривают пасту.

Мастерство же непосредственно итальянцев заключается в виртуозном умении доводить пасту до состояния альденте, с чем у представителей других национальностей всегда по большей части возникают проблемы. В России такие макароны попросту назовут недоваренными, а хозяйку, их приготовившую, сочтут неумехой. И всё же главный секрет божественного вкуса итальянской пасты – это те любовь, страсть и обожание, с которыми итальянцы её готовят. Кажется, еде здесь поклоняются больше, чем религии. Каждый итальянец – яркий приверженец самого настоящего культа. Культа еды и чувственных наслаждений. А потому приготовление пасты каждый раз превращается в священнодействие, магический ритуал, предваряющий гастрономический оргазм.

После ужина Тициана принялась расспрашивать нас о нашем путешествии. Женщина проявляла живой интерес ко всему, что мы ей рассказывали, а также щедро делилась своим опытом. Оказалась, мама нашего хоста и сама – заядлый путешественник. Недавно она даже покорила одну из вершин в Непале, а также побывала в йога-туре в Индии. И это в 50 лет!

Мы были впечатлены. Но на этом сюрпризы не закончились. Вечером Эмануэле сообщил нам, что собирается завтра с друзьями в горы, и позвал нас с собой. Конечно же, наш ответ был однозначным: категорическое да! Ещё бы! Ведь мы же об этом мечтали.

С ранним подъёмом мы справились на ура. До точки старта мы ехали минут тридцать. За окном мелькали небольшие симпатичные деревушки с уютными деревянными домиками, горные хребты в окружении леса, бурные горные речушки.

У входа на подъемник мы встретились с друзьями Эмануэле – тремя парнями и двумя девушками. Нам с Наташей предстояло впервые испытать в действии наши пресс-карты, которые накануне нашей поездки я самостоятельно изготовила кустарным методом, нарисовав их в «Пауэр-Пойнте».

Надо сказать, за время моей работы журналистом я несколько раз становилась обладателем специального удостоверения, но я даже представить не могла, что благодаря ему можно бесплатно пройти в музей или национальный парк в другой стране. Тем не менее, опытные путешественники уверяли со стопроцентной гарантией, что пресс-карта работает. Что ж, мы просто обязаны были это проверить.

Перед тем, как подойти к кассе, мы отрепетировали возможное развитие диалога и, сделав по глубокому вдоху, уверенными шагами направились к одному из окошек.

– Здравствуйте! Мы – журналисты из России, – бодро начала Наташа. – Вот наши удостоверения, – сказала она, приложив пресс-карты к стеклу. – Мы пишем большой материал про Италию.

– Ясно, ясно, – прервал её дядечка по ту сторону будки. Наши сердца на мгновение замерли в ожидании вердикта, который, похоже, уже был вынесен. Но не успели мы испугаться, как увидели, как рука кассира тянется к принтеру.

– Это замечательно. Добро пожаловать в Италию! Надеюсь, вам здесь понравится. Вот ваши билеты, – с улыбкой произнёс он и протянул нам заветные документы.

Мы поверить не могли, что все оказалось настолько легко и просто! В тот день мы честно готовились выйти за рамки бюджета, потратив дополнительные 10 евро на фуникулёр, никак не ожидая, что пресс-карта может оказаться такой эффективной.

Подъём по канатной дороге вскружил нам голову. Окружающие виды были поистине восхитительными: зелёные холмы, охристые горы, залитые солнцем, голубые озёра. Мы были полны энергии и сил и нисколько не сомневались, что сможем покорить эту вершину.

Друзья Эмануэле оказались хорошо тренированными. Они бодро шагали вверх по извилистой тропе, не чувствуя усталости. Мы с Наташей тоже начали бодро, но вскоре стало оче-

видно, что мы не выдерживаем общего темпа и отстаем. Ребята относились к нам, новичкам, весьма снисходительно, постоянно делая короткие остановки по пути, чтобы мы могли перевести дух. Нам нравилось подниматься в гору в компании опытных походников. Для нас это восхождение стало своеобразным тренингом. Мы, как могли, старались соответствовать негласно предъявленным командным требованиям. Да, для нас делали поблажки, но все же мы были частью коллектива, перед которым стояла определённая спортивная задача, и «старшие» не стеснялись нас то и дело подгонять. Не представляю, если честно, как бы мы справились с маршрутом в одиночку. Думаю, подъём бы занял у нас в два-три раза больше времени.

Часа через два после старта мышцы дали о себе знать. Кроме того, изменились погодные условия. Если вначале мы изнывали от жары и обливались потом, то, набрав высоту, стали испытывать лёгкий озноб. У всех ребят с собой была сменная одежда на этот случай, и они продолжали быстро шагать вверх, не испытывая никаких неудобств. У нас же в тот момент началась стадия преодоления, и каждая новая ступенька давалась с трудом. Мы не собирались так легко расставаться со статусом супергероинь, который уже успели сами себе присвоить, и продолжали идти вперёд, несмотря ни на что.

Спустя ещё час мы добрались до базы рядом с вершиной на высоте 3700 м, где уже лежал снег. Мы были невероятно уставшими и замерзшими. Расположившись в лагере за одним из столиков, мы чуть ли не залпом пили кипяток, пытаясь согреться. Эмануэле сообщил, что до вершины нужно подниматься ещё около 40 минут. Без соответствующей экипировки мы на это не решились, не став проводить испытание возможностей собственного организма в экстремальных условиях. Мы и так уже чувствовали себя героями, сумевшими без подготовки преодолеть не самый лёгкий маршрут.

Итальянец и компания продолжили восхождение без нас. Когда же они вернулись, мы только-только пришли в себя, переведя дух и немного восстановив силы. Путь вниз оказался долгим. Задача сохранять единый темп для всех казалась теперь непосильной. Компания разбрелась в разные стороны, договорившись встретиться на выходе. Я плелась, кажется, самой последней. Поначалу я старалась не выпускать наших из виду, то и дело через силу нагоняя их, но потом потеряла след, оставив идею угнаться хоть за кем-то.

Ноги отказывались меня слушаться, сгибаясь в коленях или подворачиваясь подошвами в самый неподходящий момент. Я пыталась убедить себя, что проблема только в моей голове, но прибавив шаг, сразу же выбивалась из сил, спотыкаясь о камни. Я знала, что должна торопиться, чтобы успеть к выходу до закрытия фуникулёра. Я слышала вой сирены, запустивший обратный отсчет, но ничего не могла с собой поделать.

В какой-то момент я уже смирилась с мыслью, что опоздаю и начала готовиться к тому, что придётся ночевать прямо среди гор. Я осознала и приняла очевидный факт: в данной ситуации я не могу контролировать своё тело и идти так быстро, как того требуют обстоятельства. Любое беспокойство сразу же показалось бессмысленным, и я продолжила путь, концентрируясь лишь на том, чтобы шатко-валко, но хоть как-то продвигаться к цели.

Пружина на шарнирах, в которые превратились мои ноги, я мелкими перебежками перебралась от камня к камню, используя выступы вместо опоры и тормоза. Дорога была безлюдной и казалась бесконечной. Но я старалась не обращать на это внимания, как и на мысли о том, что канатка, возможно, уже закрылась и ребята уехали вниз без меня. «Буду решать проблемы по мере поступления», – решила я, продолжая балансировать на непослушных конечностях.

Когда наконец я добралась до выхода, была приятно удивлена, обнаружив не только работающий фуникулер, но и всю нашу компанию в полном составе, терпеливо ожидающую меня на лужайке. Более того, у меня, как оказалось, даже было время, чтобы насладиться привалом и перекусить.

Впечатлений в тот день нам было не занимать. Наташа призналась, что так же, как и я, испытывала некоторые страдания на обратном пути. Несмотря на возникшие сложности,

мы гордились своим «боевым крещением». Вечером мы поспешили отметить это бутылочкой вина. Мы торжественно пообещали друг другу при случае повторить подобный опыт, признав трекинг прекрасной тренировкой не только для тела, но и для ума.

На следующий день нам сложно было оторваться от кровати: мышцы болели так, будто мы прошли подготовку для съёмок в фильме «Терминатор» – для участия в главной роли, естественно. Ходили мы на несгибающихся ногах, периодически прихивая. В тот день мы решили исследовать центр города и несколько часов потратили на осмотр местных достопримечательностей. В одном из супермаркетов в отделе кулинарии мы обнаружили мини-пиццу за евро двадцать и были очень довольны находкой. Расположившись в сквере, мы решили отдохнуть немного в тени и перекусить. Переваживая весь недавний опыт, мы не могли поверить, что все это действительно с нами происходит. С момента старта прошла всего неделя, а впечатлений накопилось уже столько, что ещё на месяц хватит.

– Был ли кто-то в твоём окружении, кто хотел бы присоединиться к путешествию и готов был так же, как ты, оставить прошлую жизнь и рискнуть всем в один момент? – спросила я Наташу.

Этот вопрос волновал меня давно. Помню, несколько лет назад, узнав, что подруга одной знакомой отправилась одна в кругосветное путешествие, я обалдела. Мне казалось это просто невероятным. «Почему никто не решился составить ей компанию?» – недоумевала я. Мне казалось, что если бы кто-то из моих друзей отважился на такую авантюру, я бы приложила все возможные и невозможные усилия, чтобы присоединиться к путешествию. Ну, или как минимум серьёзно бы задумалась над этим, изводя бесконечными вопросами и просьбами о советах автора смелой затеи. Конечно, за этими взглядами скрывалось нежелание брать на себя ответственность, замаскированное попытками как минимум разделить её, а то и вовсе полностью переложить на плечи генератора идеи. Так или иначе, но человек, решившийся на радикальные перемены, воспринимался бы мной как живой пример для подражания. Пример, проигнорировав который потом было бы попросту стыдно врать самой себе про то, что такие персонажи существуют только в книгах или фильмах.

Однако людей, следовавших моей логике, среди Наташиных друзей и знакомых не нашлось. Напарница призналась, что ни от кого из них не получала предложения проделать путь вместе. «Да многим просто слабо. Не все готовы пожертвовать привычным комфортом ради нового опыта. Некоторые только говорят, что, возможно, смогли бы так же, но я думаю – навряд ли. У них так много требований ко всему и вся, так много представлений о том, как все должно происходить, что в этих заранее прописанных жизненных сценариях просто нет место чуду. Нельзя почувствовать свободу, не выходя за собственные рамки» – поделилась размышлениями девушка.

В принципе, такой ответ был ожидаемым. Мой собственный пример лишь подтверждал статистику: ни один человек из числа моих друзей и знакомых не просился ко мне присоединиться. Более того, реакция ближнего круга оказалась, наоборот, довольно настороженной и скептической. Многие просто не верили в то, что на те деньги, что обычно тратятся за неделю отпуска, можно путешествовать целый год. Другие волновались о том, а что же будет дальше. Мол, а как же пенсия и резюме с таким большим пробелом в работе? Мол, не видать тебе нормального будущего со всеми положенными плюшками после столь дерзкого побега. По их мнению, затея была слишком рискованной, а цена, которую, возможно, придётся заплатить, слишком велика. Но я, конечно же, так не считала. Забыть о настоящем, беспокоясь о будущем, я была не готова.

Решимости мне было не занимать. Путешествия без денег: миф или реальность? Я четко поняла, что пока я не отвечу сама себе на этот животрепещущий вопрос, не видать мне ни счастья, ни душевного равновесия. И никакая пенсия, и никакие чудесные жизненные перспек-

тивы не помогут мне справиться с внутренним смятением. И всё же мне хотелось поддержки. Хотелось, чтобы в меня поверили, поверили в мою идею и мой путь. Конечно, никто не обязан был этого делать. Я это понимала. Но все же было обидно и больно, когда лучшая подруга, узнав о моей затее, очень категорично высказалась о ней.

«Сколько можно путешествовать? Да, это каждый раз что-то новое и интересное, но что стоит за этим безудержный желанием постоянной смены мест? Нежелание взглянуть правде в глаза и принять реальность такой, какая она есть. Попытка сбежать от повседневности. Она, конечно, может тебе в очередной раз и удастся, но рано или поздно придётся остановиться. И что тогда? Придётся опять разбираться с собственными страхами и проблемами. Тебе уже не 16. Сейчас самое время создавать семью, становиться на ноги, позаботиться о будущем, но тебе просто не охота с этим возиться и разбираться в себе. Проще закрыть глаза на то, что не клеится, и переключить внимание на то, что весело, приятно и приносит много положительных эмоций. Но ты что, вправду всерьёз веришь в то, что сможешь убежать от себя самой? Полагаешь, что счастье можно найти в ком-то или в чем-то внешнем, а не внутри?» – выдала тираду Дина.

Вся эта речь была произнесена очень серьёзным тоном и произвела на меня сильное эмоциональное воздействие. Мнение подруги прозвучало как приговор. Я не могла понять, за что она меня казнит и почему роль палача отведена столь близкому человеку. По моим щекам покатались слёзы.

Я пыталась объяснить Ди, что бегу не от себя, а, наоборот, к себе. Но подруга никак не хотела со мной соглашаться. У меня не хватало аргументов, чтобы объяснить своё действительно нерациональное решение. Единственным моим доводом было лишь моё знание о том, что все это мне действительно надо. Оно, это знание, зародилось где-то глубоко и, каким-то чудесным образом миновав все необходимые согласования и утверждения, пробилось напрямиком в мой внутренний центр управления полетами, где быстро подтвердило своё право на жизнь.

Почему так вышло и к чему всё это приведёт, я понятия не имела, но в том, что решение было единственно правильным, я не сомневалась. В конечном счёте, нам удалось примириться, придя к общему знаменателю в виде многозначительной фразы «посмотрим». Я решила не брать на себя роль жертвы в этих обстоятельствах и постаралась принять заботу о себе в том виде, в котором мне её подали. В искренности подруги я не сомневалась и была благодарна ей за ту честность, с которой она поделилась со мной своими взглядами, не смотря на то, что ее откровения не доставили мне никакого удовольствия.

С другой стороны, отсутствие ожиданий со стороны друзей и знакомых, наоборот, развязало мне руки. Мне не нужно было оправдывать ничьих высоких ожиданий, кроме своих собственных разве что. Ради свободы я была готова заплатить сколь угодно высокую цену, отказавшись от каких-либо удобств и гарантий. У меня даже не было каких-то особенных представлений о том, как, собственно, все должно происходить. Что я хотела получить от большого путешествия? Новые впечатления, новые эмоции и новый опыт. И только. У меня не было ограничений в голове вроде того, что всё должно быть легко и воздушно, ярко, красочно, весело и волшебно. Наоборот, я готовила себя к тому, что, возможно, за толику счастья придётся отдать дни и недели сомнений и беспокойства, пройти через множество сложностей и испытаний.

Но на деле всё оказалось проще. Всё складывалось именно так, как надо. Я чувствовала себя поцелованной богом и не понимала, почему же я не решалась на перемены раньше. Но в то же время на задворках сознания маячил вопрос: «А нам что, правда, ничего за это не будет? Неужели же возможно просто вот так взять и обрести счастье?». Эта идея пугала и в то же время интриговала. «А что если все действительно так просто? Что если не нужно бороться за счастье, оплачивая его потом, кровью, потерями и страданиями?» – спрашивала я себя, поражаясь при этом смелости собственной мысли.

Во мне проснулся какой-то детский инстинкт познания. Это было давно забытое чувство, которое внезапно ожило во мне и начало цвести пышным цветом. Азарт, задор и чистый исследовательский интерес, лишенный предвзятости и боязни неудачи. Я не могла вспомнить, когда в последний раз я испытывала всё это. Кажется, дело было ещё в подростковом возрасте.

Помню тот зашкал эмоций, когда нам с подругой удалось бесплатно проникнуть на концерт группы «Звери». Мне было лет 14, и я очень хотела посмотреть вживую на своих кумиров. Денег на билет у меня, конечно же, не было. Родители в качестве спонсоров выступать не собирались. За день до шоу я обнаружила у себя в комнате записку со словами «невозможное возможно». Как впоследствии выяснилось, моя мама, оказавшись под впечатлением от рекламы «Найк», выписала понравившийся слоган. Но об её мотивах, как и о рекламе «Найк», я тогда ничего не знала. Я просто приняла это за знак судьбы, решив на следующий день во что бы то ни стало попытать удачи.

Плана у меня не было. Точно известно было только время и место проведения концерта. Мы ехали с подругой в метро и болтали на отвлеченные темы. Только на подъезде к стадиону, поднимаясь по эскалатору на станции метро «Лужники», я внезапно поймала идею. В голове крутились песни из последнего альбома «Зверей» «Районы-кварталы». И тут я вспомнила, что в записи одной из композиций принимал участие хор девочек одной из московских музыкальных школ.

«Звони сестре! Спрашивай точное название коллектива!» – обратилась я к Дине. Через пару минут имена участниц уже были выписаны на бумажку. «В общем, легенда такова, – начала я. Мы – девочки из хора. Должны были встретиться со своим художественным руководителем у метро, но опоздали. Вся группа уже прошла за кулисы без нас. Но мы тоже должны обязательно выступить. Костюмы наши уже в примерке», – захлебываясь от восторга, выпалила я.

Подругу моя идея воодушевила, и она тут же согласилась принять участие в аванюре.
– Только разговаривать со всеми будешь ты! – заливаясь смехом, поставила условие она.
– Да без проблем. Ты только мне подыгрывай! – ответила я.

Дина кивнула, и мы ринулись воплощать мечту в жизнь. Мы буквально подбежали к служебному входу, изображая из себя опаздывающих артисток из подпевки.

«Мы сегодня выступаем на концерте группы «Звери». Участвуем в качестве бэк-вокалисток на песне «Южная ночь». Мы из детской хоровой школы номер 106. Наша худрук Татьяна Ивановна уже внутри с другими девочками. Мы должны были встречаться у метро, но опоздали на 10 минут. Нас ждут внутри, в примерке!» – на одном дыхании выпалила я.

Охранник под два метра ростом развел руками и открыл для нас дверь со словами: «Ну, бегите!». Мы ворвались в спорткомплекс, окрыленные первым успехом и услышали доносящуюся из зала песню «Молнии». Мы чувствовали: счастье так возможно, так близко! Разгоряченные адреналином, мы пытались держать себя в руках, следуя плану и понимая, что праздновать победу ещё рано. Через пару минут блуждания по коридорам оказались у очередного кордона. Я без запинки ещё раз воспроизвела свой рассказ, но привратник в этот раз оказался не таким впечатлительным, как предыдущий. «Это вам к концертному директору с вашим вопросом нужно обратиться. Он бежит где-то здесь. Зовут его Ровшан Вахидов. Он в течение пять минут появится. Подождите здесь», – сообщил страж.

Мы с замиранием сердца ждали появления человека, который должен был решить нашу судьбу. И вскоре он предстал перед нами. Маленький, шустрый, деловой, но в то же время открытый и приветливый. Он внимательно выслушал наш монолог, и на лице его отобразилась мгновенная реакция. Видно было, как он пытается вспомнить, не упустил ли чего из виду.

– Какая Татьяна Ивановна? Маслова? Это она ваш худрук? – уточнил он.
– Да, да! Маслова! – тут же судорожно закивали мы в ответ.

– Ну, пойдёмте, – сказал Ровшан, сделав приглашающий жест рукой и зашагав вглубь, к гримеркам.

Мы спешно последовали за ним. Пройдя несколько сотен метров, концертный директор остановился. «Подождите меня здесь. Я сейчас все выясню и вернусь!», – наказал он. Мы в очередной раз замерли в ожидании. Накал страстей достиг своего предела. Мы очутились в самом настоящем закулисье и были как никогда близки к своим кумирам.

– Может, сбежим, пока не поздно? – обратилась я к Дине. – Спрячемся где-нибудь здесь, дождемся антракта и, если повезёт, сфотографируемся с Ромой Зверем и возьмём автограф!

– А если нас поймают? Он сейчас вернётся, зная, что мы его обманули и, не обнаружив нас, отправится на поиски. И тогда нам точно несдобровать. Давай лучше дождемся его резюме. Может, удастся его убедить, чтобы пропустил нас в зал? Или хотя бы дал бы минуту на то, чтобы хоть издали посмотреть на музыкантов? – урезонила меня подруга.

– Точно, ты права! Не будем рисковать. Посмотрим, что он нам скажет. Интересно, кто такая эта Татьяна Ивановна Маслова? Неужели и вправду руководитель хора? Не могли же мы просто взять и угадать её имя?

– Да уж, навряд ли. Но, судя по всему, удача сегодня на нашей стороне. То, что мы здесь, уже неплохо. Чудеса! Возможно, и дальше все разрешится в нашу пользу.

Вернувшийся организатор посмотрел на нас с улыбкой. «Поговорил я с Татьяной Ивановной. Нет, девчонки, не было такого уговора!» – проговорил он, глядя на нас с по-доброму лукавым прищуром. Мужчина понял, что его обвели вокруг пальца, но это, кажется, ничуть не разозлило его, а, напротив, только раззадорило, вырвав на несколько мгновений из привычного круга событий и лиц.

«Вам полагается бонус за находчивость! Пойдёмте, я провожу вас в зал!», – подтвердил он наши догадки на счёт его настроения. В сопровождении концертного директора мы проследовали к сцене. Ровшан собственноручно открыл перед нами дверцу с надписью «V.I.P.» и мы оказались в танцевальном партере. Любимые музыканты были практически у нас под носом. Вот так удача! Мы прыгали, как сумасшедшие, выплескивая наружу захлестывающие нас эмоции. Мы пели, танцевали и радовались как дети, чувствуя, что нам удалось прикоснуться к большому волшебству.

Впоследствии я с успехом повторяла подобные трюки ещё не раз. И даже, когда попытка попасть за кулисы оказывалась неудачной, я ничуть не расстраивалась, получая удовольствие от самого процесса игры. Помню, однажды в Феодосии менеджер со скандалом выгнал нас из концертного зала, но мы решили не сдаваться и продолжить попытки. Однако, опытный управленец вычислил наши намерения и втихаря последовал за нами, чтобы убедиться, что мы покинули помещение. В итоге все происходящее превратилось в настоящую погоню с преследованием. Мы убегали – он догонял. Мы прятались в туалете – он выламывал дверь. В итоге суровый организатор все-таки добился своего и выдворил нас из ДК. Игра в прятки и догонялки изрядно пощекотала нам нервы, мы отхватили своих острых ощущений на полгода вперёд. И никакой концерт уже был не нужен.

Игра. Именно так я это и воспринимала. Все как будто было в шутку, все было не серьёзно. Я знала, что если проигран один бой, это вовсе не значит, что проиграна целая война. Жизнь была площадкой для опытов и экспериментов. Но в какой-то момент все изменилось. Я повзрослела и стала воспринимать все слишком близко к сердцу, пытаясь просчитать свои действия на десять шагов вперёд. Кураж пропал, уступив место беспокойству и бесконечным опасениям.

У меня появилось то, что можно потерять. Какая-никакая профессиональная репутация, перспективы, самомнение. И рисковать всем этим стало страшно. Принимая решения, я стала руководствоваться не тем, чего мне хочется, а тем, насколько опасными и неблагоприятными могут оказаться последствия. «Как бы не вышло хуже», – всё время про себя твердила я. Я

пыталась свести вероятность провала к минимуму и выбирала самые безопасные пути, ограничивая возможность развития событий своими представлениями о том, как всё должно быть. Всё это превратило мою жизнь в рутину и бесконечную тягомотину. Я боялась всего. Лишний раз спросить, уточнить, напомнить о себе, привлечь внимание. Я и не заметила, как приобрела привычку сдаваться, пытаюсь свести к минимуму контакт с любыми внешними раздражителями.

После двух лет жизни в Таиланде, вдалеке от дома и семьи, я и вовсе вернулась в Москву сломленной и угнетённой, хоть и старалась делать вид, что все нормально. Я погрузилась во мрак. Мне казалось, что я проиграла, потратив впустую два года жизни, находясь в самом расцвете сил. Я не заработала денег, не стала успешной или знаменитой, а приобретенный опыт расценивала скорее как негативный. Мне казалось, для того, чтобы чего-то добиться, нужно быть такой же или таким же как Харитон. Быть мотивированным, целеустремлённым, деятельным человеком, продумывающим любое действие на десять шагов вперёд. Быть бизнесменом, акулой с железной хваткой, супергероем с железной волей, готовым на всё ради достижения цели. Идти по головам и не останавливаться, несмотря ни на что.

«Ты хочешь денег или нет? Если так заботаешься о бюджете клиентов и их комфорте, построй себе шалаш из пальмовых листьев на пляже и занимайся там благотворительностью. Помогай добрым и хорошим туристам задаром, работай за «спасибо», тебе же деньги не нужны. Только вот, боюсь, и «спасибо» ты от них не дождешься. Как они будут тебя ценить, если ты сама себя не ценишь?» – любил повторять экс-босс. «Я же знаю, когда ты задашься целью, ты прёшь как паровоз! И у тебя все получается. Так что не ной и иди работай! – добавлял он. – Ты же хочешь куда-нибудь поехать в конце сезона? Для путешествий деньги нужны! Работай! Ну, или забирайся в кузов грузовика, садись на рисовые мешки – и шуруй, куда ты там хочешь... в Малайзию, Сингапур! Вряд ли тебе это понравится».

Шеф был прав. В какой-то момент продажи превратились для меня в азартную игру. Мне очень хотелось доказать шефу, что я на что-то способна и поэтому я из кожи вон лезла, пытаюсь применить на практике все те трюки, которым он нас обучал. Но что-то во мне сильно сопротивлялось этому. Воспитание и старые установки не давали хода всем тем манипуляциям, которые необходимо было проделывать для получения желаемого результата. Глубоко внутри вся техника продаж казалась мне чистым запудриванием мозгов и подавлением воли клиентов. «Но раз уж мозг запудрили мне и подавили мою волю, почему бы мне не отыграться на других», – думала я и, заглушив голос совести, продолжала делать, как учили. Не смотря на огромное количество тренингов, которые мы проходили ежедневно, и детальный разбор каждого этапа разговора с клиентами, частенько все же приходилось импровизировать.

Разрешить себе импровизировать стоило мне немалых усилий. Мне постоянно нужна была поддержку и одобрение. Иногда в качестве расслабляющего средства и активатора фантазии выступал алкоголь. Помню, однажды мы пошли в бар вместе с Харитоном и его другом Арсением, приехавшим в Таиланд в отпуск. Во время посиделок я решила блеснуть своими талантами и попытаться продать «воздух» Арсению. По убеждению босса, мы должны были уметь делать это просто блестяще. «Подружись с клиентом и продай ему мечту, – вечно повторял Харитон. – А потом уж и о технических характеристиках товара можно поговорить, и цену пообсуждать».

В общем, Остапа в тот вечер несло. Я не знала, что могу продать Харитонову другу. Речь о экскурсиях не шла: Арсений был частым гостем на острове и прекрасно знал все достопримечательности. И тогда я решила, что «подопытному кролику» придётся заплатить за нахождение в нашей прекрасной компании, ну и за великолепные перспективы, которые откроются перед ним после внесения залога. Что это были за перспективы, я и сама не знала, но преподнесла их как захватывающую дух интригу, а нас с Харитоном и коллегами как супер-экспертов по всем вопросам, способных преобразить жизнь любого желающего. В том, что Арсений

был тем самым желающим, я сильно сомневаюсь, но он все клюнул на крючок и не переставал задавать вопросы, пытаясь понять, что же его ждёт впереди с нашей сумасшедшей компашкой. В какой-то момент он запутался в происходящем, попав в паутину моих доводов и псевдо-фактов. Повисла пауза.

- Ну, и что дальше? – спросил он.
- Плати три тысячи!
- За что?
- За возможность продолжать разговор.
- Даю четыре за возможность его не продолжать!

Похоже, технику работы с возражениями я освоила неплохо. И хоть «клиент» и не понимал, за что он конкретно он должен платить и как ему это в жизни поможет, возможности хоть как-то аргументировать свой отказ у него не осталось. «Проще согласиться, чем объяснить, почему «нет», – видимо этой логикой он руководствовался, обронив фразу о своей готовности платить. Харитон наблюдал за происходящим с горящими глазами. В его взгляде читался немой призыв к действию: «Возьми с него деньги!». В итоге после ещё одной минуты обмена аргументами, Арсений вскипел и, бросив на стол три тысячи, пулей вылетел из бара. Шеф окинул меня взглядом триумфатора и с гордостью произнес: «Моя школа! Молодец, Машка! Красиво ты его сделала!».

- А что вы теперь с Арсением делать будете? Он же обиделся! Догонять его не будете?
- Да Арсения я успокою, он отойдет, не беспокойся. Главное, что ты победила! Дошла до конца! Я тобой горжусь! Мы деньги Арсению, конечно, вернем. Но я тебе из своего кармана готов втрое больше заплатить за твою отличную работу!
- Ну что вы, шеф! Не надо! Я и так вас люблю!

Мои отношения с Харитоном напоминали эмоциональные качели. Мы могли с ним драться, а через пять минут обниматься. Приступы ненависти сменялись всплесками эйфории и так по кругу. Друг, который наблюдал за сменой моих настроений, назвал происходящее стокгольмским синдромом, объяснив мою болезненную зависимость психологическим феноменом жертвы, испытывающий симпатию к своему мучителю. Но как по мне, Харитон был фигурой, выходящей за рамки каких-либо определений. Жёсткий, властный, но в то же время харизматичный, он притягивал к себе своей абсолютной убеждённой в своей правоте и готовностью всегда и во всём идти до конца. В то же время я никогда не знала, чего от него ждать. Он обладал уникальной способностью менять стратегию разговора и поведения в самый неожиданный момент, заставляя мозг взрываться в попытках понять и осмыслить происходящее. Он был книгой, которую просто невозможно прочесть до конца – с надписями между строк и склеенными страницами, между которыми могли скрываться целые главы, заставляющие совершенно по-новому посмотреть на казалось бы уже знакомую линию повествования.

Помню, однажды я сильно поссорилась с шефом и убежала из офиса плакать на пляж. Был конец сезона. Я провела под пальмой несколько часов, созерцая море и пытаясь расслабиться, но это не помогло. Тогда я решила пройтись вдоль побережья. Я мерила шагами песок в попытках отвлечься от собственных мыслей, но ничего не выходило. Обида продолжала душить меня. Мозг требовал сатисфакции, он был судьей, которому необходимо вынести однозначное решение по наболевшим извечным русским вопросам «кто виноват?» и «что делать?». Хотя ответ всегда был очевиден. Конечно же, виноват во всем всегда был Харитон. Он был моим главным врагом, но в то же время и главным героем моей жизни, я бы даже сказала супергероем. Мучителем, и в то же время спасителем. И спасал он меня от меня же самой. Только я тогда этого еще не понимала.

В тот день я придумала до смешного «гениальный» план мести – не прийти ночевать домой. Харитон снимал для нас с коллегой домик на берегу реки и частенько навещался к нам вечером, чтобы позвать на тусовку или просто узнать о том, как у нас дела. Это была вовсе

не забота: его поведение было элементом управления и контроля, типичным для авторитарной личности. Я представила его реакцию на мое отсутствие. Сначала он начнет названивать, потом перейдет к допросу коллег, может быть, даже отправится на поиски. Но всё будет тщетно. Я спрячусь, и никто меня не найдет. И даже возможный нагоняй, который, скорее всего, он устроит мне на следующий день, меня не пугал. Я была тверда в своих намерениях: развод и девичья фамилия, как говорится. В случае чего я намерена была бежать в Паттайю, а уж там, оказавшись подальше от источника моих проблем, я могла бы спокойно разобраться с тем, что делать дальше.

С наступлением сумерек я закатилась с бар. Заказала пиво, включила скайп и начала жаловаться подружке на свою жизнь-жестянку. Я взахлеб рассказывала ей, какой плохой у меня начальник и как его выходки негативно сказываются на моей ранимой психике. Спустя три часа, когда желудок до отказа был наполнен «жидким хлебом», я наконец почувствовала, что меня отпускает. Выговорившись и получив поддержку от близкого человека, я ощутила облегчение. Свою терапевтическую роль сыграл и алкоголь. В общем, обсуждать болезненную тему мне больше не хотелось ни с подружкой, ни тем более в своей голове. Единственным моим желанием под конец дня было положить голову на подушку и забыться сном. Тем не менее, план побега все еще был в силе. Выходя из бара на подкашивающихся ногах, я уже было направилась в сторону гестхауса, где планировала провести ночь, как вдруг рядом со мной притормозил байк. «Вот так встреча! А мы уже тебя потеряли!» – произнес Харитон.

Начальник был в приподнятом настроении и вел себя игриво. Ни следа беспокойства или раздражения. Казалось, о нашей ссоре он давно забыл. С ним была моя коллега Лена и, кажется, вдвоём они собирались знатно потусить.

– Пойдем в «Филю» курить кальян! – подмигнул босс.

Внутри себя я негодовала. «Ну как они меня нашли?! – возмущалась я. – И надо же было им здесь появиться именно тогда, когда я вышла на дорогу».

– Ну что за деревня этот остров! Никуда от вас не спрячешься! – выразила недовольство я.

– Так и живём! – расхохотался Харитон.

Спорить с начальником мне не хотелось, и приличия ради я решила присоединиться к походу в бар. Никакие напитки, правда, после всего выпитого накануне в горло уже не лезли, и я коротала время за кальяном в надежде, что это поможет мне прийти в себя. Я думала посидеть недолго с коллегами и дать алкоголю немного выветриться перед сном. Я чувствовала себя уставшей и обессиленной, а потому вяло поддерживала разговор, создавая видимость своей включённости в диалог, дабы не спровоцировать недовольство начальника. Продемонстрирую я свою обиду в открытую, Харитон тут же начал бы меня подкалывать и выводить на эмоции. Силы наши, очевидно, были не равны, а потому я пыталась сохранять нейтралитет. Тем временем репертуар в баре сменился, и вместо лаунжа зазвучала танцевальная музыка. Услышав знакомую мелодию, Харитон пригласил меня на танцпол. Танцевать мне совершенно не хотелось, но это был как раз тот случай, когда проще согласиться, чем объяснить почему «нет».

Шеф пытался меня раззадорить, показывая активные движения руками, а я лишь слабо переминалась с ноги на ногу в такт музыке. Начальника это устраивало. До тех пор, пока не зазвучал проигрыш. Музыка была очень ритмичной, и в один миг Харитон увлек меня за собой и закружил в танце. Он вёл себя как профессионал. Я была поражена четкости выполняемых им «па» и поворотов. В его руках я просто летала по танцполу, только и успевая ловить на себе восторженные взгляды зрителей.

Мы очутились в самом центре зала и моментально приковали к себе внимание. В какой-то момент босс начал исполнять самые настоящие акробатические трюки, подбрасывая меня вверх или ловко подхватывая на лету. Такого мастерства я от него никак не ожидала. Он никогда особо не отличался своими танцевальными способностями и я не сказала бы, что мог бы

похвастаться завидной физической формой, а тут такое! Весь алкоголь, казалось, моментально выветрился из меня, а вместе с ним все обиды и боль. Я просто физически больше не могла гневаться и расстраиваться. Меня, наоборот, переполнили самые светлые и позитивные чувства – восхищение, благодарность, признательность.

Перевернув меня в танце с ног на голову, Харитон в очередной раз перевернул и привычный порядок вещей, выпотрошив меня эмоционально и наполнив новым содержанием. Надо ли говорить, что мой план мести был разрушен на корню, и без малейших сомнений я отправилась ночевать домой, где моментально отключилась, как только моя голова коснулась подушки.

За время работы в Таиланде подобные метаморфозы со мной происходили неоднократно. Они повлекли за собой и сдвиги в сознании. Но, будучи замешанными на чувствах и эмоциях, сдвиги эти имели бессистемный характер и только создавали лишний хаос в моей голове. Все, чему меня учил Харитон, было настолько новым и настолько радикально расходилось с теми догмами и истинами, что я усвоила прежде, что уложить все эти знания в голове, не пережив внутренний конфликт, не представлялось возможным.

Только к концу первого сезона у меня начало что-то получаться. Моя зарплата за полгода оказалась зарплатой за последний месяц, так как в предыдущие месяцы из-за бесконечных штрафов доходы мои выходили в ноль. Но всё же по итогу я была довольна. Мне словно открылась какая-то новая реальность. Я, правда, тогда еще не разобралась, по каким законам она функционирует и каково мое собственное место в ней, но этой дивный новый мир манил и очаровывал, обещая щедрое вознаграждение смельчакам, решившимся его исследовать.

Поработав немного в Москве, я довольно быстро соскучилась. Серые однообразные будни в офисе казались пустой тратой времени. В Таиланде же, как мне тогда казалось, меня ждали новые открытия и большие перспективы, а также тяжелый труд. К нему я теперь была готова. Мне хотелось взять реванш и заработать во втором сезоне все те деньги, что не удалось заработать в первом. Я мечтала сорвать большой куш и этим как бы утереть нос всем тем, кто остался в Москве, предпочитая стабильность и предсказуемость рискам и авантюрам. Мне безумно хотелось доказать самой себе, что журавль в небе, за которым я погналась, непременно лучше синицы в руках, которую выбирают большинство. Первый сезон дался мне слишком тяжело, и все те знания, за которые мне пришлось заплатить так дорого, я собиралась теперь использовать с максимальной для себя выгодой.

Когда решение вновь попытаться счастье в Таиланде обрело самые конкретные черты, я незамедлительно сообщила о нем Харитону. Меня не смутило даже то, что дело происходило, когда на часах было уже за полночь. Меня охватила жажда действия. Я просто не могла молчать и тем более пытаться спать, откладывая «срочное» дело на утро. Начальник воспринял известие с радостью, но не сильно удивился. Мое поведение могло казаться непредсказуемым мне, но не ему.

На второй сезон мною было возложено очень много надежд и ожиданий. Я готовилась к грандиозной битве – в первую очередь с самой собой, а также с обстоятельствами, несправедливыми оценками и суждениями шефа. Но всё пошло не так, как я ожидала. Я больше не продавала таймшер и недвижимость: строительство нового блока жилого комплекса в нашей лакшери-деревушке было приостановлено тайской стороной из-за вовремя несогласованных документов. В итоге я работала гидом и продавала экскурсии, даже не получая особых нареканий от начальника. Всё было тихо, спокойно и... скучно. Продавать экскурсии после работы на презентациях было уже неинтересно. Это как если бы я прошла обучение на спасателя-пожарного, а работа бы моя заключалась в том, чтобы тушить пламя на спичках.

Я ждала большего и, конечно, была разочарована происходящим. Но в то же время радовалась отсутствию потрясений и каждодневного стресса. Я чувствовала себя азартным игроком, поставившим на кон всё что было и раз за разом проигрывающим. Человеком, который, спустив приличное состояние, наконец-то, уловил суть игры и, выиграв первые деньги, решил,

что разобрался в том, как работает вся система. Он тут же отправился брать займы, чтобы пойти ва-банк и рискнуть по-крупному. И, конечно же, проиграл все в одночасье.

Продолжать спорить с судьбой, доказывая ей, что я и есть тот самый счастливчик, которому суждено получить все и сразу, я больше не собиралась. Пришлось признать свое поражение. Не скажу, что на острове тогда я зарабатывала меньше, чем могла бы заработать в Москве, но из-за расхождения ожиданий и реальности я почему-то твердо была убеждена, что я – лузер и аутсайдер. Мне только исполнилось 24, когда я начала работать на острове, а когда вернулась, отпраздновала 26-летие. Казалось, лучшие годы ушли безвозвратно и были потрачены непонятно на что. Люди, пусть и не из моего ближнего окружения, становились героями глянцевого журналов и с их страниц делились историями успеха. А я? Я была лишней на этом празднике жизни. Так мне тогда казалось.

Вернувшись в Москву, я не знала, где себя применить. Я стала по привычке искать работу на телевидении, пытаясь вернуться в ту точку, из которой когда-то выпала. Двухлетний опыт жизни и работы в Таиланде меня не отпускал, но я не имела ни малейшего представления о том, как он может мне пригодиться в обычной жизни. Я ругала себя за то, что лишена амбиций. Потерпев неудачу, я лишилась всякой воли к победе. Тогда я решила сменить стратегию, выбрав двигаться к счастью маленькими шагами, а не семимильными, как раньше. Я старалась быть тише воды ниже травы, не привлекать к себе излишнего внимания. Но непрожитые чувства рвались наружу, отравляя мое существование. Гнев, обида, досада, смятение, растерянность, негодование, отчаяние – всё это я попросту игнорировала, всеми силами изображая благополучие.

Я из шкуры вон лезла, пытаясь дать понять окружающим, что у меня всё в порядке и делаю вид, что Таиланд с его открытиями и потрясениями будто бы никогда и не было в моей жизни. Боли, слез, разочарований, неурядиц и неудач тоже не было. Всё, что со мной произошло, я пыталась отрицать. Вместе с темными сторонами своего прошлого я отрицала и светлые его стороны – приливы вдохновения, чувство окрылённости и полёта, сладкий вкус победы, готовность свернуть горы ради достижения поставленной цели. Весь свой опыт я отодвинула на задворки сознания в попытках переписать на белом свою личную историю.

Но всё, что я отвергала, осталось во мне. Вымещенные чувства стали моими демонами. Эти голодные твари требовали постоянно их подкармливать. Они брали пищу из любых повседневных ситуаций, заставляя меня испытывать злость, раздражение и страх без особого повода. Меня начали приводить в исступление совершенно обычные люди и их поступки. Мне хотелось наказывать всех и каждого, кто делает что-то неправильно. А неправильным, по моим тогдашним представлениям, было всё, что расходится с моим мнением о том, как должно быть правильно. Я часто чувствовала приступы необъяснимой агрессии и спонтанное желание унижить человека, которого я знала всего пару минут. Иногда мне даже хотелось ударить первого встречного без всякой на то причины. Я понимала: дело не людях, дело во мне. Тогда я еще не знала, как связаны тело и психика, как опасны могут быть непрожитые чувства и вытесненные эмоции. Темноту и мрак, в которые я погрузилась, я объясняла общей неудовлетворенностью жизнью и надеялась, что всё рассосется само собой, как только я найду работу.

Прошло несколько месяцев после моего возвращения из Таиланда, а дело не сдвигалось с мёртвой точки. Я стопками рассылала резюме, но, казалось, все тепленькие места были уже заняты. Чтобы повысить свои шансы на трудоустройство, я решила записать видео, демонстрирующее мое умение держаться в кадре. Знакомым, у которого была своя студия, согласился мне в этом помочь. Я ждала встречи неделю. В назначенный день я прокрутилась около зеркала более двух часов, приводя себя в «товарный вид». Когда я уже собиралась выходить из дома, мне пришло сообщение о том, что все отменяется. Казалось, мир был настроен решительно против меня: обстоятельства как будто специально складывались не в мою пользу. Сидя

дома при параде, я не знала, куда же мне теперь такой красивой податься. Пока раздумывала, начала переписываться в интернете с другом. Алтман был когда-то шеф-редактором на районном телевидении, где я начинала свою карьеру. После очередного экономического кризиса он перебрался назад в Калмыкию, где успел обзавестись семьей и даже открыть свое дело – небольшое видеопроизводство. Мы давно не виделись, но следили за новостями друг друга в социальных сетях.

Я пожаловалась приятелю на отсутствие работы, а он в ответ быстро предложил решение. «Приезжай в Элисту на недельку! У нас тут в хуруле скоро начинаются большие буддийские ритуалы, даже монахи из Тибета по такому случаю приезжают. Будем чистить энергию, привлекать деньги и любовь в нашу жизнь».

«А почему бы и нет?» – подумала я и, разузнав подробности того, как добираться до столицы Калмыкии, начала паковать рюкзак. Алтман обещал помочь с жильём и договориться со знакомой, чтобы сдала мне комнату в общежитии на время.

К путешествиям я всегда была готова. Мне не требовалось долгих раздумий, чтобы отправиться в путь. Работая в офисе с 9 до 6, я могла запросто сорваться на выходные к друзьям в другой город. Отсутствие смены белья и зубной щетки при посадке в поезд в пятницу вечером никогда меня не останавливало. Сейчас же меня вообще ничего не держало – ни работы, ни каких-то других обязательств у меня не было. Я решила, что отказываться от подвернувшейся возможности в данных обстоятельствах – просто грех.

Уже вечером я была на автовокзале. Забравшись в автобус, я поудобнее устроилась у окошка и ощутила горячо любимое мною чувство – находиться в дороге. Мы даже еще не тронулись, а я уже почувствовала себя намного лучше. От предвкушения долгого пути на душе сразу же стало теплее. Ехать предстояло 18 часов, но меня это обстоятельство нисколько не смущало. Затекшие конечности – ничто по сравнению с новым эмоциональным состоянием, которая способна подарить дорога. Приятные впечатления, легкость и воодушевление – лучшая компенсация за временный физический дискомфорт.

Когда мы тронулись, за окном было уже темно. Большой город провожал нас мерцанием миллионов огоньков. Широкие шумные проспекты с неоновыми вывесками сменялись узкими безлюдными улицами, освещенными тусклым светом уличных фонарей. В тот час на Москву уже опустилась ночная прохлада, и испарившаяся влага оседала на оконном стекле прозрачными капельками, сквозь призму которых погруженный в сумерки мегаполис казался милее и романтичнее. Я ощутила приятное, окутавшее меня словно кокон, чувство домашнего уюта. Так приятно находиться в сухом и теплом месте в то время, как на улице сыро и промозгло. В такие моменты сразу же хочется верить в лучшее и быть благодарным судьбе за такую заботу, говоря «спасибо» за то, что ты здесь, а не там, по другую сторону баррикад. Как минимум в этот самый момент ты успешен и благополучен, ведь непогода и ненастье обошли тебя стороной. Какая простая формула успеха! Какой легкий способ исправить настроение! Он, к сожалению, не всегда доступен, но именно в этом-то и заключается его ценность. Почувствовать себя счастливым, избранным судьбы – хоть на минутку – не в этом ли кайф? Для меня так точно!

Когда мы выехали на основную трассу, я была уже глубоко погружена в свои мысли. Меня быстро начало клонить ко сну. Я и не заметила, как погрузилась в объятия Морфея. С утра из сказочного мира грез меня вырвали шум дороги и начавшаяся в салоне возня пассажиров. Было раннее утро, солнце только недавно встало, щедро отбрасывая свои длинные лучи на дома, дороги и лица случайных прохожих – зевающих на ходу, лениво идущих по своим делам или с серьезным видом спешащих на работу. Постепенно свет заливал собой все большую площадь, освещая верхушки самых высоких деревьев и убирая тень с попадающихся по дороге объектов. Мы въехали в лесополосу, и моему взору предстали прекрасные осенние пейзажи – тронутые

рыжиной лужайки, опушки и поляны, разноцветные перелески с ковром из еще не успевших пожухнуть под сенью деревьев листьев.

Наслаждаясь мелькавшими за окном видами, я и не заметила, как быстро пролетело время. На часах было чуть больше полудня, когда мы подъехали к автостанции в Элисте. Как только автобус заехал на территорию, я тут же начала высматривать Алтмана и довольно скоро в толпе встречающих заметила знакомое лицо. За шесть лет, что мы не виделись, бывший коллега, казалось, совсем не изменился. Завидев меня, он приветливо заулыбался и поспешил встретить меня у выхода. Встреча оказалась теплой. Попав в объятия друга, я поняла, что сделала правильный выбор, решив познакомиться с Калмыкией.

Элиста показалась мне маленьким провинциальным городом, любовно сохранившим советское наследие в виде однотипных построек, с палатками, ларьками и деревянными домиками-бараками где-то на выселках. Супермаркеты и торговые центры среди всего этого смотрелись немного нелепо. Еще страннее выглядели элементы декора в азиатском стиле. Ворота, украшенные драконами, разноцветные развевающиеся на ветру флажки с надписями на санскрите, шестигранные крыши беседок, скульптуры каких-то старцев, статуи Будды. Никак не ожидала увидеть такое у нас, в России, и была приятно удивлена возможностью окунуться в расслабленную и умиротворенную атмосферу, царившую в городе. Жизнь в Элисте текла неспешно, а местные жители выглядели приветливо и дружелюбно. Это был совершенно иной мир, сильно отличающийся от привычной мне московской реальности.

Вскоре мы дошли до общежития, где мне предстояло жить следующие несколько дней. Это было старое пятиэтажное здание советской постройки с узкими коридорами, деревянными дверьми и сушившимся на лестничных клетках бельем. Глядя на картины незатейливого быта местных жителей, я вспомнила детство и летние вечера в гостях у бабушки в Подмоскowie. Внезапная вспышка ностальгии тут же погрузила меня в приятную негу и настроила на добрый лад.

Условия в арендованной квартирке оказались совсем простецкими: ковры на полу и стенах, деревянные окна, старая мебель, телевизор с выпуклой линзой и выдвигной антенной, скрипучий раскладной диван и сквозняк из форточки. Окинув беглым взглядом интерьер, я быстро пришла к заключению, что смогу здесь остаться.

– Жить можно! – улыбаясь, сообщила я Алтману.

– Вот и прекрасно! – ответил он. – Тогда располагайся, принимай душ и отдохни немного с дороги. Встретимся с тобой позже, через пару часов, – и, протянув мне ключи, друг оставил меня наедине с самой собой.

Я довольно быстро разложила свой многочисленный скарб по полкам, помылась и уже была готова ринуться изучать достопримечательности нового города, но до встречи с Алтманом оставалось ещё больше часа. Всегда замечала, что время в маленьких городках тянется как будто медленнее и даже сам ход жизни словно идёт как-то иначе. Это такой большой контраст с Москвой, где все вечно куда-то спешат, где всем все всегда надо срочно, немедленно и безотлагательно – вот прямо вынь да положь. Город сплошных дедлайнов, нон-стопов и форс-мажоров, театр, в котором шоу продолжается даже тогда, когда актёры умирают. Театр, в котором смерть актера становится отдельным шоу. Этот сноб-мегаполис с его бешеным ритмом постоянно предъявляет высокие требования к каждому жителю и словно огромный часовой механизм подминает под себя живые человеческие чувства, перетирая их между своих стальных винтиков и шестеренок. А что на выходе? Смертный суррогат из отмерших клеток чьих-то душ.

В маленьких городах все по-другому: все как-то проще и человечнее. Поначалу кажется, что и примитивнее. Только потом понимаешь, что в примитивности этой – гармония и возможность для отдыха души. Наверное, именно вот такая тишь да гладь да божья благодать мне и нужна была. Гонки за лидерство, желание соответствовать, амбиции, тщеславие, достигатор-

ство, жажда успеха – всё это так выматывает и утомляет, что места для простых удовольствий больше не остаётся. Мы перестаём задаваться вопросом «а зачем вообще всё это нужно», видя лишь маячащие перед носом «надо» и «хочу». Цель оправдывает средства, важен не процесс, а результат – кажется, эти прописные истины мы усвоили с молоком матери. Но приближают ли нас они к счастливой жизни? По сути, только отдаляют.

В провинции я, наконец, почувствовала, что нахожусь вне прицела «большого брата», который неустанно присматривает за нами, вынося строгие и категоричные суждения о том, насколько хорошо мы справляемся с жизнью. В Элисте до меня не то чтобы никому не было дела: местные жители как раз-таки, наоборот, проявляли неподдельные любопытство и интерес. Разница заключалась в том, что их чувства, эмоции и действия по отношению ко мне были не наигранными, а самыми настоящими. Если они чувствовали симпатию к незнакомке, они ее и демонстрировали – улыбались или легонько кивали головой. Если их внимание привлекала моя внешность или одежда, они не стесняясь, напрямую спрашивали, откуда я приехала. Мне больше не нужно было гадать, что значит этот взгляд, тот или иной жест или брошенная невзначай случайная фраза. Все было просто и понятно.

В ожидании встречи с Алтманом я решила прогуляться по центру города. Шагая по одной из центральных улиц, я с удивлением обнаружила, что здесь нет ни модных бутиков, ни дорогих ресторанов, ни концептуальных хипстерских местечек – лишь уютные небольшие кафешки, столовые и палатки со всякой всячиной. Эта простота бытия меня умиротворяла. Мне доставляло удовольствие бесцельно бродить по брусчатке, разглядывая попадающиеся по дороге вывески. Вскоре ко мне присоединился Алтман. Друг показал мне основные достопримечательности, снабдив описания фактами из истории Калмыкии и рассказами о местном укладе жизни, традициях и обычаях. Я была приятно удивлена, узнав, что местная форма буддизма – прямое наследие тибетской школы. Её принципы и основы мне были хорошо знакомы еще со времен работы в Таиланде.

Алтман рассказал, что первые ритуалы в храме начнутся уже завтра, добавив, что на них будет присутствовать и Таня – наша общая бывшая коллега с районного телевидения. Таня, так же как и Алтман, во время очередного кризиса вернулась на родину и теперь работала ведущей на местном канале. Мы давно не виделись, и я была рада узнать, что она завтра к нам присоединится. Да и вообще мне уже не терпелось попасть в храм и узнать, как все происходит.

На следующее утро мы втроем встретились у входа в хурул, который, как я с удивлением узнала, является самым крупным буддийским храмом в Европе. Здание поразило меня своим масштабом и красотой, а еще больше – приятной атмосферой, которая царил вокруг. Конечно, после Таиланда было непривычно видеть прихожан, одетых в пальто и куртки, и ощущать дуновение прохладного ветерка, с силой развевающего буддистские разноцветные флажки. В общем и целом обстановка показалась мне как будто знакомой – по-восточному уютной, доброжелательной и какой-то благостной.

Таня, которую я не видела больше пяти лет, предстала передо мной ровно такой же, какой я ее запомнила. Она все так же прекрасно выглядела, лучезарно улыбаясь и глядя на окружающий мир широко открытыми глазами. Мы обнялись, и у меня появилось чувство, будто мы и не расставались. Дружной компанией мы зашли в храм. Народу внутри было много, люди продолжали стекаться сюда со всего города. Казалось, цикл буддийских ритуалов был самым важным событием в жизни элистинцев. Все спешили занять места и находились в каком-то радостно-возбужденном предвкушении. Тут и там повсюду сновали волонтеры, занятые приготовлением всех необходимых для церемоний атрибутов. Из динамиков звучали мантры, по залам растекался приятный, едва уловимый аромат благовоний, где-то в стороне от толпы монахи насыпали мандалу. Мы разулись, оставив обувь у входа, и поспешили занять свое место перед алтарем. После приветственного слова настоятеля, гости из Тибета приступили к своей работе. Они принялись нараспев читать сакральные строки. Все присутствующие тихо склонили головы,

сложив руки в молитвенных жестах. Сидеть в позе лотоса или же поджав ступни под колени было не очень комфортно, но я старалась сосредоточиться на внутренних ощущениях. Как пояснил Алтман, первое, с чего начинается цикл ритуалов – это очищение пространства. В первый день участникам предстоит расстаться со всеми невзгодами, обидами, переживаниями и негативными эмоциями, оставив всю «чернуху» позади и освободив место в душе для нового, светлого и радостного.

Периодически молитвы прерывались ударом гонга. Он оглушал пространство своим звуком, и вибрации звука разносились по всему залу, оглашая тем самым требование тишины. Но тишины не фактической, а глубокой персональной тишины, остановки пресловутого внутреннего диалога. Звуковые волны как будто били меня по голове, выколачивая оттуда все дурные мысли. Единственное, чего мне хотелось – это не упустить этот самый момент, высокую ценность которого я уже осознала, и раствориться в происходящем всем своим существом. Я чувствовала эмоции людей, которые находились вместе со мной в хуруле. Каждый из них пришёл сюда со своими проблемами и чаяниями. И каждый был намерен расстаться со всеми теми тяжелыми думами и грузом обид, что мешают наслаждаться жизнью. Прихожане были полны надежд и старались как можно лучше сделать свою часть «работы», демонстрируя стопроцентную вовлеченность в церемонию. Первое и главное, что от них требовалось – это присутствие. Не фактическое присутствие физического тела, а осознание момента, пребывание в «здесь и сейчас». Имея опыт буддийской практики с рождения, элистинцы с этой задачей справлялись на «отлично».

Вскоре мне тоже удалось ощутить красоту момента. Весь мой предыдущий опыт будто отошел на задний план. Меня перестали беспокоить вопросы о прошлом и будущем, чужое и собственное мнение относительно событий в моей жизни. Всё стало неважно. У меня вдруг появилась четкая уверенность в том, что все непременно будет хорошо. А почему должно быть как-то иначе? Мне ведь хорошо сейчас, а значит, дальше будет только лучше. Я испытала какое-то глубокое внутреннее ликование и тёплое чувство полного и безграничного доверия жизни.

Пару часов в храме пролетели незаметно. Завершением ритуала стало действие, похожее на то, что происходит во время масленицы. Всей толпой вместе с монахами мы сперва сделали круг вокруг хурула, а после во внутреннем дворе состоялось сжигание соломенного чучела. По словам Алтмана, в большую тряпичную «болванку» собрали весь негатив, все, что следовало оставить в прошлом. Горела «кукла» знатно, треск стоял на всю округу. Звук из чудовища вырывался такой, будто внутри оно было начинено сотней петард.

«А там ведь ничего нет внутри! Одни сухие листья и трава. Хорошо поработали монахи, много всего нечистого от нас собрали!» – поделился своими размышлениями друг. То, что он сказал, совпало с моими внутренними ощущениями. Я чувствовала себя легкой и обновленной и точно знала, что теперь в моей жизни точно найдется место самым прекрасным людям, событиям и эмоциям.

Вечером того же дня Алтман пригласил меня на ужин к себе домой. Все семейство встретило меня очень гостеприимно. На столе уже стояли закуски, и Баира, жена Алтмана, заканчивала приготовление махан шелтяган – традиционного калмыцкого блюда, представляющего собой отварную баранину на кости, подающуюся вместе с наваристым бульоном, зеленью и овощами. Еда была очень аппетитной и по-домашнему вкусной. Быть гостем в семье Алтмана была очень приятно. Я чувствовала себя окруженной любовью и заботой, могла наконец-то расслабиться и быть самой собой. Я словно вновь стала ребенком, которому позволено все и которого любят безусловно – за просто так, просто потому что он есть.

Я была так рада, что могу согреться теплом этого милого домашнего очага. Вместе с Алтманом, Баирой и их сыном Кариком в их квартире жило тихое семейное счастье. В этом микро-государстве явно царила гармония, люди здесь вели себя открыто, обращаясь друг с

другом заботливо и уважительно. Так же, по-доброму и со вниманием, домочадцы относились и ко мне. Я была счастлива и по-настоящему благодарна им за весь мой новый опыт.

В течение нескольких следующих дней я продолжала посещать хурул, участвуя во всех церемониях. С каждым днем на душе становилось все легче. После ритуалов мы гуляли по городу с Алтманом и его друзьями, иногда – с Таней, которая еще в самом начале любезно предложила мне переехать к ней. После того, как подруга в очередной раз настойчиво озвучила свое предложение, я решила его принять. Все-таки теплый и уютный дом лучше безликой и холодной общаги. Позже я познакомилась с Таниным сыном, 12-летним Антоном, который поразил меня своим чудесным взглядом на мир, не лишенным детской непосредственности и юношеского максимализма. Да, я знаю, что в подростковом возрасте высокие идеалы в сочетании с мечтательностью и легкомысленностью – вполне нормальное явление, но я совершенно забыла, как все это бывает. А мальчик мне напомнил.

С Таней мы болтали обо всём на свете. Мы обсуждали буддизм и метафизику жизни, обменивались размышлениями и приводили друг другу примеры, подтверждающие правильность наших мыслей. Во многом наши взгляды совпадали, так что делиться опытом духовных переживаний было интересно и приятно. Находясь в гостях у подруги, я чувствовала материнскую заботу. Забота эта, конечно, в первую очередь, была направлена на сына, но все же распространялась и на меня тоже. Мы играли в настольные игры и города, все вместе чаевничали и коллективно решали, что приготовить на ужин. Таня с сыном приняли меня в свой близкий круг. Я, казалось, была связана с ними невидимыми узами, которые как кокон окутывали всех нас своей прозрачной теплой пеленой. Внутри этого кокона было уютно и комфортно, находясь в нем, я чувствовала себя надежно защищенной от всех жизненных невзгод и неурядиц. Возможность пожить в семье Тани стала для меня настоящим подарком и полноценной терапией, оказавшей мощное целительное воздействие на мою душу.

В Москву я возвращалась другим человеком. В Элисте я как будто получила благословения – но не от тибетских монахов из храма, а от моих друзей, которые словно рассеяли своим светом всю те беспроглядную тьму внутри меня, что я привезла с собою в их город. Они не вдохновляли, не мотивировали, а всего лишь были рядом, присутствовали в моей жизни, не боясь об меня испачкаться. Этим самым они подарили мне какой-то совершенно новый импульс к жизни, вместе с которым в моей жизни появилось место энергии, гармонии, мотивации и вдохновению. Мне хотелось дышать полной грудью, жить, творить и радоваться каждому мгновению. Я больше не боялась будущего, я готова была принимать действительность такой, какая она есть. Мне уже не нужно было спорить с жизнью и кому-то что-то доказывать. Я была рада снова довериться мирозданию, оставить бесконечные сомнения и переживания позади.

По пути домой я получила телефонный звонок от потенциального работодателя. Кто-то из бывших коллег отреагировал на мой призыв о помощи в социальных сетях и дал мой номер продюсеру одной из программ. Поначалу я обрадовалась, но, узнав, что звонят с «НТВ», немного расстроилась. Скандальные шоу этого канала вызывали у меня отвращение. Я мечтала о тихой гавани, месте, где мне будет комфортно и спокойно. Копаться в чужом нижнем белье и заниматься «скандалами, интригами, расследованиями» я не желала. И всё же на собеседование я решила сходить. Кто знает, какой поворот судьбы меня ждет дальше? Возможно, где-нибудь в коридорах эфирной студии я встречу кого-то из знакомых и появятся другие варианты... В любом случае, я решила не торопиться с принятием решения и действовать по обстоятельствам.

На следующий день я появилась на пороге одного из нtv-шных продакшенов. Работники пера и топора сновали туда-сюда с важным и озабоченным видом, и вся эта суeta и напряжение, витавшее в воздухе, показались мне какими-то смешными и нелепыми. Шеф-редактором ток-шоу, куда набирали корреспондентов, оказался знакомый мне Армен Азарян. С ним мы раньше

работали на одной из студий кабельного ТВ. В первые же минуты он заявил мне, что работа здесь – сплошной кошмар. «Но к этому можно привыкнуть, на самом деле» – уточнил он.

«Вот представь, что мальчик писает и какает из одной дырочки, и вот в эту дырочку тебе нужно залезть с головой» – разъяснил он на примере сути должностных обязанностей.

Услышав это, мне захотелось просто развернуться и уйти, но им импульс был остановлен голосом разума: «Тебе же нужна работа! И так столько времени без денег сидишь!».

Позже я встретила еще одного бывшего коллегу, который рассказал, как приходится сплавлять потенциальных героев программы, незаметно забирая у них паспорт во время «дружеских» посиделок на кухне за разговорами по душам. С документом на руках манипулировать несчастным куда проще, дожать его и заставить на всю страну поведать о личной драме не составляет большого труда.

Приближалось время записи очередного эфира и меня повели в гримерки, смотреть на рабочий процесс. Продюсер объяснила: задача сотрудников – следить за тем, чтобы антагонисты не пересекались, и эмоционально накручивать героев, так чтобы перед камерой они быстро сцепились друг с другом, переведя общение в бесконечные обвинения, ор, ругательства и – лучше всего – в драку.

Я знала, что закулисье подобных шоу – сущий ад и вариться в этом общем котле, пусть и за деньги, мне совсем не хотелось. Я ждала чуда, ждала, что мне позвонят из другой редакции и предложат писать о том, что мне интересно, предложат заниматься тем, что мне нравится и к чему лежит душа. И чудо произошло. В тот же день мне позвонили с телеканала «Культура» и пригласили на собеседование. Я не могла поверить своей удаче и не спешила радоваться раньше времени.

Честно признаться, канал «Культура» я всегда считала слишком консервативным и никогда не рассматривала его как идеальное место работы для себя. Но перспектива оказаться там все же казалась мне заманчивой. Писать о выставках, спектаклях, концертах и премьерах меня бы вполне устроило. Конечно, я боялась не оправдать высоких ожиданий академических умов, которыми, по моим представлениям, должна была быть заполнена редакция, но все же смеяла надеяться, что шанс найти с ними общий язык у меня есть.

Собеседование на «Культуре» представлялось чем-то страшным, чем-то похуже даже вступительных экзаменов в институт. Я представляла, что в редакции мне устроят допрос с пристрастием и в случае, если я замешкаюсь, попытаюсь дать ответ на вопрос «чем отличаются Мане и Моне», тут же вынесут приговор «невежда» и без лишних разбирательств влепят печать с огромной черной меткой прямо в трудовую книжку.

Реальность оказалась довольно далека от моих представлений. Да, обстановка внутри редакции действительно была на удивление спокойной и интеллигентной, но персонажей из «Служебного романа» наподобие Мымры и Новосельцева я не заметила. Я ожидала увидеть людей в очках в роговой оправе, надменно окидывающих меня ученым взглядом, а встретила открытых доброжелательных сотрудников, с которыми было приятно иметь дело.

Мне понравилось на «Культуре» с первых минут. И хоть я никогда раньше до этого не бывала даже рядом со зданием канала, внутри я почему-то сразу почувствовала себя как дома. «Хочу здесь работать», – пронеслась мысль в моей голове.

Вакансия была открыта в отделе регионов. В обязанности редактора входил поиск и отбор материалов и их подготовка к эфиру – словом, все то, что я хорошо умела делать. Мне дали небольшое тестовое задание. Я справилась с ним довольно быстро и получила одобрение от проверяющей. Указав мне на некоторые недочёты, она сказала, что свяжется со мной в ближайшее время в случае принятия положительного решения по моей кандидатуре.

Через пару дней раздался долгожданный звонок. Я получила работу на «Культуре»! Я была несказанно рада, и хотя зарплата оставляла желать лучшего, я нисколько не сомневалась в правильности принятого решения.

Работая на «Культуре», я начала оживать. Идти с утра на смену было в радость. У меня, наконец, появилась возможность почувствовать себя девушкой и нарядиться. Платья, каблуки, укладка и макияж – за два года в Таиланде все это было мною забыто, и вот теперь я снова имела доступ к своему большому гардеробу и активно этим пользовалась. В редакции мои образы оценили по достоинству. Один из режиссеров постоянно делал мне комплименты, то и дело сравнивая меня со звездами советского кино. Да и с другими коллегами мне удалось довольно скоро подружиться. Я чувствовала, что попала в здоровую среду, туда, где человеческое общение по-прежнему представляет собой ценность. Постепенно все мои «чёрные» состояния сошли на нет. Меня перестали беспричинно раздражать незнакомые люди, у меня больше не появлялось желание кого-то ударить или обидеть. В душе моей воцарилась гармония. Я чувствовала, что я наконец-то нахожусь на своём месте. Буддийские ритуалы в Элисте этому поспособствовали или просто так совпало – не знаю, но я была благодарна судьбе за такой подарок и чувствовала, что вот теперь-то моя жизнь встала на правильные рейсы.

Работала я по графику два через два и у меня оставалась куча свободного времени, которое я мечтала занять другой работой. Мне хотелось достойно зарабатывать и быть наравне со сверстниками. Я стопками рассылала резюме и сутками мониторила интернет в поисках вакансий, но ничего подходящего никак не находилось. Единственное, бывшая коллега иногда подкидывала подработку, которая порой «делала» мой месячный бюджет, превосходя по размеру зарплату. Но фриланс с его нестабильностью как основной источник дохода меня не устраивал. А потому я продолжала изводить себя поисками тепленького местечка.

Я тратила на это кучу времени, но всё было впустую. Я уже стала задумываться о том, не уволиться ли мне с «Культуры», уйдя на более высокооплачиваемую пятидневку. Но перспектива расстаться с так полюбившимся мне местом, где было так легко и комфортно, казалась печальной. «Опять хочешь поучаствовать в гонке героев?» – спросила я себя и поняла, что нет. Моя реабилитация проходила успешно, но завершать её, казалось, было ещё рано. По крайней мере, я была к этому не готова. Тогда я решила оставить всё как есть и наслаждаться своей работой на «Культуре», а также тем свободным временем, которое она щедро предоставляла.

«В конце концов, с голоду я не умру. Не буду торопить события, а там, глядишь, и появятся какие-нибудь варианты», – сказала я себе и расслабилась. Жить после этого сразу стало легче и веселее. Я сумела остановить заезженную пластинку, которая звучала в моей голове: «Надо искать вторую работу. Надо отправлять резюме. Надо читать исследования рынка и спрашивать у знакомых о вакансиях. Надо звонить работодателям. Надо проявлять настойчивость. Надо что-то делать, иначе так и просидишь без денег». Я сняла с себя эту ответственность, и у меня с плеч будто свалился какой-то груз. Мое личное время теперь было занято тем, что мне было по-настоящему интересно, а не бесконечными «надо». Так прошло несколько месяцев. И в тот момент, когда я этого абсолютно не ожидала, подруга рассказала мне об открывшейся на «Звезде» вакансии. Там искали редактора через сарафанное радио, по знакомым. Я быстренько связалась с контактными лицами, и мы договорились, что я приду на стажировку.

Проба пера прошла успешно, и уже на следующий день мне объявили, что берут меня на работу. Дело было за малым – договориться изменить график на «Культуре» и уговорить начальство перевести меня на понедельный режим. И с этим я неожиданно легко справилась.

Последний год на двух работах пролетел быстро. Мне очень нравилось быть вечно занятой: я чувствовала себя нужной и востребованной. К тому же, с двумя зарплатами мне наконец-то удалось выйти на более-менее приемлемый зарплатный уровень и начать откладывать деньги. Сбережения, естественно, нужны мне были для поездок за границу, без которых я просто не представляла свою жизнь. Мне нравилось то, что я могу выбирать направление для

своего отпуска исходя из своих желаний и интересов, а не из узкого списка стран, билеты в которые считаются дешевыми.

Однако когда подруга предложила мне поехать вместе в Латинскую Америку, я растерялась. Вообще-то я сама сообщила ей о распродаже билетов и подначивала её совершить покупку, а когда она спросила, не хочу ли я к ней присоединиться, я почему-то задумалась. «Там, наверное, дорого, да и путешествовать, скорее всего, сложнее, чем по Юго-Восточной Азии. Мне и отпуск к тому же вряд ли дадут», – сразу же пронеслась в голове вереница мыслей. Тут я поймала себя на том, что моя реакция обусловлена привычкой, а вовсе не реальными обстоятельствами. «Стоп, – сказала я себе. – А почему, собственно «нет»? Билеты недорогие мы уже нашли, расходы на месте, вероятно, превысят привычный бюджетный уровень, но я ведь могу себе это позволить. У меня же есть деньги, я их для этого и зарабатывала. Путешествовать сложнее? А с чего я это взяла? Да просто никогда в этом регионе не была, вот и предположила. Неизвестность ведь всегда пугает. В конце концов, мы же не на другую планету летим! Не пропадем! Отпуск не дадут? А я возьму! Возьму и всё, как делала это уже не раз. Почему я должна ставить во главу угла гипотезу о том, что кому-то моё отсутствие может показаться неудобным? Главнее всего – моё собственное желание, которое в совокупности с готовностью отстаивать свои интересы частенько творит чудеса. Решено: едем!», – и я с радостью сообщила о своем согласии подруге.

В тот же день мы забронировали билеты в Бразилию. Побывать в стране, «где много диких обезьян», было пределом мечтаний. Конечно, никто из моих знакомых никогда там не был и, предвкушая предстоящую поездку, я чувствовала себя прямо-таки Христофором Колумбом, открывающим новые земли. А еще я поймала себя на мысли, что моя первоначальная реакция отторжения на перспективу оказаться в экзотической стране была спровоцирована глубоким чувством вины за то, что у меня появилась такая замечательная возможность. Внутри я считала, что я этого не достойна.

Какое странное противоречие! Вот вроде я гналась за материальным достатком и успехом, сетуя на то, что всё это слишком сложно и долго достигается, а, получив возможность осуществить свою мечту, сразу же заподозрила неладное, ожидая подвоха. Отследив свои реакции, мне удалось принять осознанное решение, получить от самой себя разрешение быть счастливой и наслаждаться жизнью.

Обстоятельства, кстати, нисколько не препятствовали осуществлению моих планов. Мне с легкостью удалось взять отпуск и на одной, и на другой работе, у подруги также все прошло легко. Никто и ничто нас не держало. С легкой душой мы отправились в путь. Поездка прошла чудесно. Владея технологией самостоятельных путешествий с небольшим бюджетом, мы смогли уложиться в ту сумму, что была на руках, и при этом ни в чем себе не отказывали. За две недели мы посетили самые основные туристические места – водопады Игуасу, Сан-Паулу, Рио и даже заехали в небольшой колониальный городок Парати. Мы пили кайпиринию на пляже, прогуливались по знаменитой набережной Копакобаны, разглядывая причудливые узоры на черно-белой плитке под ногами, жили в самой настоящей фавеле и каждое утро проспались от пения птиц и ярких солнечных лучей, которые нагло лезли прямо в наше небольшое окошко.

Номер у нас был без изысков, зато с большими – насколько это возможно в помещении площадью пару квадратных метров – панорамными окнами с видом на океан. Мы полетали на дельтаплане вдоль океанского побережья, забрались на холм Корковаду, где распластал свои гигантские руки-крылья Христос-Искупитель, посетили цветную мозаичную лестницу Селарона, напоминающую творения Гауди, погуляли в тени высоких пальм ботанического сада, сплавали на пароме в Нитерой – симпатичный городок на побережье, который еще называют спутником Рио. Прошли пешком не один десяток километров, умудрились чудом не сгореть под палящим солнцем, вдоволь накатались на местных автобусах и, кажется, даже успели выучить расписание и маршруты их движения.

Но всего этого мне оказалось мало. Проезжая на фуникулере над горами у подножия холма, на котором расположена статуя Христа-Искупителя, я видела, как группа отважных альпинистов, используя профессиональное снаряжение, взбирается по отвесному склону на самый верх. «Какие, должно быть, оттуда открываются виды!» – мечтательно подумала про себя я. «Живут же люди! Вот это приключения! Вот это впечатления!» – восторгалась я смелостью скалолазов. «Хочу так же!» – молнией проскочила мысль в моем сознании, и от смелости её я и сама немного ошалела. И тут же ко мне пришло понимание, что привычный формат отдыха пора менять. Я ведь действительно уже неплохо поднаторела в бюджетных путешествиях и поиски самых дешевых способов добраться из точки А в точку Б или недорогого жилья в любом населенном пункте, где бы я ни очутилась, превратились для меня теперь в рутину.

«Мне нужен вызов! Нужно пуститься в настоящую авантюру! Сделать то, чего не делала раньше. Что-то по-настоящему захватывающее и вдохновляющее», – подумала я тогда.

События дальнейших дней меня в этом только убедили. Вернувшись как-то с прогулки в хостел, мы с подружкой застали на ресепшене владельца – молодого симпатичного бразильца по имени Лукас. Он дружелюбно поинтересовался, как прошел наш день и предложил позже составить ему компанию для похода на местную дискотеку, которая располагалась буквально в соседнем от гестхауса здании. Идея мне понравилась, как, собственно, и тот, кто ее подал. Мы переглянулись с подружкой.

«Нам ведь завтра рано вставать, – в нерешительности протянула Света. – Кроме того, там может быть небезопасно, – добавила она. – Да и намотались мы изрядно за целый день. Нам, наверное, сегодня вечером все же лучше в номере спокойно отдохнуть».

Я не нашлась, что на это возразить. В моей голове звучали те же самые сомнения, и, обретя форму в виде произнесенной кем-то фразы, они тут же взяли верх над желанием нарушить привычный уклад и попробовать что-то новенькое.

– Нет, спасибо! Мы сегодня устали и хотим пораньше лечь спать, – ответила я бразильцу, с ужасом осознавая, что вышедшая из моих уст фраза звучит как слова пенсионерки.

– Мы можем сходить ненадолго. Как только вам надоест или вы почувствуете, что пора домой, мы уйдем. Обещаю, что провожу вас обратно, – не сдавался Лукас.

– Нет, уже же все решили! Знаешь, как бывает: идёшь на диско ненадолго, а потом зависаешь там до утра. А следующий день потом потерял. Не будем рисковать, – снова прозвучали Светиными словами мои собственные мысли.

– Спасибо огромное! Нам очень приятно ваше приглашение, но сейчас всё же мы его не можем принять, – решительно заявила я, давая понять всем своим видом, что желаю как можно скорее закончить диалог.

Я оказалась меж двух огней. С одной стороны, мне хотелось поддержать бразильца, и я разделяла его энтузиазм по поводу танцев, а, с другой, мне не хотелось спорить с подружкой. Да и сама я, если честно, была не до конца уверена, что нам стоит туда идти. Находиться в пылу внутренних противоречий было мучительнее, чем принять хоть какое-то, опрометчивое или, может быть, даже неправильное решение – такое, о котором впоследствии можно пожалеть. Поэтому я решила поскорее избавиться себя от мук выбора и сделала шаг в сторону нашего номера. Молодой человек без труда распознал этот невербальный сигнал и, пожелав хорошего вечера, с нами попрощался.

С веранды, куда мы вышли выпить чаю, видны были мерцающие огоньки дискотеки. Местный клуб в этот вечер был полон посетителей. С расстояния вечеринка казалась ещё более привлекательной. Она не выглядела слишком шумной или переполненной людьми. Казалось, там были все свои. Наблюдая за событием со стороны, я в какой-то мере ощущала свою к нему сопричастность. Моя фантазия создавала приятные, угодные мысленному взору образы, заменяя ими такую пугающую своей неизвестностью и непредсказуемостью реальную жизнь.

Звуки музыки проникали в нашу комнату через открытую форточку. Мелодичные, неназойливые, едва уловимые – слившись с плеском волн и шумом улицы, они мгновенно увлекли меня в мир грёз. Последняя мысль, которая пронеслась у меня в голове перед тем, как я заснула, звучала так: «В следующий раз я точно соглашусь на подобное предложение и пойду с местными на дискотеку».

Возможность глубже окунуться в местные реалии и узнать Рио не с туристической стороны, увидев то, о чем не пишут в путеводителях, представилась довольно скоро. Как-то вечером, оказавшись в районе Ипанемы, мы просто не узнали этот район. Повсюду стояли полицейские машины с мигалками, а на пляже собрались толпы людей, основная часть которых была явными неформалами. Мы со Светой решили разведать обстановку и направились прямо в гущу событий. Вдоль променада раскинулась большая ярмарка. Местные торговцы продавали с лотков всякие сладости, сувениры, различные безделушки ручной работы, пляжные аксессуары и одежду. Несколько рядов занимали предметы с растаманской символикой и портретами Боба Марли. Повсюду были стойки с пивом, коктейлями, холодной газировкой и различными снеками. По всему было видно: Ипанема ждёт больше гостей чем обычно, и на то должна была быть причина.

Дальше на площади мы увидели сцену. Девушка в камуфляжных штанах и бандане всех цветов радуги качала толпу под свой рэп – надо отметить, довольно ритмичный и неплохо сложенный. Среди зрителей было много людей с плакатами с изображением конопли и какими-то лозунгами на португальском. Окинув собравшихся беглым взглядом, мы поняли, в чём дело: мы попали на митинг в поддержку легализации марихуаны.

Мне нравилась эта атмосфера: бит, увлекающий людей в синхронный кач, улыбки на лицах собравшихся, царящий здесь дух легкого бунтарства, запах травки, смешавшийся с ароматами парфюма и испарениями тел, припудренный океанским бризом.

– Давай возьмем хот-доги и пиво и посидим на набережной, – предложила я Свете. Мы попали на Ипанему как раз к ужину и были уже достаточно голодны для того, чтобы всерьез озаботиться вопросом пропитания.

– Ну, хот-дог – это же не еда. Я хотела нормально поесть, – ответила подруга.

Надо сказать, что всю неделю мы питались в буфетах «все включено», найдя в них разумный баланс между дешевым фастфудом и дорогой ресторанной едой. Однако из-за отсутствия альтернативы наш рацион мне порядком поднадоел, и я расстроилась, узнав, что подруга не собирается хотя бы раз его поменять.

Я пыталась убедить её, но перспектива остаться без полноценного ужина ее не устраивала. «Одним хот-догом сыт не будешь, – говорила она. – А если мы сейчас останемся здесь, потом уже не найдем буфет и останемся полуголодными. Да и не безопасно здесь. Смотри, сколько народу. За сумкой нужен глаз да глаз. Не хочу есть в такой беспокойной обстановке».

Уходить с митинга, вдоволь не насладившись новой, необычной обстановкой, мне совсем не хотелось. Я предложила подруге разделить и провести время по отдельности, чтобы каждая из нас смогла удовлетворить свои потребности. Но Свету такой вариант развития событий не привлекал. «А как мы потом встретимся? Без связи это совсем неудобно. Мы потеряемся. А возвращаться поодиночке в темноте мне не хотелось бы. Давай сходим поедем, а потом, если будут силы, вернёмся сюда».

Хоть доводы подруги меня и раздосадовали, я все же нашла их вполне убедительными. Мы покинули митинг и отправились на поиски буфета. Я злилась на Свету из-за того, что считала ее поведение слишком консервативным. В то же время я понимала, что раз уж мы путешествуем вдвоем, нужно быть уступчивой и постоянной искать компромиссы.

«В следующий раз поеду одна! И тогда уж никто не помешает мне попробовать все, что захочется, идти на контакт с местной культурой. Вот это будет настоящее погружение в страну,

это будут приключения!», – мысленно успокаивала я себя. Это были уже не просто мысли, а скорее готовый план действий на следующую поездку.

Мне хотелось общаться с местными, хотелось заводить новые знакомства, пробовать разные виды активности, делать то, чего никогда не делала раньше. И я решила, что так тому и быть.

Собственно, между моей поездкой в Бразилию и началом большого путешествия без обратного билета прошло всего два месяца. Теперь я наконец чувствовала, что отрываюсь по полной и пью эту жизнь большими жадными глотками. Порой у меня даже складывалось ощущение, что моя психика не успевает обрабатывать весь тот объем новых знаний и впечатлений, что я получаю ежедневно. С утра, просыпаясь, частенько я не понимала, где нахожусь и как сюда попала. Происходящее было больше похоже на прекрасный сон с одним-единственным отличием – я не боялась, что со временем забуду какие-то детали и упущу то чувство причастности к чудесам, которое мне подарило это сладкое забытье. Я знала – впереди меня ждет новый, не менее прекрасный и удивительный эпизод.

После гор мы с Наташей отправились в один из самых романтических городков Италии – Верону. «Ты не поверишь, какого хоста я нам нашла, и где мы будем жить!», – с довольной улыбкой заявила мне Наташа. Выдержав паузу, она продолжила: «Это пентхаус в самом центре города!» – сказала она медленно, растягивая фразу по словам, будто выкладывая на игровой стол флеш-рояль. Я не вполне понимала, о чем вообще она говорит, но была в предвкушении.

Мы встретились с Гвидо недалеко от его дома. Интеллигентного вида итальянец приехал за нами на машине и устроил нам небольшую экскурсию, прокатив нас по узким мощеным улицам старого города. Его апартаменты располагались на последнем этаже старинного здания, по виду которого можно было предположить, что жили там в основном аристократы. Обстановка внутри только подкрепила мое впечатление. Квартира была обставлена дорого и со вкусом, она была светлой, просторной и уютной. Нам с подругой выделили отдельную спальню, посреди которой располагалась огромная кованая кровать с узорчатой резьбой у изголовья.

«Кажется, сейчас самое место и время записать видео, о котором я давно мечтала», – сказала Наташа, протягивая мне телефон. Она разбежалась и с разбегу прыгнула на кровать, по-царски на ней распластавшись. «Ну вот, и я теперь не хуже, чем Андрей Бедняков в «Орле и решке!»» – с довольным видом произнесла напарница. Мы на пару рассмеялись.

Следующие дни в компании Гвидо были наполнены простыми удовольствиями. Мы готовили вместе блюда итальянской кухни, обедали вместе на огромной, залитой солнцем веранде, много гуляли, ходили по маленьким, уютным барам и без стыда пили просекко и апероль-шприц на завтрак. А еще каждый день на десерт у нас было джелато, что, по словам Наташи, намного больше, чем просто мороженое. Мы познакомились с друзьями Гвидо и побывали на нескольких виллах. Одна из них, к слову, была расположена на озере Гарда, где мы как раз-таки мечтали побывать. Нас угощали изысканными блюдами итальянской кухни и свежайшими морепродуктами. Нередко Гвидо и компания приглашали нас в ресторан. Благодаря радушию и гостеприимству нашего хоста мы попробовали местное блюдо – пасту с осятиной.

Наши веронские каникулы представляли собой наглядную иллюстрацию того, что такое дольче вита по-итальянски. Наша маленькая жизнь на родине Ромео и Джульетты была легка и беззаботна – с налетом романтики и аристократизма. В компании Гвидо и его друзей не проникнуться духом истории и искусства было невозможно. Казалось, возьми жизнь любого итальянца и тут же обнаружишь, что она представляет собой не что иное, как акт искусства. Как они готовят, тщательно выбирая ингредиенты и пропорции, с каким аппетитом едят, как поэтично разговаривают, как бурно жестикулируют, с каким азартом спорят и дискутируют, с какой внимательностью подбирают гардероб и аксессуары, как открыто и артистично выражают свои чувства – всё это завораживало и восхищало. Даже одни их имена сводят с ума –

Жан-Лука или Карло Антонио, да взять хотя бы просто Джованни или Джузеппе – попробуйте произнести их вслух с типичной итальянской интонацией и вы тут же непроизвольно проникнитесь уважением к их гордым обладателям. Ну, или, по крайней мере, улыбнетесь, думая о том, что они там о себе воображают, все эти Жан-Луки, – с такими-то именами.

Следующей нашей остановкой стал Турин. Там у Наташи был знакомый итальянец, для которого она пару месяцев назад проводила экскурсию по Санкт-Петербургу. Они познакомились на каучсерфинге и остались хорошими приятелями. Узнав, что девушка едет в его родной город, итальянец сразу же предложил остановиться у него. Против подружки, то есть меня, он тоже ничего не имел. Маттиа встретил Наташу крепкими дружескими объятиями и широкой улыбкой. Приятели, очевидно, были рады скорой и неожиданной встрече. Первые пару часов они болтали, не останавливаясь.

Приятно было видеть, как на моих глазах замкнулся круг каучсерфинга: человек, которому оказывали гостеприимство в России, теперь оказывал гостеприимство своему русскому экскурсоводу. «Как же это здорово, заводить новых друзей по всему свету! И приезжать к тому, кто по-настоящему рад тебя видеть!» – подумала я тогда.

Пока впечатления от каучсерфинга у меня складывались самые положительные. В Генуе, куда мы направились после Турина, нас встретил новый хост. Молодой симпатичный итальянец по имени Витторио был обладателем густой ухоженной бороды и вьющихся усов. За таким стильным и обаятельным хипстером в Москве, наверное, выстроилась бы очередь из девушек. Тут, в Италии, хорошо выглядящих и со вкусом одетых молодых людей было навалом. При этом ни надменности, ни пафоса в них не наблюдалось. Все наши знакомые были легки в общении и казались мне приятными собеседниками.

Многие совершенно спокойно реагировали на известие о том, что у нас почти нет денег. Витторио, например, этому совсем не удивился и радушно заявил, что это вовсе не повод для беспокойства. «Я буду рад вас угостить, девчонки. Ни о чём не волнуйтесь!» – с добродушной улыбкой произнёс он. В тот же вечер мы все вместе отправились в супермаркет, и итальянец с присущей всем итальянцам придирчивостью выбрал свежайшие продукты для приготовления пасты. С такими заботливыми и гостеприимными хозяевами мы чувствовали себя как у Христа за пазухой.

Наташа вела в электронном блокноте учет нашего бюджета. Ежедневное сведение дебета с кредитом изо дня в день упорно показывало нам, что мы тратим меньше, чем три евро в день. Среднее арифметическое всегда было в районе двух с половиной. Нас это очень радовало. Это было наглядным подтверждением того, что мы справляемся. У нас получается осуществлять эту, на первый взгляд, невыполнимую миссию – путешествовать по прекрасным местам планеты и наслаждаться жизнью, имея лишь самые минимальные деньги. Продолжая двигаться в том же темпе, мы действительно сможем жить такой вот жизнью мечты в течение ближайшего года. Осознание этого было просто невероятным!

В один из дней Витторио решил показать нам окрестности. После экскурсии по центру города, мы отправились в горы, посмотреть на высеченный в горе монастырь. Наш хост рассказал, что там покоятся мощи святой Магдалены-чудотворицы. Многие прихожане, приложившиеся к ним, обрели исцеление или решили свои житейские проблемы. Монастырь был очень необычным. Расположенный вдалеке от шумного города, он являл собой образчик уединения, спокойствия и тишины. Чувствовалось, что место намоленное.

Зайдя в обитель, наш вечный добряк-весельчак Витторио сразу стал каким-то печальным и уязвимым. «У меня к святой только одна просьба, – поделился он с нами. – Чтобы моя мама выздоровела!». Произнося эти слова, молодой человек выглядел растерянным, повергнутым в отчаяние. «Никто не знает, что с ней. Ни один врач не может сказать. Ни один анализ не показывает причину ее плохого самочувствия! И длится это уже довольно давно», – пояснил итальянец.

Мне стало очень жалко Витторио и его маму. И в то же время поняла, что я – счастливый человек, потому что мне нечего просить у чудотворицы. Разве что здоровья для родных и близких. Мне очень хотелось как-то помочь итальянцу, уменьшив его страдания, но в то же время я понимала, что не в силах как-то повлиять на ситуацию. Единственно, что мы с Наташей могли сделать – так это побыть рядом с ним в этот тяжелый момент эмоционального провала, поддержать своим присутствием и принятием, и искренне, от души, тихо помолиться вместе о здоровье его родительницы.

С тех пор, как мы начали пользоваться каучсерфингом, нас с Наташей мучал вопрос о том, что же хорошего мы можем сделать в ответ всем тем людям, которые нам так помогают. Как рассчитаться нам с этим неоплатным долгом? Ответа не находилось. Мы сочли, что всё, что в наших силах – быть искренними, делиться положительными эмоциями, вдохновляющими историями и мотивацией, которую мы ежедневно находим в происходящих с нами событиях и ситуациях. Ну и, конечно же, быть внимательными и благодарными. Это – тот самый минимум, что мы можем дать. А каков тогда же максимум? Потянем ли мы его? В наших ли силах сделать нечто большее для наших хостов? Ответа на этот вопрос у нас пока не было. «Жизнь покажет!» – на этой расплывчатой формулировке мы обычно заканчивали обсуждение.

С тех пор, как мы отправились в пути, Наташа делилась тем, что с нами происходит, в социальных сетях. Многие не верили тому, что наша красивая жизнь обходится нам в три евро в день. Подписчики недоумевали, как нам удастся посещать лучшие места Италии, ужинать в дорогих ресторанах и останавливаться в роскошных виллах с таким скромным бюджетом. Комментаторы были полны недоверия. Мы не могли понять, то ли они нам просто завидуют, то ли их бесит сам наш посыл о том, что человек – сам хозяин своей судьбы и каждый волен выбирать себе жизнь по вкусу. Многие прочили нам фиаско, уверяли, что в самом скором времени мы столкнемся с неприятности и вообще пожалеем о том, что все это затеяли – мол, не все коту масленица, настанет час расплаты, ну не может же быть все всегда настолько хорошо. Мол, взяли у мы у вселенной неподъемный кредит и кайфуем, пока казенные денюжки растрачиваем, но скоро придется платить по счетам и вот тогда... мы обнаружим свою полную неплатёжеспособность. Земля разверзнется, грешников в лице нас с Наташей низвергнут прямоком в ад, и баланс добра и зла таким образом восстановится.

Нельзя сказать, чтобы мы сильно верили в подобную теорию, но мысль, что «неужели можно просто безнаказанно быть счастливыми?» не давала нам покоя. Нам было слегка неловко от того, что у нас самих нет возможности принимать гостей в России и потому отплатить нашим добродетелям той же монетой не получится. «Что взял – то и вернул» – следование этому принципу нам казалось самым простым и очевидным способом свести дебет с кредитом с госпожой Вселенной, так щедро одаривающей нас различными благами в последнее время.

Но поскольку ровно тем же – то есть предоставлением своего жилья путешествующим иностранцам, мы рассчитаться не могли, возникал вопрос, что же мы можем предложить взамен. Должниками оставаться не хотелось. Но раз уж Вселенная любит баланс и в долг никому надолго не дает, мы ждали подсказки от нее самой. В то же время, что-то подсказывало нам, что там, в небесной канцелярии, принцип взаиморасчётов с отдельно взятым индивидуумом намного шире, чем человеческий «дашь на дашь».

Случай с Витторио укрепил нас в мысли, что не стоит мнить себя богами, ведь перед многими вещами в этой жизни мы просто бессильны. У вселенной на каждого свои планы. Каждый человек – лишь часть огромной мозаики, складывающейся самым причудливым образом. Всё, что нам остаётся, – доверится безупречному вкусу творца и делать лучшее из того, что можем сегодня.

После Генуи мы решили посмотреть Чинкве-Терре, знаменитый регион в горах на побережье, славящийся милыми деревушками с разноцветными домиками. Хост был найден в Балиаско – небольшом курортном городке неподалеку.

– У него не было отзывов, и английский у него так себе, но вроде это должен быть нормальный чел, – предупредила меня Наташа перед встречей с Анджело.

– Окей, посмотрим. В любом случае других вариантов у нас особо не было, как я понимаю, – ответила я.

– Ну, вот именно! – подтвердила подруга.

Итальянец пришел на встречу вовремя, но выглядел каким-то взволнованным и немного нервным. Английский его и впрямь оставлял желать лучшего. «*Como se dice? Como se dice?*» – то и дело восклицал он в разговоре, возводя руки к небу.

Языковой барьер, конечно, чувствовался и мешал общению. Все наши предыдущие хосты прекрасно владели языком Шекспира: благодаря их богатому словарному запасу и умению на деле его применять, у нас была возможность почерпнуть из диалогов новые знания. Сейчас же учителями пришлось стать нам самим, причем как будто бы для первоклассника. Радовало только то, что Анджело, не смотря на легкую растерянность, все же имел пусть далеко не полное, но все же какое-никакое представление о том, как работает каучсерфинг и в чем заключается его функция хоста. Квартира итальянца располагалась в центре Балиаско и имела вид на море, что, конечно же, нас сильно обрадовало. Вскоре, правда, эмоции наши сменили окрас.

«На этих простынях уже кто-то спал, я нашла на них чьи-то волосы», – с брезгливостью сказал Наташа, проведя ревизию в спальне, которую выделил нам хозяин. Комплект белья на наших глазах был принесен из шкафа, и предполагалось, что оно свежее. Но, судя по всему, понятия о том, что значит чистое, у нас и итальянца сильно различались. Мы убедились в этом, внимательно осмотрев квартиру. Порядком здесь и не пахло, и по всему было видно, что на внешний вид и состояние предметов интерьера хозяину по большому счету плевать. Нам было, конечно, неприятно, но нечистоплотность итальянца мы сочли не критичной. «Постелим спальники сверху простыней!», – нашли мы выход из ситуации.

На следующий день Анджело вызвался сопровождать нас в Манаролу, чтобы провести нам экскурсию по этому удивительно красивому месту. Время в его компании тянулось медленно. Общение с итальянцем казалось каким-то натянутым. Мы пытались делать вид, что мы – примерные гости, что мы проводим время компании нашего хоста весело и интересно, но в то же время прекрасно понимали, что мы терпим провал. Итальянец, впрочем, от нас не отставал: он так же продолжал поддерживать бессмысленные диалоги и заполнять всякой чепухой неловкие паузы в разговоре.

Когда время подошло к обеду, причина, по которой мы испытывали столь явную неприязнь к нашему хосту, выплыла на поверхность. Оказалось, что нас раздражает не столько его неаккуратность и неряшливость, не отсутствие опыта в приеме гостей или даже не плохое знание английского. Всё дело было в том, что на Анджело совершенно не действовали все наши отточенные рассказы о самоотверженности двух русских девушек, пустившихся в дорогу почти что без денег. Мы привыкли, что типичная реакция на такие истории – желание помочь, напоить, накормить и обогреть, избавив от нужды выискивать дешевую еду в недешевой туристической зоне.

С Анджело же этот трюк не прокатил. Заветного «да ладно, девчонки, я угощаю» мы так и не дождались. Пришлось покупать чабатту в одном из уличных кафе. Она оказалась не очень вкусной и не очень свежей, но выбора у нас не было.

Нам было понятно, что хосты в принципе не обязаны нас кормить, но предыдущий опыт общения с итальянцами, очевидно, нас разбаловал и теперь мы были крайне недовольны, не получив того, к чему привыкли. Если копнуть глубже, нас раздосадовала не необходимость платить за еду из собственного кошелька, а отсутствие живого контакта с хостом. Своим без-

участием в решение наших насущных вопросов он как будто нас обесценил. На пути нашего с ним энергообмена явно стояли какие-то блоки.

Зачем люди принимают у себя дома незнакомцев из других стран? Чтобы стать ближе, преодолев разницу менталитетов и найдя схожесть в череде различий и различия в череде схожести, поделиться жизненным опытом, да даже просто увидеть родной город новыми глазами – восторженными глазами твоего гостя, которому всё здесь в диковинку и который своим свежим, не замыленным взглядом ещё успеваешь подмечать красоту.

Анджело объяснил нам причину своего желания стать хостом в первый же вечер. Оказалось, что он только недавно расстался с девушкой и с нашей помощью планировал развеяться и отвлечься от грустных мыслей. Было заметно, что молодой человек витает где-то далеко в своих мыслях и наше физическое присутствие рядом никак не может его оттуда вырвать.

В тот вечер мы с Наташей сделали вывод о том, что не место красит человека, а человек место. Мы провели день в одном из самых популярных курортов Италии в окружении живописных пейзажей, но удовольствия получили мало. «С неправильной компанией даже самое красивое место может не понравиться, а в правильной компании даже самый непримечательный городок может показаться самым милым и уютным местом на свете!», – подытожила Наташа. Я с ней согласилась, и мы сошлись на том, что впредь будем стараться еще тщательнее выбирать хостов.

Следующей остановкой в Лигурии стало местечко в горах недалеко от Боргетто-ди-Вара. Туда мы поехали по приглашению Джонатана – итальянца, который только недавно узнал про каучсерфинг и очень воодушевился его идеями. Он уже успел принять в гостях несколько путешественников из разных стран и получить от них самые замечательные отзывы. Дом итальянца располагался, согласно описанию в профиле, *in the middle of nowhere* и был окружен холмами и туманами. «Почему бы и не отдохнуть пару дней на лоне природы?», – подумали мы и, не раздумывая, приняли приглашение молодого человека.

«Это ведь здорово – побывать в таких местах, о которых все путеводители умалчивают. Всем знакомо побережье в Лигурии и его многочисленные пляжи, а мы заберемся туда, где массовый турист не бывал! В горы, в глушь, к облакам!», – горела я энтузиазмом на подъезде к железнодорожной станции, где нас должен был встретить Джонатан.

Наш хост оказался большим, высоким, с приятной полнотой молодым человеком, которому, как бы иронично это не звучало, как нельзя подходит определение добрый малый. Лицо Джонатана было усеяно милыми веснушками и окружено густой довольно длинной бородой аккуратной формы. С первых же минут знакомства итальянец произвел на нас самое приятное впечатление. К его дому на холме мы ехали по серпантину около получаса. Окружающие виды сводили с ума, и мы только лишней раз убедились в том, что приняли верное решение, согласившись пожить в горах.

Жилище Джонатана представляло собой двухэтажный каменный дом. Внутри он был просторным, светлым и уютным. Видно было, что обставлено все со вкусом и любовью. Атмосфера тут была приятная, мы чувствовали себя желанными гостями. Дом, где мы оказались, похож бы был на замок из сказки, парящий в облаках. Наташа, как только увидела хозяина на крылечке, сразу же выдала ассоциацию – «В гостях у Хагрида». Впрочем, в гостях «у Хагрида» были не мы одни. В доме Джонатана уже гостила одна девушка с каучсерфинга – Бесс из Канады. Она жила здесь уже неделю: ловила вдохновение, играла на гитаре и вела дневник, куда записывали все свои мысли.

На ужин Джонатан приготовил стейк лосося, запеченную картошку, кучу разных салатов и закусок. Застолье, по итальянской традиции, сопровождалось неизменной бутылочкой вина. Сам хозяин не пил алкоголь, но для гостей держал целый мини-бар. Мы чувствовали себя гостями на званом приеме с той лишь разницей, что никакого пафоса и помпезности в происходящем не наблюдалось.

Гостеприимству итальянцу можно было ставить самый высший балл. Молодой человек позаботился не только о меню, но и о сервировке стола – свежая скатерть, свечи, радующие глаз столовые приборы. Даже салфетки, как в ресторане, нам выдали матерчатые. Это был просто эстетический оргазм! При этом Джонатан постоянно интересовался, всего ли нам хватает и как мы себя чувствуем.

Ясное дело, мы кайфовали! И опять пришло оно – ощущение чуда, чувство, будто ты живешь в сказке. В голове не укладывалось, как хозяин может быть настолько добр по отношению к чужим, по сути, людям. Самым удивительным было то, что Джонатану было в удовольствие хлопотать вокруг гостей, глубокое радушие, казалось, являлось из самых глубин его сердца. Итальянец уделял нам столько внимания и заботы, что порой складывалось ощущение, что он держит нас за пятилетних детей. Хотя, честно признаться, вновь побыть пятилетними детьми было просто здорово! О, это великолепное чувство, когда ты не ждёшь от мира подвоха, а все вокруг думают, что ты милый и стараются тебе угодить... Кто о таком не мечтает?

На следующее утро Джонатан вновь удивил нас. Выйдя на кухню, на столе мы обнаружили на столе готовый завтрак и милую записочку от хозяина, в которой он извинялся за то, что не успел помыть посуду, потому как рано утром, когда он уходил, отключали воду. Это было так умилительно, трогательно и так необычно, что улыбки потом целый день не сходили с нашего лица.

Ночью в горах шёл ливень, и когда после завтрака мы вышли на крыльцо, воздух вокруг дышал свежестью и прохладой. Наташу это вдохновило на то, чтобы сделать карандашный набросок пейзажа, а я принялась снимать кадры для видео-зарисовки. Дом Джонатана был местом, где рождается вдохновение. Это же бесценно! Ну, какой отель или хостел подарит тебе такие эмоции? Такое чувство уюта и умиротворения? А воспоминания о доброте итальянского Хагрида, которые потом еще не раз согреют душу?

Мы были очень рады возможности побыть в тишине и покое, тем более что скоро нам предстояло ехать в столицу, где нас ожидало кое-какое испытание. Дело в том, что в Риме мы с Наташей должны были разделить. У моей напарницы там случился роман во время весенних каникул, и она хотела как можно скорее вновь увидеть парня, на которого запала. Я в общем-то не имела ничего против, но меня пугала предстоящая перспектива остаться одной и необходимость общаться с хостом самостоятельно.

Надо сказать, в нашей паре именно Наташа была локомотивом. С хостами она чувствовала себя гораздо увереннее, чем я. Моя напарница, в отличие от меня, уже пользовалась кауч-серфингом до нашей поездки. Да и английский её был ни в пример лучше моего. Я сильно переживала о нашем предстоящем временном расставании, но делать было нечего. Детали поездки были обсуждены еще на берегу, так что мне оставалось только принять их как данность.

Джонатан с его заботой и опекой, конечно, помог мне расслабиться. Я была уверена, что окажись я с ним наедине, все было бы так же замечательно, как и во время нашего совместного пребывания в его доме вместе с Наташей. И даже моя неспособность сложить некоторые слова в предложения на английском не испортила бы удовольствие от взаимного общения.

Когда настал день Икс и нужно было выезжать в Рим, я с удивлением обнаружила, что у меня ещё нет там подтвержденной вписки. Все потенциальные хосты, с которыми я переписывалась, предлагали остановиться у них всего на день-два. Меня это не устраивало, я хотела заселиться к какому-то одному хосту сразу на четыре ночи. Я вела переговоры с несколькими парнями, но ни один из них в итоге так и не дал мне конкретного ответа.

Покидая Боргетто-ди-Вара, я надеялась, что ситуация прояснится ближе к вечеру. Однако чудодейственный русский «авось» в этот раз меня подвел. Только за 20 минут до прибытия в Рим я получила новое сообщение. Меня звал к себе в гости парень по имени Нико. Он

имел большой опыт в приеме гостей и около 70 отзывов, в числе которых были и негативных. Постояльцы жаловались, что в квартире грязно.

– Насколько грязно должно быть в квартире, чтобы вместо благодарности человек решил оставить жалобу? – поинтересовалась я у Наташи.

– Возможно, эти отзывы оставили люди, которые не так часто гостили у кого-то по кауч-серфингу и ожидали чистоты и порядка как в отеле – поспешила утешить меня подруга. – Некоторые ведь очень придирчивы, – добавила она. – У него же при этом и куча положительных отзывов, значит, большинство гостей остались довольны, так что тебе не о чем волноваться, – заключила девушка.

Я согласилась с ее доводами и подтвердила Нико нашу встречу. Молодой человек согласился меня встретить на вокзале. Распрощавшись с Наташей, которая с небывалой легкостью упорхнула на встречу своему возлюбленному, я осталась ждать своего хоста. Минут через 20 он явился. Маленький и какой-то кособокий итальянец был взъерошен и имел неопрятный вид. На его футболке красовалось пятно от кетчупа, а не джинсах зияли совсем не модные дырки. Кроссовки были стоптанные и пыльные.

На секунду в голове у меня мелькнула мысль бежать от него куда подальше, но она тут же была остановлена контраргументом о том, что бежать-то мне, собственно, некуда. На дворе была почти что полночь, и на то, чтобы придумывать другие варианты уже не оставалось времени.

Когда Нико сказал, что сможет забрать меня с вокзала, я предположила, что он приедет за мной на машине. Но я ошибалась. Парень добирался общественным транспортом. Да еще, похоже, и ожидал, что на обратном пути я оплачу такси. Такие расходы, естественно, в мои планы не входили, о чем я незамедлительно сообщила итальянцу. Он не расстроился и даже не удивился.

– Ну, хорошо, – сказал он. Прямой автобус в это время уже не ходит, так что придется ехать на двух, с пересадкой.

– Ок, ничего страшного, – ответила я.

Мы направились к остановке. Мне было как-то не по себе от того, что Нико даже не предложил мне помощь с рюкзаками и всю дорогу я тащила их сама. Диалог с итальянцем у меня не складывался. Почти все, что я ему говорила, он не понимал. Иногда, правда, он делал вид, что понимает, но потом выяснялось, что смысл сказанного мной так до него и не дошел. К примеру, я рассказывала ему о России, упомянув предварительно, что я из Москвы, а через пять минут он задал мне вопрос: «Из какого ты города?».

Я чувствовала, что не справляюсь. Мне было дико некомфортно выстраивать диалог с этим человеком, но я всё же не сдавалась. «Без Наташи я совсем беспомощна. Вот она надо мной, наверное, будет смеяться, когда узнает, как всё было», – думала я. Мне хотелось быть как моя напарница – уверенно владеть английским и запросто общаться со всеми хостами. Она задавала тон и направляла беседу, умела раскрыть собеседника. Когда надо, она могла побыть немного провокатором, умея прямо спросить о том, о чем я бы, например, постеснялась бы. Когда надо, она была мягкой и обходительной, умея с помощью намеков и наводок пустить ход мыслей хоста в нужном нам направлении. Муза, помощница, верный друг и боевой товарищ – она выбирала себе амплуа в зависимости от обстоятельства. Ну а когда она включала флирт, хосты так и вовсе не могли перед ней устоять, тут же забывая обо всех остальных делах.

Мне казалось, обладай я такими коммуникативными талантами, даже Нико рядом со мной превратился бы в нормального человека и я бы не испытывала столько мучений, пытаюсь понять, что это за персонаж такой.

Единственная хорошая новость заключалась в том, что в автобусе, который нам был нужен, можно быть проехавшим зайцем. «В это время на линии вряд ли уже будет контроль», – сказал мне Нико. «Уф, хорошо, – подумала я. – Хоть по бюджету не облажаюсь». Не успели мы

проехать и пару остановок, как автобус сломался. «Придется идти пешком, – констатировал мой хост. Слишком поздно, следующий теперь будет только утром».

По дороге Нико остановился у палатки с кебабом и, даже не поинтересовавшись, голодна ли я, заказал себе шаурму. Я не сильно расстроилась. «Главное, пережить сегодняшнюю ночь, – решила я. – А завтра я от него сбегу под каким-нибудь предлогом». Я поняла, что какими бы ни оказались условия в доме Нико, мое душевное спокойствие не вернется ко мне, пока я от него не отделаюсь.

Когда мы добрались-таки до апартаментов итальянца, было уже два часа ночи. Я очень устала от долгой дороги и груза рюкзака за плечами, но стресс держал меня в тонусе.

Квартира Нико была похожа на советское общежитие – длинный коридор с множеством однотипных комнат по сторонам. Одна из них, которую хозяин выделил мне, больше была похожа на склад. На полу валялась куча какого-то хлама в картонных коробках, покрытых толстым слоем пыли. Кровать была почти «голой», с одним задрипаным матрасом на ней и не подходящей по размеру простыней не первой свежести. От увиденной картины у меня чуть волосы дыбом не встали. Но все же, когда итальянец, распрощавшись со мной, закрыл за собой дверь, меня немного отпустило. Я наконец выдохнула: как минимум, проблема по имени Нико исчезла. Теперь мне оставалось решить лишь, как организовать свое спальное место среди бардака, и постараться максимально абстрагироваться от обстановки, чтобы уснуть.

Трогать какие-либо предметы я брезговала. Но даже беглого осмотра кровати со стороны оказалось достаточно, чтобы понять: спать на ней – не вариант. Я решила устроиться на полу. Найдя более-менее чистый участок под ногами, я постелила туда свой коврик, а на него сверху – спальник. Когда я укуталась в свой кокон, сна не было ни в одном глазу. На окнах в моей комнате отсутствовали шторы, а городской фонарь, по нелепому стечению обстоятельств, располагался ровно напротив и щедро заливал комнату противным желто-оранжевым светом. Кроме того, стекла были настолько тонкие, что абсолютное большинство звуков с улицы доносилось до моего слуха.

Промучившись с бессонницей полночи, под утро я все же уснула. Проснувшись, тем не менее, я чувствовала себя довольно бодро. Самое страшное позади, подумала я. Теперь осталось только тактично «слить» Нико, и я – в безопасности.

Поход в душевую поверг меня в ужас. На полках валялись многочисленные расчески с застрявшими в них колтунами сальных волос, сантехника вся была в ржавчине, а унитаз «украшали» несмытые кем-то черкаши. Принимая душ, я чувствовала себя сапером на минном поле, пытаюсь не касаться посторонних предметов. Стать более чистой, а не испачкаться ещё больше было задачей сложновыполнимой в данных условиях, но я всё же с ней справилась.

«Ты знаешь, я всё-таки решила с подружкой у ее хоста пожить», – заявила я Нико на прощанье и, поблагодарив его за то, что спас меня от ночевки на улице, в быстром темпе покинула помещение.

Не смотря на тяжелый рюкзак за плечами, я буквально порхала, вырвавшись наконец на свободу. «Нико был исключением, а не правилом, – утешала я себя. Таких как он на каучсерфинге крайне мало. Следующий мой хост будет нормальным!».

Проскочив зайцем в метро, я добралась до станции метро «Колизей». Почувствовать себя простым туристом, спешащим увидеть одну из главных достопримечательностей Рима, было приятно. «Теперь у меня стандартная туристическая программа, а не непонятные приключения. Я делаю, что и положено – наслаждаюсь городом и его великолепной архитектурой. Как минимум, пару часов проведу за этим приятным занятием, а дальше уже буду решать со впиской, – решила я. – Надо же все-таки развеяться сначала после вчерашнего треша».

Рим производил на меня приятное впечатление. Величественность и помпезность вечного города очень органично сочеталась с повседневностью. Современные бутики и ресторанички ничуть не портили его облик. Живой, современный, но по-прежнему дышащий историей

город напоминал мне огромную яркую мозаику с причудливым узором, где миллионы мелких сюжетов сливаются в одну общую картину.

За завтраком я пошла в супермаркет. Стандартный набор – булка, ветчинная и сырная нарезка – всегда выходил меньше, чем на три евро и вполне утолял голод. Приятным сюрпризом стал обнаруженной мной холодильник с пивом за 50 центов. Пол-литра бельгийского или немецкого в жестяной банке за такую цену я считала подарком. «Если есть в римских магазинах пиво за пол евро, значит все не так уж плохо на сегодняшний день», – перефразировала я себе в утешенье фразу из песни Цоя.

Утолив голод, я отправилась на поиски вай-фая. Рядом с одним из многочисленных ресторанчиков мне удалось поймать сеть. Проверив каучсерфинг, к радости своей, я обнаружила там сообщение от Бруно – итальянца, с которым я переписывалась раньше. Он был готов принять меня уже сегодня. Мы договорились о встрече, и через пару часов я увидела своего нового хоста.

Бруно сразу показался мне приятным человеком. Это был высокий кучерявый итальянец с неизменной улыбкой на лице. С ним я сразу же начала болтать без умолку, воспроизводя все те фразы, которые обычно произносила Наташа. Я удивилась, насколько легко мне это далось. Хотя чему удивляться: один и тот же текст я слышала изо дня в день. Каждый новый хост, а потом и его друзья всегда вначале спрашивали об одном и том же, как, впрочем, и водители, которые нас подвозили.

«Ого, а ты, оказывается, хорошо говоришь по-английски! – похвалил меня Бруно. – Я-то думал, что у тебя самый начальный уровень. В профиле ведь написано, что ты еще только учишь английский. В любом случае, даже если бы ты говорила только по-русски, для меня это не было бы проблемой. Я ведь итальянец. Могу всё и жестами объяснить!». Я рассмеялась. Такой подход меня ещё больше расслабил. Мне нравилось чувство юмора Бруно и та легкость, с которой он выстраивал наше общение.

– Ты голодная? – поинтересовался молодой человек.

– Лишь немного, – ответила я.

– Хорошо, тогда предлагаю, прежде, чем поехать ко мне, выпить по лимонаду, а уже после пойти поужинать.

Это предложение меня более чем устраивало. В кафе, куда мы зашли освежиться, итальянец показал себя настоящим джентльменом: ухаживал за мной, да и вообще уделял мне повышенное внимание. Мы мило болтали, глядя друг другу в глаза.

– Давай ты сначала посмотришь на мои апартаменты, а потом уже решишь, приемлемо ли там для тебя оставаться, – предложил хост.

– Ну, хорошо, конечно! А в чем может быть проблема? – спросила я.

– Да нет проблем. Просто квартира довольно маленькая, и у меня всего одна кровать. Если тебя это не смущает, ты можешь спать со мной, места нам хватит. Ну, либо я могу разложить диван, но это будет не очень комфортно, так как он староват и немного поломан.

– Ничего страшного, – парировала я. – У меня есть с собой коврик и спальник, я могу спать на них.

– Хорошо. Давай я все же сначала покажу тебе свое место, а потом ты уже окончательно все решишь.

– Договорились!

То, что у Бруно была всего одна кровать, меня немного смущало. С другой стороны, сомнений в его добропорядочности у меня не возникало. Итальянец был очень воспитанным и интеллигентным, вряд ли посреди ночи он начнет грязно приставать ко мне. К тому же, я помнила, что на каучсерфинге у него было несколько положительных отзывов и все они характеризовали его как замечательного человека.

Дом Бруно располагался недалеко от вокзала, в райончике, где раньше жили железнодорожники. Его холостяцкое гнездышко оказалось современной, светлой и чистой квартирой с явно доминирующим белым цветом в интерьере и минималистичным дизайном с налётом аристократизма. Оценив обстановку, я поняла, что места на полу более чем достаточно и в случае чего расстелить спальник проблемой не будет. Кроме того, кровать хозяина и впрямь была довольно большой, так что ютиться на ней, пытаясь поделить территорию, мне бы не пришлось.

– Ну что, устраивает тебя такой вариант? Остаёшься? Я буду рад сказать тебе «добро пожаловать», но решение за тобой.

– Да, конечно! О чем тут думать? Я остаюсь. А со спальным местом решим позже, ок?

– Да, здорово! Тогда, если хочешь, прими душ, а после, если ты не против, я покажу тебе город. Ну, и приглашаю на ужин!

После этих слов мне стало легко и спокойно. В доме Бруно я вновь чувствовала себя желанным гостем, и отсутствие рядом Наташи ничуть не портило мое положение. Казалось, от вчерашнего несмышлёныша, жутко сомневающегося в своем английском и коммуникативных навыках, не осталось и следа.

Бруно работал учителем немецкого, был очень начитан и эрудирован. Раньше он проводил экскурсии для немецких групп и до сих пор отлично владел материалом. Мы ехали по городу в его машине, и из открытых окон в салон врывались звуки, запахи и ароматы Рима. На набережной Тибра уже зажигались потихоньку первые вечерние огоньки, а воздух, казалось, становился особенно сладок. Рим в компании моего очаровательного гида меня пьянил. Бруно, безусловно, имел талант рассказчика, но меня завораживали не его истории, а скорее бархатистый тембр голоса и манера говорить.

Добравшись до одной из смотровых площадок, мы оказались окружены влюбленными парочками. Бруно стоял довольно близко ко мне. Возможно немного ближе, чем следует стоять новому знакомому, но недостаточно близко, чтобы заподозрить его в романтических намерениях. В любом случае, его компания и внимание были мне приятны. Я даже начала мечтать о том, чтобы он вышел за рамки формальных отношений хозяин-гость, избавив меня от сладострастного томления, которое во мне стремительно просыпалось.

Я не могла в это поверить, но я явно ощутила тех самых пресловутых бабочек в животе! О, какое прекрасное давно забытое чувство! Мечтала ли я, что смогу его испытать в путешествии? Я даже и не думала об этом. А тут – на тебе! Да ещё как быстро всё случилось!

Тем не менее, я решила не торопить события и дать им возможность развиваться своим чередом. Ужин в ресторане еще больше настроил меня на романтический лад. Эти глаза напротив, эта улыбка, сильные красивые мужские руки сводили меня с ума. Ох, эти руки! Они, казалось, были созданы для того, чтобы касаться... Кажется, стоит им коснуться какого-нибудь музыкального инструмента, и он тут же зазвучит, запоет, заиграет, издаст божественные звуки. Стоит этим рукам взяться за приготовление пищи – тут же получится божественный нектар, амброзия. Но мне-то, конечно, больше всего хотелось, чтобы эти нежные и чуткие руки коснулись меня. Бруно будил мою фантазию. Казалось, в целом мире остались только мы вдвоём и мир вращается вокруг нас. Бруно искренне мною интересовался и задавал очень много вопросов. Я давала ему подробные и развернутые ответы, совершенно забыв о языковом барьере. И даже, когда в какой-то момент моих знаний английского не хватило для того, чтобы объяснить, я не почувствовала неловкости.

– Давай перейдем к следующей теме, – попросила я собеседника.

– Нет, давай ты договоришь. Начни, а я тебе помогу. Скажи это по-русски для начала, чтобы тебе было легче.

– Фабрика. По-русски это называется фабрика.

– А, так это то, что по-английски будет factory!

– Точно! А как ты догадался?

– Да потому что и по-итальянски фабрика – это fabbrica, – сказал Бруно с довольным видом человека, которому удалось разгадать сложную головоломку при одном только взгляде на неё. – Видишь, сколько у нас общего! Ты можешь объяснить мне что угодно! Мы с этим справимся!

Ох уж этот Бруно, целый день он заставлял меня смеяться и улыбаться! Когда мы вернулись домой, вопрос о том, где спать, в моей голове уже не стоял. Я просто мечтала разделить кровать с Бруно, втайне сокрушаясь из-за его чрезмерной интеллигентности, которая, по моему мнению, могла помешать ему перейти к активным действиям. Все-таки на нем, как на хосте, лежала ответственность и я уверена, что он волновался, как бы его первые шаги в сторону нашего сближения не выглядели как принуждение.

Собственно, после того, как мы выключили свет и пожелали друг другу спокойной ночи, ничего и не происходило. Со стороны все выглядело так, будто Бруно просто пытается заснуть. Такой вариант меня совсем не устраивал. Мое сексуальное притяжение к нему росло с каждой минутой, мне не терпелось уже поскорее оказаться в его сильных и чутких руках. Я ворочалась с боку на бок, не зная, куда себя деть, потихоньку как бы ненароком пододвигаясь к Бруно все ближе и ближе. Я дышала чуть чаще и громче, чем положено, но мои действия не приносили желаемого результата. Тогда я будто бы невзначай коснулась кончиком пальцев его руки. Это сработало! Бруно как током ударило! Он тут же сгреб меня в охапку и начал страстно целовать. Правда, дальше все пошло несколько скомкано, и бурного секса до утра у нас не случилось, но свою порцию удовольствия я все же получила.

На утро я проснулась счастливая. Бруно еще спал, но, видимо, почувствовав, что я соскользнула с кровати, открыл глаза и поприветствовал меня: «Ciao, bella!». Это было так мило и трогательно! Итальянец, как и я, оказался любителем подольше поваляться в кровати. Мы нежились с ним в постели еще около часа после пробуждения. То ленивое итальянское утро в белой квартире, залитой солнечным светом, было прекрасно.

Обычно типичный итальянский завтрак в виде чашечки эспрессо и малюсенькой печеньки меня вовсе не радовал, но в это раз он пришёлся как нельзя кстати. Это было то, что Бруно обычно ест с утра, а раз так, то и я была готова есть то же, что и он. Мне хотелось, пусть и ненадолго, почувствовать себя частью его жизни и разделить с ним привычные для него ритуалы.

Днем мы поехали в центр и бесконечно долго бродили по мощённым улочкам, взявшись за руки. Ближе к вечеру мы вышли к пьяцца ди Спанья и медленно стали подниматься вверх по знаменитой испанской лестнице, останавливаясь почти на каждой ступеньке для поцелуя. Подобной романтики я не припомню за всю свою жизнь!

На следующий день мы поехали на море, в Остию. Я была удивлена, узнав, что вполне себе приличные пляжи располагаются всего в 20 минутах езды от Рима. Бруно продолжал за мной ухаживать и щедро одаривал меня вниманием. Я просила его учить меня каким-нибудь фразам на итальянском. Когда он говорил что-то на родном языке, я просто млела – так красиво, артистично и романтично звучала его речь.

Молодой человек даже спел для меня песню – «Sara perche ti amo», которая в свое время хорошо была известна в России. «Возможно, потому, что я люблю тебя» – так переводится название этой композиции. Бруно спел мне её всю до конца и перевел каждую строчку. Я была не седьмом небе! Романтике не было конца. Мы резвились с ним в море, не отлипая друг от друга, и бесконечно целовались. Он брал меня на руки и кружил по воде. Я наслаждалась каждым мгновением, стараясь не вспоминать, что уже завтра всей этой сказке суждено закончиться. Время пролетело молниеносно!

С утра в день отъезда Бруно начал извиняться за то, что у нас так и не было нормального интима: все наши постельные игры ограничивались оральными ласками. Я была довольна и этим, ведь стоило ему лишь слегка коснуться меня, как я просто разлеталась от блаженства

на миллионы кусочков. И все же такое игнорирование полноценного контакта с его стороны мне казалось странным.

– Прости, но я чувствовал себя немного не в своей тарелке, ведь ты была моей гостьей и я не хотел тебя ни к чему обязывать. Я не хотел, чтобы ты на что-то соглашалась из чувства благодарности.

– Ну что за глупости! Ты разве не видишь, как сильно мне нравишься?

– Да, но я не был уверен... Надеюсь, мы еще увидимся и может тогда все сложится по-другому.

– Я тоже на это надеюсь.

Пообещав держать связь друг с другом, мы с Бруно расстались на самой дружелюбной ноте. Мне предстояло возвращаться в реальный мир. Вечером у меня была назначена встреча с Наташей. Еще давно у нас были куплены билеты на автобус до Неаполя за один евро и наш отъезд уже давно были подстроены под конкретную дату.

Настрой у меня был самый позитивный. После всего того, что случилось со мной в Риме за последние дни, я была уверена, что все будет хорошо. Что бы ни происходило дальше, я уже знала – как минимум только один этот римский романтический эпизод стоил всего путешествия.

Неаполь очень сильно отличался от всего того, что мы видели раньше. Он как будто отделял всю остальную Италию от совершенно отдельной ее части – юга, где царили совсем другие представления о жизни. Здесь говорили по-другому, по-другому ели и по-другому смотрели на жизнь. В Неаполе, казалось, не существовало порядков, дедлайнов, спешки, сервиса, обязательности и привычной итальянской утонченности. При этом нельзя назвать неапольскую реальность слишком уж расслабленной или неторопливой. Наоборот, дела и делишки, зачастую темные, происходили в этом хаосе стремительно и быстро. А скорее четко и дерзко, можно даже так сказать. Неаполь был как будто чистилищем по дороге на самый крайний юг – Сицилию, куда мы дальше направлялись. Только вот непонятно было пока, куда приведет нас этот путь – в рай или ад.

Грязный, шумный, воровской, криминальный, живой, дышащий, ароматный, а порой и вонючий, Неаполь вызывал во мне неоднозначные чувства. Однако у нас была как минимум одна веская причина, чтобы здесь побывать – это пицца, рецепт которой когда-то родился на свет именно в этом городе.

Местные уверяли, что настоящую итальянскую пиццу можно попробовать исключительно в Неаполе, а все, что продают под этим названием в других местах – всего лишь жалкая пародия на знаменитое блюдо. Пицца, которую нам доводилось пробовать во время путешествия по Италии, значительно превосходила по вкусовым качествам ту, что подают в России, но иногда в особо туристических местах попадалась и откровенная гадость с пересушенным тестом и несвежей начинкой.

В Неаполе на звание «той самой исторической пиццерии» претендуют сразу три ресторана. Наиболее известное из них – «Da Michelle». И-за того, что там была огромная очередь, мы решили сделать выбор в пользу другого заведения – «Sorbillo», которое также славится вековыми оригинальными рецептами. В меню представлено всего два вида пиццы – маринара и маргарита. Раньше к тесту не добавляли ничего лишнего – только сыр, базилик, оливковое масло и томатную пасту. Собственно, так это блюдо продолжают готовить здесь и сегодня. С непривычки состав кажется слишком скромным, но стоит только попробовать эту нежнейшую, тающую во рту субстанцию, и все вопросы и претензии автоматически снимаются.

Пиццу, по кусочкам или целиком, принято сворачивать в трубочку и есть таким образом, чтобы начинка первой вытекала в рот. Ну что сказать, свой высокий статус неапольская

пицца оправдала: она оказалось самой вкусной пищей, которую я только пробовала за всю свою жизнь. Кажется, после нее мы даже полюбили Неаполь.

Однако задерживаться в городе мы все ж не стали. Нам не терпелось увидеть Сицилию. Накануне мы узнали, что из Неаполя туда ходит поезд, который заезжает прямо на паром. Надо сказать, что к тому моменту опыт путешествия в итальянских поездах зайцем у нас накопился весьма солидный. Как правило, мы прятались от контролеров, запираясь в туалете, но иногда, когда уборных было мало, а желающих их посетить много, нам приходилось ждать в вагоне, постоянно высматривая надвигающуюся опасность. Избежать «лобового столкновения» с контролерами удавалось не всегда, но каждый раз нам удавалось как-то заболтать проверяющих. Мы все время выдумывали новые истории, рассказывая то о том, что у нас по непонятной причине заблокировали карту, то о том, что потеряли билет. Иногда мы и вовсе нагло прикидывались валенками, делая вид, что и не подозревали, что билет – ещё и за такие-то деньги – нужно было покупать заранее. Ну, и стандартное «моя твоя не понимать» тоже не раз нас выручало.

По дороге в Мессину мы вновь забаррикадировались в туалете. Надо отдать должное итальянским железным дорогам, к нашему большому счастью, все санитарные узлы в поездах всегда были в хорошем состоянии – ни грязи, ни запахов.

В этот раз мы решили не менять дислокацию и прятаться в одной и той же уборной до победного. Незадолго до того, как поезд должен был въехать на паром, один из контролеров, заподозрив что-то неладное, открыл дверь своим универсальным ключом. Мы были готовы к этой ситуации и не растерялись. Наташа стояла рядом с раковиной и при первых же звуках надвигающейся опасности тут же приняла скорченную позу, изобразив на лице гримасу боли, а я схватила ее за волосы, будто бы помогая ей проблеваться. Сеньор, ставший невольным свидетелем этой сцены, явно сконфузился и тут же ретировался, бормоча под нос тысячу извинений. Наш план сработал! Актерский дебют прошел на ура. Нас распирало от нервного смеха, а руки тряслись от бешеного количества адреналина, которое мы успели хапануть за эту минуту. Придя в себя, мы выдохнули с облегчением: все самое страшное осталось позади. Значит, мы все же увидим Сицилию и уже сегодня окажемся на острове мечты.

Поезд тем временем въехал на паром. Все пассажиры высыпали на палубу, и мы – вместе с ними. Яркое солнце светило нам прямо в глаза, но даже оно не могло оторвать нас от проплывающих мимо пейзажей. Вдали уже виднелась изрезанная береговая линия Сицилии, зеленые холмы и пики вулканов. Море меняло цвет от бирюзового до темно-синего. Мы были в восторге!

В Медине у нас был хост, который предоставил отдельную квартиру в наше полное распоряжение. Мы ходили на пляж, гуляли по набережной, изучали центр и пробовали местную кухню. Настоящими гастрономическими открытиями стали канолли – хрустящие трубочки со сладкой начинкой и аранчино – что-то типа конусообразного пирожка, состоящего из пропитанного томатным соусом риса в панировочных сухарях.

Следующей остановкой стала Катания, где мы остановились в гостях у молодого человека по имени Вито, который пригласил нас на свой день рождения. Мы познакомились с его семьей. Мама именинника оказалась превосходной хозяйкой. Она наготовила целый стол вкусностей. Благодаря её стараниям, мы познакомились с традиционной сицилийской кухней, от которой остались в полном восторге.

Родители Вито не говорили по-английски, но проявляли большой интерес к заморским гостям. Они расспрашивали нас о России, стремились узнать подробности нашего путешествия. Роль переводчика их сыну не слишком-то нравилась: он откровенно скучал, переводя наши диалоги. Вито медленно и неохотно расшифровывал нам, что спросила его мама, а наши ответы сокращал как минимум вдвое. Такое поведение показалось нам странным, и мы подумали, что человек, возможно, просто устал. Однако вскоре ситуация прояснилась. Наш хост рассказал нам свою историю. В начале лета он поехал в Испанию по программе студенческого

обмена и там в одном из баров ему в напиток подмешали наркотики. У него случился настоящий бэд-трип, и рядом никого не оказалось. События той ночи он помнит с трудом. Неизвестно, что конкретно с ним случилось, но наутро у него обнаружили легкое сотрясение мозга. После этого случая, вернувшись на родину, молодой человек начал ходить по врачам и работать с психологом. Легче ему не стало. В его голове прочно засела мысль о том, что плохие вещи будут случаться с ним и впредь.

Мы, как могли, пытались подбодрить парня, но на все наши аргументы он неизменно отвечал одной и той же фразой – «Я – всего лишь Вито из Катании, я – неудачник. Все что угодно возможно для других, но не для меня. У меня нет перспектив». Мы с Наташей пустили в ход все свое красноречие, чтобы убедить итальянца в том, что он заблуждается. Мы наперебой рассказывали ему вдохновляющие истории из собственной жизни и приводили примеры других знакомых, наглядно демонстрирующие, что даже из самой безвыходной ситуации всегда можно найти выход. Все было бесполезно. Вито пропускал наши слова мимо ушей. Мы устали с этим бороться, и впоследствии уже мало реагировали на бесконечные жалобы и пессимизм нашего хоста. Посмотрев со стороны на пример Вито, мы увидели, как опасны могут быть негативно окрашенные мысли. Да, ситуация в Испании была неподконтрольна нашему герою, но она случилась, и этого уже не изменить. Но сейчас-то он в безопасности, и каждый день перед ним стоит выбор, как реагировать на то или иное событие. Если каждый раз исходить из позиции жертвы, опасаясь как бы чего дурного не случилось, какие ситуации тем самым можно привлечь? Получается замкнутый порочный круг страдания.

Каждый день Вито рассказывал нам о каких-то мелких неприятностях, произошедших с ним на работе или по дороге. Но нас это уже несколько нас не удивляло. Мы видели, куда направлен фокус его внимания и как жизнь с готовностью отвечает на его внутренние запросы. «Хочешь увидеть что-то плохое – пожалуйста, вуаля! Хочешь убедиться, что ты неудачник? Получай!»

Со своей стороны мы старались хоть как-то развеселить или порадовать нашего депрессивного хоста. Однажды мы решили угостить его каким-нибудь русским блюдом и испекли на завтрак сырники. Попытка сделать человеку приятное потерпела крах. Вкус Вито понравился, проблема, весьма деликатная, возникла уже после того, как он съел свою порцию. Спустя 20 минут он умчался в туалет и после весь день страдал расстройством желудка. Мы при этом, съевшие не меньше него, естественно, никаких трудностей не испытывали.

Как-то Вито принес домой вино. «Я купил каберне. Угощайтесь, если хотите», – сказал он нам. Молодой человек наполнил свой бокал и, закрыв бутылку, поставил ее в холодильник. Мы с Наташей в недоумении переглянулись. Вито сидел задумчивый и отрешённый. Мы решили его не трогать и просто понаблюдать за его поведением. В итоге он так и не проронил ни слова, уговорив постепенно всю бутылку в одиночку.

– Интересно, какая мотивация была у него оказаться на каучсерфинге и начать принимать гостей, – спросила Наташа.

– Вот и мне интересно! – ответила я.

Надо отметить, что я, как, впрочем, и Наташа, постоянно испытывала угрызения совести по поводу того, что мы – недостаточно хорошие гости. Нам казалось, раз Вито так себя ведет с нами, в этом есть отчасти и наша вина. Но тут я подловили себя на мысли, что мы рассуждаем как он, пытаюсь взять на себя излишнюю ответственность и изменить ситуацию там, где мы не в силах.

– Возможно, он думал, что в компании гостей ему будет веселее. Но тут, кажется, даже самый талантливый мим не справился бы, – поделилась я своими мыслями с напарницей.

– По крайней мере, мы пытались. Мы сделали, что смогли. Хватит в себе уже сомневаться! Мы – хорошие гости, просто нам попался такой своеобразный хозяин. В конце концов, не каждый же раз нам должны попадаться образцовые хосты. Иногда нужно почувствовать

контраст, чтобы ценить тех, с кем мы на одной волне, еще больше, а не принимать это за что-то само собой разумеющееся, – парировала Наташа.

Я не могла с ней не согласиться. Мы решили принимать Вито таким, какой он есть, оставив надежду хоть как-то повлиять на его состояние. С тех пор нам стало гораздо легче переносить странности в его поведении. Впрочем, как раз тогда когда мы привыкли к нашему хосту, настало время отъезда из Катании. Мы направлялись в Таормину – местечко, которое хорошо помнилось мне по пинап-открыткам. Судя по всему, там нас поджидала настоящая долька вита в окружении райских пейзажей. Благополучно добравшись по пункту назначения автостопом, вечером мы встретились с нашим новым хостом. Андреа был худеньким миловидным итальянцем. Он познакомил нас со своими друзьями и провел экскурсию по центру старого города. Мы с Наташей энергично шагали по брусчатке, жадно поглощая глазами все, что встречалось по пути. Итальянцы вальяжно плелись сзади.

– Девчонки, ну куда вы так торопитесь? Нам ведь некуда спешить. Притормозите немного, мы за вами не успеваем, – сказал Андреа.

– А, да это просто привычка у нас такая, как у всех жителей мегаполисов, наверное, – ответила Наташа. – Но мы постараемся под вас подстроиться.

Мы замедлили шаг и попытались идти в одном темпе с ребятами. Очень скоро мы заметили, что опять оказались впереди. Этот факт нас позабавил и заставил задуматься. Насколько сильно вшит в нашу подкорку это вечный страх куда-то опоздать? Нам зачастую кажется, что если мы не поторопимся, обязательно упустим что-то важное. На деле нередко всё происходит с точностью да наоборот. В бесконечной спешке мы часто не замечаем важных деталей, не успеваем копнуть глубже и увидеть те смыслы, которые не лежат на поверхности. Мы разучились видеть красоту в простых вещах и находить радость в обыденности.

Нас определенно стоило поучиться у итальянцев созерцательности и наблюдательности. Все наши новые приятели были местными жителями. Невозможно представить, сколько раз каждый из них бывал в центре. Да они же должны знать здесь каждый квадратный сантиметр! Не смотря на это, они все же наслаждались прогулкой не меньше нас. Это удивляло и восхищало!

После променада Андреа пригласил нас на ужин в ресторан. Местечко оказалось очень приятным, уютным и живописным – с видом на море и крутой утес, который омывали мягкие волны. Вдали мерцали огоньки многочисленных кафешек на побережье. Обстановка была романтической. Началом наших таорминских каникул мы были довольны и с нетерпением предвкушали, что же ждёт нас дальше.

А дальше события развивались совершенно неожиданным для нас образом. Рано утром Андреа в спешке разбудил нас стуком в дверь. «Девочки, у меня для вас новости. У Леонардо тяжело болеет дедушка. Он сейчас в госпитале в соседнем городе. Ему стало хуже этой ночью. Нам надо срочно его навестить. Так что мы скоро выходим. Собирайте вещи, пожалуйста, и будьте готовы через полчаса. В этот дом скоро приедут мои родители. А мы, когда вернемся из больницы, отвезём вас на мою другую виллу, где вы и будете жить следующие несколько дней», – выпалил итальянец.

Мы были удивлены такой внезапной сменой планов. Честно говоря, она нас насторожила. Но... хозяин – барин, как говорится, и против его воли не попрёшь. Так что вскоре мы уже закидывали рюкзаки в багажник машины Андреа.

«Я высажу вас на вокзале. Там есть кафе с вай-фаем, можете там и позавтракать. Извиняюсь, конечно, за доставленные неудобства. Но сами понимаете, ничего не поделаешь – обстоятельства. А ближе к вечеру мы тогда споемся и договоримся уже, как и где встретиться», – продолжал по дороге тараторить молодой человек.

Мы понимали, что это провал. Поведение Андреа отчетливо демонстрировало нам, что ни о каких дальнейших встречах и речи не идет. Нас тупо слили. Мы не понимали почему.

На ум приходила только одна версия – всему виной была неопытность нашего хоста. Парень, возможно, представлял себе прием гостей как-то иначе, но поняв, как все происходит в действительности, решил пойти на попятную. В любом случае, долго размышлять на эту тему не имело смысла. Нам нужно было сконцентрироваться на поиске новой вписки. Хостов в Таормине можно было по пальцам перечесть. Мы отправили по сообщению каждому из них. Никто не торопился отвечать. Только один итальянец предложил встретиться в конце дня, заверив нас, что постарается как-то решить нашу проблему. Нам оставалось только ждать.

Договорившись вернуться в кафе с вай-фаем вечером, мы решили не терять время даром и отправились на пляж. Благо, знаменитая Изола-Белла была совсем рядом с нами. Спускаться к воде с тяжелыми рюкзаками за плечами нам не хотелось, но выбор был прост: либо с дискомфортом добраться до пляжа, либо с комфортом сидеть целый день в кафешке. Мы выбрали первое и не пожалели. Открывающийся со ступенек вид на остров вид был очень живописным! Да и пляж нас не разочаровал. Купаться мы, правда, не стали: возиться с переодеванием и переживать за сохранность оставленных на берегу вещей не хотелось. Мы злились на ситуацию. Было обидно, что оказавшись в таком красивом месте, мы не можем сполна им насладиться. Но мы все же нашли способ немного расслабиться, растянувшись в тени рядом с вещами.

Когда мы вернулись в кафешку, выяснилось, что на каучсерфинге нам так никто и не ответил. Новое сообщение было только от итальянца, который накануне предложил нам встретиться. Луиджи имел опыт в приеме гостей и, судя по отзывам, был неплохим парнем. Он сразу заявил, что сам нас принять не сможет, но пообещал, что всячески постарается нам помочь и в беде не бросит. Когда мы встретились, он предложил нам остановиться у своего друга. «Он не знает, что такое каучсерфинг, но он хороший парень. Он будет рад возможности продемонстрировать вам своё гостеприимство. Он живёт рядом и сможет вас забрать на машине», – заверил Луиджи. Мы согласились. Приехавший за нами Пабло выглядел воодушевленным. Он живо интересовался историей нашего путешествия, да и сам болтал без умолку. Дом итальянца оказался просторным и чистым. Удостоверившись, что мы с комфортом разместились, Луиджи уехал по своим делам, оставив нас с Пабло. Позже к нам подтянулся ещё один парень – Карло. Ребята принялись готовить ужин. Когда все сели за стол, хозяин достал две бутылки вина. Всю дорогу он не спускал с нас глаз, совершенно не стесняясь в открытую нас разглядывать. Мы смутились, но списали такую реакцию на то, что молодой человек впервые принимает у себя гостей в лице двух девушек из далекой России. За трапезой Пабло постоянно доливал нам вина и был просто чрезмерно активным. Своими жестами и громкой речью он занимал собой всё пространство дома. Становилось как-то не по себе.

– Давайте сыграем в бутылочку, – в какой-то момент предложил итальянец.

– Нет, спасибо! Нам такие развлечения не по душе, – ответили мы.

– Да? Ну а как же мы тогда определим, кто с кем будет целоваться? – изумленно воскликнул Пабло, приподняв одну бровь. Глаза его при этом по-сумасшедшему озорно поблёскивали. Выпитое явно не пошло молодому человеку на пользу.

– Кто тебе нравится? Он или я? – продолжал свой допрос Пабло, подойдя вплотную к Наташе.

– Вы мне оба симпатичны, ребята. Я уважаю вас как личностей, – нашлась подруга.

– Нет, ну, кого ты всё-таки выбираешь? – не унимался наш хост.

– А зачем мне кого-то выбирать?

– Ну как зачем? Кто-то же из нас тебе определенно нравится больше.

– Я не понимаю, к чему весь этот разговор.

– Ну, вам же нужен секс время от времени. Мы – хорошие ребята, вы – симпатичные девчонки. Так в чем проблема?

– Я не собираюсь ни с кем из вас спать. Да, иногда секс в дороге случается, но далеко не каждый раз. Для того чтобы это произошло, много факторов должно совпасть. Иногда вот

просто химия или магия какая-то между людьми происходит, а когда ее не возникает, я совершенно спокойно обхожусь без интимной близости и совсем от этого не страдаю, – объяснила Наташа.

– А что насчёт тебя? – спросил Пабло, переведя свой маслянистый взгляд на меня. – Тебе тоже никто из нас не нравится?

– Конечно, вы мне нравитесь как люди. Но спать ни с кем из вас я тоже не готова.

– То есть ни ты, ни ты не хочешь ни одного из нас? – Пабло, казалось, был ошеломлен.

– Нет, – заявили мы с Наташей в один голос.

– Я вас не понимаю! Мы же нормальные пацаны, что не так-то?

– Никто с этим и не спорит. Просто для того, чтобы между людьми произошел интим, нужно нечто большее. Ты – девушка, я – парень – этого не достаточно. Это ведь и не аргументы вовсе. Нет такой женщины, которой нравились бы все без исключения мужчины. Кто-то подходит, а кто-то нет. Это совершенно нормально. Никто из вас нам не подходит – и всего-то.

– Что?! Ты хочешь сказать, что я какой-то не такой? Я, по-твоему, что ли страшный? Тебе парня модельной внешности что ли подавай? – итальянец начинал звереть.

– При чем тут внешность! Это не от внешности зависит. Ты – вполне симпатичный и какая-нибудь другая девушка будет рада с тобой переспать, но не я.

– Да это все какие-то левые отмазки! В моем же доме меня оскорбляют, говоря, что я урод! – разбушевался Пабло.

Тут Наташина нервная система не выдержала, и девушка расплакалась. Увидев ее слезы, Пабло умерил свой пыл. Спустя время он все же смирился с нашим отказом, но бесконечная тягомотина с объяснениями всё ещё продолжалась. Вскоре приехал Луиджи. Наташа пожаловалась ему на поведение его друга. Итальянец пытался отшучиваться, но сохранять хорошую мину при плохой игре ему не удалось. Было видно, что он и сам был бы вовсе не прочь при случае переспать с кем-нибудь из нас и не видел ничего особо предосудительного в действиях Пабло. Наташа, взяв себя в руки, провела с ним строгую разъяснительную беседу, тактично намекнув на то, что Луиджи сейчас как никогда близок к тому, чтобы получить от нас негативный отзыв на каучсерфинге. Это сработало: итальянец поспешил заверить нас, что тема закрыта. «Извините, девчонки. Мне жаль, что так получилось. Вы с ребятами просто не так друг друга поняли. Но все позади. Инцидент, как говорится, исчерпан. Вам больше не о чем волноваться. Ложитесь спокойно спать. Я обещаю, вас никто больше не побеспокоит» – заявил Луиджи. Воспользовавшись моментом, мы с Наташей спешно удалились в свою комнату. Закрывшись на ключ, мы коротали время, сидя в интернете.

Утром Пабло сообщил нам о том, что у него поменялись планы: он больше не может принимать нас у себя в гостях. Это было предсказуемо. На другой расклад мы, в принципе, и не рассчитывали. Мы и сами уже собирались в путь. Было немного обидно уезжать из Таормины, так толком ничего здесь и не посмотрев, но продолжать искать приключения там, где нам не повезло дважды, казалось глупым. Мы решили направиться напрямиком к следующей точке нашего маршрута – в Сиракузы.

С поиском хоста проблем не возникло. Наташа получила сразу несколько предложений от разных парней и выбрала, как всегда, самый лучший вариант размещения. Джованни жил прямо в центре города в уютной квартире-студии с видом на фруктовый сад. Он принадлежал к тому типу хостов, который мы больше всего любили – живой, активный, общительный молодой человек, готовый выделить время, чтобы пообщаться со своими гостями. Он показал нам город, а вечером пригласил в ресторан. По его собственному признанию, он только недавно расстался с девушкой и пытался с нашей помощью отвлечься от грустных мыслей. В попытках развеяться молодой человек был весьма усерден: все свое внимание он безраздельно посвятил Наташе. Парочка беззастенчиво флиртвала у меня на глазах.

Когда мы вернулись домой, Джованни вызвал Наташу в свою комнату на приватный разговор. В ту ночь на диване я спала одна. С утра Наташа как ни в чем не бывало выпорхнула из хозяйской спальни. Она поделилась со мной подробностями прошлой ночи, рассказав, что просто не смогла устоять перед чарами итальянца. Я не имела ничего против, но чувствовала себя как-то неловко. Став невольным свидетелем этого внезапного романа, я ощущала себя третьим лишним. Положение моё со временем только усугубилось.

Вечером, когда мы вместе с Джованни пошли гулять по набережной, я просто не знала, куда себя деть. Наташа и ее избранник явно находились в плену романтических чувств. Они не отрывали друг от друга взглядов, нежно держались за ручки и мило ворковали о чем-то своем. Я хотела было уйти, оставив этих голубков наедине друг с другом, но Наташа запротестовала и не дала мне этого сделать.

Те несколько дней, что мы гостили у Джованни, стали для меня настоящим испытанием. Я чувствовала себя каким-то бесполезным довеском к Наташе, не имеющим самостоятельной ценности. Напарницу же происходящее совсем не смущало, она советовала мне просто лишний раз себя не накручивать. В итоге я смирилась со своим положением, решив, что не буду портить её приподнятое от амурных дел настроение своим постоянным недовольством. «В конце концов, это все скоро закончится, и мы уедем. Пусть хотя бы у Наташи останутся от этого места приятные воспоминания», – рассудила я.

Однако вскоре ситуация повторилась, да при том неоднократно. Практически с каждым последующим хостом у моей попутчицы завязывались шуры-муры.

– Я не знаю, что происходит, – удивлялась Наташа. Думаешь, в Питере у меня было так же? Да вот ни разу! По полгода одна сидела, и ни одного мужика даже на горизонте не было.

– Да уж, что-то ты разошлась. Дорвалась, наверное! – иронизировала я.

– Тут другие мужчины. Симпатичные и при этом ничего из себя не строят, плюс они легки в общении. Внимательные, ласковые, заботливые. Ну как тут не соблазниться?

Я видела, как приятны подруге ухаживания многочисленных кавалеров и была, в общем-то, за неё рада. Но каждый раз когда ситуация развивалась по сценарию «третий лишний», я злилась и не находила себе места. Взгляды, фразы, намеки, разлитое в воздухе вожделение и предвкушение момента Икс – когда всё это я видела со стороны, мне становилось не по себе. Мне казалось, что соблазнение и все эти игры, предшествующие сближению двух людей, – это такое интимное дело, что посвящать в него кого-либо, кто напрямую не задействован в процессе, как-то неправильно. Самое дурацкое, что этим «кем-либо» всё время оказывалась я.

Больше всего меня удручали ситуации, когда мы оказывались в компании парней, один из которых симпатизировал Наташе. Мы тут же разбивались по парам. Когда напарница уединялась со своим ухажёром, мне приходилось отбиваться от подкатов его наименее удачливого друга. Однажды мне даже пришлось звать на помощь этих сбежавших голубков, чтобы умерить пыл одного охваченного сексуальными фантазиями придурка, который вел себе со мной слишком грубо и топорно.

За время путешествия по Сицилии все эти амурные дела Наташи, которые творились у меня на глазах, меня изрядно утомили. Хотя, если не брать их в расчет, можно смело сказать, что мы отлично провели время. Живописная природа, чистейшие пляжи, вкусная и безумно калорийная еда, интересная архитектура, расписные купола церквей и соборов, разноцветная мозаика и плитка повсюду – все это отложилось в виде яркого пятна в моей памяти. Островная жизнь подарила нам массу новых впечатлений: мы попали на фестиваль мороженого, ночевали в палатке на одном из самых живописных пляжей в Сан-Вито-Ло-Капо, успели пожить в доме на берегу моря в Модике вместе с огромной компанией друзей нашего хоста, поучаствовали в мастер-классе по приготовлению вкуснейшего теста от настоящего шеф-повара.

Сделав круг по острову и посетив все самые главные города по дороге, мы остались довольны увиденным и с чувством выполненного долга решили возвращаться на материк.

После Сицилии мы немного попутешествовали по Калабрии и отправились в Апулию. Моей давнишней мечтой было побывать в Альберобелло – городке, славящимся необычными домами-труллями. Воплотить ее в жизнь оказалось довольно просто – наш хост из Бари с радостью свозил нас туда на своей машине.

Я не могла поверить, что все мои тревел-желания сбываются так легко и быстро. Честно сказать, меня это даже немного пугало. Я все еще восхищалась живописными пейзажами, с замиранием сердца смотрела на необычные постройки, с интересом наблюдала за поведением местных жителей и жадно ловила окружающие звуки и запахи, пытаясь запечатлеть их в памяти как можно дольше. Но больше всего мне нравилось ловить состояния – те новые эмоции и ощущения в теле, осознания самой себя в пространстве и времени, которые заставляли меня верить в то, что я наконец-то живу полной жизнью и самое главное – своей.

С тех пор, как мы выехали из Питера, прошло около полутора месяцев, а у меня складывалось такое чувство, что за это время я прожила несколько полноценных жизней. Столько красоты мы увидели, с таким количеством разных людей познакомились, узнали много нового о себе и друг о друге. А главное поняли: мы можем! Можем жить этой жизнью мечты, которая раньше казалась нам непозволительной роскошью. Нельзя сказать, что все складывалось идеально, но то, как мы преодолевали трудности, только придавало нам еще больше сил и убеждало в том, что все возможно. Не смотря на то, что мы с Наташей – очень разные, все же мы – команда. Нас объединяет общая цель и неутолимое желание исследовать этот мир и саму жизнь, а также ее устройство.

Приближалось время отъезда из Италии. Ближе к зиме мы собирались передислоцироваться в Юго-Восточную Азию. План был добираться до Китая по земле автостопом. Путь предстоял неблизкий, поэтому мы решили поторопиться. Из Бари ходили паромы до Черногории, Хорватии и Албании, и нам, конечно, было бы гораздо удобнее воспользоваться одним из них, нежели ехать по суше. Нам пришлось сделать огромный крюк, чтобы вернуться на север Италии. Минимальная цена билета на паром начиналась от 50 евро – так далеко выйти за рамки нашего бюджета мы себе позволить не могли. Решено было попытать счастья в порту и попробовать намотить вписку на корабль. Необходимо было каким-то образом попасть на борт бесплатно.

Благодаря форумам путешественников я знала, что существует такое понятие как гидростоп. Многие бродяги успешно им пользовались. Зачастую они использовали какие-то липовые документы, чтобы получить пропуск и оказаться на борту какого-нибудь судна. Я с трудом представляла себе, какие именно бумаги нужно сфабриковать в подобных случаях и как именно это можно сделать.

Поскольку у меня был опыт работы на телевидении, в том числе и продюсером, в качестве рабочей легенды мы выбрали историю о том, что мы – журналисты на важном задании. В графическом редакторе я накидала шапку письма, заполнила контактные данные, выдуманные из головы, прилепила печать и подпись, найденные на просторах интернета. Дальше нужно было употребить всю нашу фантазию и красноречие, чтобы сочинить правдоподобный и убедительный текст. Помня о том, как обычно составляются деловые письма и как пишутся журналистские запросы, я скомпилировала весь свой опыт, переложив его на текущую ситуацию – и вуаля, бумага была готова. Один из знакомых помог нам перевести все на итальянский.

Вооружившись распечаткой, мы с воодушевлением отправились в администрацию морского порта Бари. На удивление, встречу с личным секретарем директора нам там организовали довольно быстро. Нашу помощницу звали Симона. Приятная молодая женщина с выразительными чертами лица и длинными вьющимися волосами казалась очень внимательной и располагающей к общению. Мы рассказали ей, что пишем серию статей об Италии, но финансирование наше сильно ограничено, а потому позволить купить себе билет мы не можем.

– Мы знаем, что в таких случаях у наших коллег принято просить помощи у организаций, подобных вашей. Журналистам надо помогать. Мы ведь делаем хорошее дело, позволяем нашим соотечественникам больше узнать о вашей стране. Для многих россиян представления об Италии заканчиваются ассоциативным рядом «пицца-паста-вино», а маршрут ограничивается Римом и Венецией, или в лучшем случае Миланом, известным лишь в качестве мировой столицы моды. Но Италия ведь намного шире и интереснее, чем общеизвестные шаблоны. Здесь столько красивых мест, столько традиций, фестивалей, национальных блюд. Каждый регион уникален и прекрасен по-своему. Откровенно говоря, мы влюбились в Италию и хотим помочь другим нашим гражданам испытать это чудесное чувство! Нам настолько здесь понравилось, что мы задержались на более долгий срок, чем планировали. Теперь мы торопимся, чтобы вернуться обратно, и именно поэтому рискнули обратиться к вам за помощью.

– Очень приятно слышать такие отзывы о нашей стране. Спасибо вам за теплые слова, девочки! – поблагодарила Симона. – Я постараюсь вам помочь и передам вашу просьбу своему и начальнику. Но говорю вам сразу, шансы на успех крайне малы. Мы ни разу не предоставляли никому бесплатные билеты, да мы не можем это сделать. Нам в любом случае придётся обращаться к паромным компаниям, которые продают билеты. Но вряд ли они согласятся: практики такой не было. Даже наши сотрудники, люди, которые работают в порту, покупают билеты по полной стоимости. Но мы все же попробуем. Вышлите мне ваш запрос на электронную почту, и мы посмотрим, что можно сделать.

Мы вернулись домой и принялись писать сопроводительное письмо. В нём мы с жаром описали свои пылкие чувства к Италии и тот культурный вклад в отношения между двумя странами, который мы вносим своей журналисткой деятельностью. Описывая райские картины того, как после наших статей в Италию тут же хлынет неиссякаемый поток русских туристов, ошеломленных доселе неведанной, открытой нами правдой о прекрасной средиземноморской стране, мы и сами верили, что так оно и будет. Мы действительно были убеждены, что нашим людям стоит узнать об Италии больше и что каждый, решившийся исследовать эту страну, непременно в нее влюбится. И пусть мы ввалили насчёт обстоятельств нашего путешествия и журналисткой миссии, мы были честны в своих чувствах к Италии. Мы ее и вправду обожали и очень ценили её граждан – всех тех людей, что встречались нам по пути, всех тех, кто делал наше путешествие незабываемым. С чувством выполненного долга мы отправили письма на почту Симоне, она, в свою очередь, тут же подтвердила их получение.

Прошло два дня. Новостей от секретаря все не было, и мы решили снова навеститься в порт, чтобы напомнить ей о своем существовании. Охранник, приветливый низкорослый мужчина, нас узнал и, доложив начальству о нашем визите, велел подниматься наверх. Там нас встретила Симона, пригласившая нас в кабинет своего босса. Марио был улыбчивым крепким мужчиной средних лет, который выглядел солидно, но в то же время казался своим в доску парнем. Он внимательно нас выслушал и сказал, что мы ему нравимся. Начальник был уже в курсе нашей ситуации и пообещал, что сделает все от него зависящее, чтобы нам помочь.

На следующий день новостей опять не было. Мы начинали нервничать. Время поджимало. Нам нужно было в самые кратчайшие сроки выехать из Италии. Вечером мы снова пошли в порт. На проходной нам сказали, что руководства уже нет на месте и пока мы ждали подтверждения этой информации, мы увидели Симону, спускающуюся по лестнице. Она была погружена в свои мысли и явно не ожидала нас увидеть. «Madonna mia!» – воскликнула она, заметив нас. «Снова вы?» – спросила она в изумлении, но явно не желая нас обидеть. Итальянка уделила нам несколько минут и заверила, что держит руку на пульсе. Она выразила надежду на то, что наш вопрос решится в течение следующих нескольких дней. Пообещав быть на связи, она с нами распрощалась и вышла из здания.

Наша настойчивость дала плоды. На следующий день Симона сообщила нам, что компания, занимающаяся пассажироперевозками в Албанию, согласилась выписать нам билеты.

Условия такие: нам нужно будет уже завтра появиться у них в офисе и взять интервью у официального представителя. После этого нам выдадут посадочные талоны, и тем же вечером мы окажемся на пароме.

Нашей радости не было предела! Мы не могли поверить своей удаче. Однако праздновать победу было еще рано. Впереди у нас интервью, где нужно показать себя настоящими профессионалами. Мы набросали вопросы и стали ждать часа Икс.

Менеджер из паромной компании, который давал нам интервью, казалось, был не очень воодушевлен этой идеей. Он отвечал на вопросы сухо и пресно. Как мы ни старались заечь в нем огонек и оживить беседу, ничего не выходило. Тем не менее, интервью, превратившееся в протокольную процедуру, все же состоялось. Материал был набран. В конце наш собеседник сказал, что билеты мы получим в течение нескольких часов и велел вновь заглянуть к ним в офис около двух.

В два часа еще ничего не было готово. «Приходите в пять» – попросил менеджер. Мы начинали нервничать, но ничего другого, как ждать, нам не оставалось. В пять нас огорошили неожиданной новостью.

– Извините, девушки, обстоятельства изменилось. Руководство не дало добро на то, чтобы предоставить вам бесплатные билеты. Все, что мы можем для вас сделать – это скидка тридцать процентов.

– Но у нас нет таких денег. В порту нам сказали, что с компанией был уговор о бесплатных билетах для нас.

– Я только что разговаривал со своим боссом, и всё, что я вам сейчас озвучил – это самая актуальная информация на данный момент. Я тут ничем уже не могу помочь, – развел руками менеджер.

Это был день нашего предполагаемого отъезда. Мы не могли поверить, что потерпели столь масштабное фиаско. Столько ждать, получить подтверждение, дойти до интервью и в итоге получить отказ – у нас это просто в голове не укладывалось. Мы были в шаге от успеха, и так легко от него отказываться не собирались. Мы помчались в порт в надежде разыскать Симону и выяснить у нее, почему в паромной компании так резко переиграли ситуацию.

Был вечер, и административное здание уже закрывалось. Охранник стоял на выходе с ключами, провожая взглядом спешащих домой коллег. Когда мы подбежали ко входу со взволнованными лицами, он быстро включился в нашу ситуацию и выразил желание помочь. Он обратился к одной из сотрудниц порта с просьбой срочно связаться с Симоной. Казалось, жизнь администрации будто бы поставили на паузу. Многие работники уже знали нас в лицо и были в курсе нашей ситуации. Увидев, что мы в замешательстве, они не спешили расходиться и старались подбодрить нас как могли. «Я болею за вас, девочки, и буду держать за вас кулачки в надежде, что всё разрешится в вашу пользу», – сказала нам одна из женщин, которую мы видели ранее. Напряжение нарастало.

Тем временем кому-то удалось дозвониться до Симоны. Наташа, которой передали трубку, начала с жаром все ей объяснять. За ходом телефонного разговора и изменением эмоций, написанных на лице моей попутчицы, с напряжением следил весь порт. По реакции моей напарницы мы видели, что у нас вновь появилась надежда. Очевидно, что Симона была ещё не в курсе отказа паромной компании и была крайне удивлена этой новостью. Собравшиеся понимающе переглядывались между собой, ожидая дальнейшего развития событий. Тем временем на пороге неожиданно появился Марио – начальник порта. Кто-то вкратце обозначил ему проблему, и он тут же уставился на меня в ожидании подробностей. Я начала тараторить как заведенная, описывая события сегодняшнего дня. Марио был возмущен услышанным и не скрывал своих эмоций.

«Не переживайте! Сейчас я с этим разберусь! Что они себе позволяют! Договоренность была однозначная, и они обязались ее выполнить. Дайте мне пару минут на телефонный зво-

нок!» – в возбуждении заявил он. Во время разговора с представителем паромной компании начальник порта показал всю свою итальянскую страсть, его эмоции просто зашкаливали. По его тону и манере разговора я поняла, что просто так он им этого не спустит и во что бы то ни стало добьётся справедливости. Он закончил разговор и устало выдохнул, обведя всех присутствующих пристальным взглядом. «Всё хорошо. Это была ошибка. Их ошибка. И мы ее исправили. Вы получите свои бесплатные билеты прямо сейчас», – с торжествующим видом сообщил он.

Тут же началось всеобщее ликование. Все облегченно выдохнули и теперь делились радостью победы. Эта ситуация так сплотила сотрудников порта, что у кого не было сомнений: это – наша общая победа. Каждый чувствовал себя к ней причастным. Было ясно: невысокий добродушный охранник внес не меньший вклад в разрешение ситуации, чем Марио или Симона. Да, у всех были разные роли, но, только отработав слаженно, как команда, мы смогли добиться результата. Это было невероятное чувство!

Марио позаботился о том, чтобы его личный шофер отвез нас к кассам и удостоверился в том, что мы получили свои билеты. Когда заветные документы оказались у нас на руках, мы просто не могли в это поверить! У меня глаза были на мокром месте. Это были такие редкие, и такие ценные слезы счастья. Я была так благодарна всем этим людям, которые нас поддерживали, и так им признательна! Они своим примером продемонстрировали лучшие человеческие качества.

«Мир прогнил. Всех интересуют только деньги. Никому нельзя верить. Остальным на тебя плевать. А те, кому не плевать, тупо хотят тебя поиметь» – вся эта псевдофилософия, которую я раньше слышала от немалого количества людей, в эту минуту потерпела тотальный крах, продемонстрировав свою полнейшую несостоятельность. Как же я была этому рада! Какие же мы все-таки молодцы, что решились на это большое путешествие почти без денег. Мы учились верить в свои силы и доверять другим людям. Это были бесценные уроки! Ни один психологический тренинг не способен подарить тех осознаний и фейерверка эмоций, что мы получили за время наших приключений. Да, у нас не было денег, но у нас было нечто большее – уникальный опыт, который не приобретешь ни за какие коврижки.

Ещё мы поняли, что сила не в деньгах, а в нас самих. Что наше время, энергия, усилия и вера могут творить невероятные вещи! Мы наконец-то увидели, что внутри у нас есть мощный ресурс и поняли, что им нужно пользоваться. Только проходя через сомнения и страхи, можно себя прокачать и добиться результата. Мы увидели силу дихотомии свобода-ответственность в действии, и увиденное нас заворожило. Это был переломный момент.

На пароме у нас была своя отдельная каюта с двумя кроватями, и в ней мы себя чувствовали просто королевами мира. Мы потихоньку переваривали случившееся. Все наши знакомые итальянцы хором произносили «невероятно!», услышав подробности этой истории. Никто из них изначально не верил в наш план, хотя все желали удачи. Мы чувствовали себя триумфаторами!

Нам хотелось кричать о своих чувствах, делиться эмоциями и мотивацией. «Надо завести блог! – сказала Наташа. – Глупо продолжать игнорировать эту возможность. Наши истории ведь и вправду круты! Мы будем выделяться!».

Надо сказать, что о блоге мы подумывали уже давно, но всё никак не решались начать его вести. В интернете столько советов и рассказов от разного рода путешественников, что мы просто не видели смысла заводить себе отдельную страницу. После истории с билетами на паром мы чувствовали себя особенными и осмелились наконец заявить о себе. Той же ночью Наташа настрочила первый пост. Она на одном дыхании выдала текст о последних событиях. Начало было положено.

В порту Тираны, столицы Албании, нас ждала новая реальность. Многие друзья, узнав, в какую страну мы едем, воспринимали новость с испугом или недоверием. «Что вы там забыли? – спрашивали они. – Там ведь опасно! Будьте осторожны!». Мы знали об Албании очень мало, но в том, что эта страна не представляет никакой угрозы для туристов, мы не сомневались.

На деле Тирана оказалась милым уютным городком с как будто бы советским прошлым. Многие постройки и даже стиль планировки улиц напоминали СССР. В городе почти нет высоток, тут тихо, чисто и спокойно. Во многих дворах люди до сих сушат бельё на веревках. Мальчишки гоняют в футбол на стадионах, дети лазают на паутинках и возятся в песочницах. Пенсионеры играют в шашки или шахматы, парочки сидят в обнимку в беседках. А из открытых окон домов доносятся запахи приготовленного обеда или ужина. Все эти картины мигом унесли меня в прошлое. Я как будто на какой-то миг вернулась в детство и вспомнила те потрясающие чувства и ощущения, которыми оно было наполнено. Я вспомнила, как умела радоваться простым вещам – тому, что лето на дворе, запаху прогретого солнцем асфальта, пению птиц, солнечным бликам на траве. Мне было хорошо и комфортно.

Албания напоминала мне дом. Даже албанская кухня оказалась во многом схожей с русской. В Тиране даже есть парк, где продаются шашлыки на мангале. Пару дней в албанской столице пролетели незаметно. Мы гуляли по паркам и скверам, рассматривали достопримечательности и старые постройки, коих в городе оказалось немало. Ещё мы поднялись в горы на смотровую площадку и узнали, что за пределами центра город выглядит как самая настоящая деревня. Вся эта ретро-романтика меня только умиляла.

В один из дней мы съездили на побережье в Дуррес. Этот миленький курортный городок произвел на меня приятное впечатление. Запомнился он мне обилием зданий наподобие пансионатов, оздоровительных лечебниц и пионерлагерей. Мне нравилось обилие сосен. Их запах, смешиваясь со свежим бризом моря, немедленно переводил меня в умиротворённое настроение. Вечером наш хост и его друг разожгли костер на пляже. Мы жарили сосиски, играли в карты, и я снова и снова возвращалась к этому волшебному чувству – ощущению себя ребёнком.

Если честно, мне даже хотелось задержаться в Албании на подольше, чтобы узнать получше эту красивую и спокойную страну, но Наташа не разделяла моих восторженных впечатлений. К тому же, нам надо было торопиться, чтобы успеть добраться до Юго-Восточной Азии до наступления зимы. В итоге, выполнив в Албании программу-минимум, мы направились в Грецию.

В Греции нам опять предстояло разделиться. Наташу ждал очередной ухажер. С ним она познакомилась в прошлую поездку в Италию. Владелец винных плантаций временно обосновался в Салониках, куда мы и направлялись. В этот раз я была даже рада предстоящей сепарации – слова богу, подробности личной жизни напарницы останутся для меня загадкой. Я заблаговременно нашла себе хоста – 55-летнего грека, который работал режиссером на телевидении и свободно говорил по-русски. Переживать о том, что мне вновь придется столкнуться с языковым барьером, уже не приходилось.

Алексиус, как оказалось, получил высшее образование в Киеве, где и проработал по специальности несколько лет после окончания университета. По-русски он болтал очень резво и практически без акцента. В первый же день он провел для меня экскурсию по городу. На протяжении многих лет он работал гидом, так что его подготовка была на уровне. Исторические экскурсии и неожиданные подробности известных фактов сыпались из него, как из рога изобилия. Глядя на него, я видела, сколько удовольствия доставляет ему делиться знаниями. Видимо, правду говорят: когда дело человеку действительно по душе, он готов заниматься им даже бесплатно.

Вечером грек пригласил меня в ресторан, где мы отведали изумительного осьминога на гриле. Это был приятный вечер. Незатейливая беседа, уютная обстановка, вкусная еда и бутылочка вина – я была рада своему выбору хоста. Но радоваться, как выяснилось чуть позже, было еще рано. На обратном пути Алексис решил показать мне пирс и там, бормоча что-то о звездах, предпринял робкую попытку меня поцеловать. Я технично уклонилась и сделала вид, что не ничего не произошло. Намек он вроде бы понял и больше не приставал. Я не могла поверить, что ко мне подкатывает человек, который годится мне в отцы. На что он, в конце концов, рассчитывает?! Как он вообще себе это представляет?! У меня все это просто в голове не укладывалось.

Тем не менее, я решила не придавать случившемуся большого значения. В конце концов, в порядочности грека я была уверена. Мне просто хотелось избежать неловкого разговора и выяснения отношений. Я понадеялась, что мужчина понял мой отказ и больше не станет позвольать себе лишнего.

На следующее утро мне написала Наташа. У нее что-то не сложилось с ухажером, и она хотела вновь со мной объединиться. Алексис оказался вовсе не против её приютить, и мы поехали забирать подругу со вписки. С появлением Наташи грек еще больше оживился. Он провел нам экскурсию по телестудии, где работал, а позже отвез на пляж.

– Тут никого нет. Можно и голышом искупаться! – заявил он.

– Нет, спасибо. Мы, пожалуй, воздержимся. А ты волен делать, что хочешь, – ответила я.

В воде Алексис сорвал с себя плавки и светил бледной, высохшей попой как поплавком. Нам повезло еще, что выходя на берег, он все же накинул обратно свои трусы. Наташу стало напрягать его поведение, а он, заметив ее неприязнь, лишь еще больше раззадорился. Всю дорогу он пытался флиртовать с новой гостьей и делал ей недвусмысленные намеки. Когда мы отдыхали дома, лежа в кровати, он заявил нам, что желает к нам присоединиться.

– Нет, даже не вздумай! – завопила Наташа. – Ты ведешь себя некрасиво. У меня папа моложе, чем ты. Невероятно, что ты не чувствуешь никакой неловкости со своими подкатами. Прекрати их раз и навсегда, пожалуйста!

– Это русские женщины меня, между прочим, научили тому, что у мужчины нет возраста. Я был с девушками намного моложе меня и все остались довольны, так что не понимаю твой наезд, – ответил грек.

– Ты, возможно, не правильно понял, для чего нужен каучсерфинг, упустил суть этого сообщества. Тут путешественники помогают друг другу, заводят друзей и делятся опытом. А съему тут не место!

– Я все это прекрасно понимаю! Я рад вашей компании в любом случае. Я бы, конечно, хотел вас трахнуть, но раз вы против, буду довольствоваться просто общением. Мне нравится проводить с вами время, и я ни к чему вас не обязываю. Просто вы – красивые девчонки и почему бы было не попытаться.

– Пожалуйста, давай закроем эту тему раз и навсегда. Этот разговор крайне неприятен, даже противен. Мы озвучили тебе свою позицию. Не надо больше никаких намеков или даже полунамеков. Если ты без этого не можешь, мы поищем другого хоста.

– Я же сказал, я рад вас у себя принимать. Извините, что доставил вам неприятные эмоции, но я был честен. Вы мне нравитесь, я вам это сказал и показал. Но больше этого делать не буду, раз вы попросили. Так что расслабьтесь, вы – просто мои гости. Мы все равно хорошо проведем время вместе.

Честно сказать, это внимание к нам как к сексуальным объектам мне уже порядком надоело. В подавляющем большинстве случаев мы останавливались в гостях у мужчин – подкаты и намеки просто неизбежны. Если не каждый второй, то каждый пятый или десятый непременно попытается перейти за рамки формальных отношений хозяйин-гость – чисто по

теории вероятности, чисто по статистике, чисто потому, что биологию тоже никто не отменял. Я училась видеть плюсы в происходящем.

Ситуации, подобные той, что возникла с Алексиусом, – хороший способ проверить свою интуицию и понять, стоит ли доверять человеку или же относиться к нему с опаской. В случае с нашим греком я была уверена, что реальной угрозы он не представляет. Его неадекватное возрасту поведение меня слегка расстраивало, но никак не обижало. В моем понимании сигналы, после которых следует бить тревогу, – это нежелательные прикосновения, которые переходят границу дозволенного, и нежелание человека меня слышать. Если мужчина не перегибает палку и готов оставаться в контакте, идти на диалог, то любое непонимание можно преодолеть. Мы не можем быть в ответе за чувства, мысли и поведение других. Но мы должны быть внимательны, в первую очередь, к собственным эмоциям: не позволять окружающим портить нам настроение или влиять на наше самочувствие. Все эти щекотливые ситуации учат нас отстаивать личные границы и вовремя сообщать собеседнику о возникшем дискомфорте. Да, нам порой непривычно было это делать и, может, даже как-то неловко, но после того, как точки над *i* были расставлены, всегда становилось легче.

Оставшиеся дни в компании грека прошли тихо и спокойно. Наша следующая остановка планировалась в Турции. Мы немного переживали по поводу автостопа в этой стране и надеялись, что сможем преодолеть весь путь до Стамбула с греческим водителем. На деле все получилось не так. До границы нас довез поляк, а после нам пришлось пересечь к турецкому дальнобойщику. У него к нам было типичное отеческое отношение, так что волноваться не пришлось. Он вёл себя так же, как и многие другие хорошие дядьки, подвозившие нас раньше, так что обстановка в кабине была знакомой и привычной. Вечером он высадил нас в 20 км от Стамбула, и мы продолжали путь на другой машине. Это был небольшой минивэн с двумя турками внутри. В тот день мы нарушили сразу два правила автостопщиков – не ловить попутку после наступления сумерек и не садиться в машину к двум незнакомым мужикам. Но правила писаны для новичков, а мы-то были уже стреляные воробьи! Интуиция подсказывала нам, что бородачам можно доверять. И мы не ошиблись. Водители оказались очень приятными в общении мужчинами и вскоре высадили нас у метро, пожелав удачи.

Зашли мы в подземку, стоим, карту изучаем. А заодно и на турникеты поглядываем, пытаюсь оценить свои шансы пройти через них бесплатно. Увидев замешательство на наших лицах, в нашу сторону бодрым шагом направился сторожевой. Расплывшись в улыбке, спросил, чем нам помочь. Мы тут же выпалили, что у нас нет местных денег, да и вообще денег почти нет. «Можно нам так пройти?» – вконец обнаглев, спросили мы. Сотрудник турецкого метрополитена без раздумий на это согласился, назвав при этом станцию метро, где мы сможем найти обменник. Мы, конечно же, туда не собирались и поехали напрямую до дома нашего хоста.

При переходе с ветки на ветку мы столкнулись с другим превратником. Сдвинув брови, тот поинтересовался, где наши билеты. Мы вновь воспроизвели историю про отсутствие местной валюты, но его она не впечатлила. После минуты улыбок, уговоров и «уничтожения противника» полными слез глазами, в ответ на его вопрос, откуда мы, мы выложили последний козырь: «We are from Russia». Это была победа. Мы благополучно встретились с нашим хостом и после небольшого променада и бутылочки пива, уставшие, бросились на кровать и заснули без задних ног.

Надо сказать, о Турции мы слышали много всяких-разных неоднозначных рассказов. Несколько раз знакомые парни-автостопщики рассказывали, как к ним пытались приставать огромные, брутального вида дальнобойщики. Плюс в голове была жива память о русских женщинах, которые привыкли отдыхать на турецких курортах и прославились как легкодоступные «Наташи». В общем, мы боялись такого рода внимания и возгласов «какой красивый девушк!»

из-за каждого угла. Но тревога наша оказалась напрасной. Наш стамбульский хост оказался интеллигентным молодым человеком, который относился к нам очень вежливо и уважительно. Кроме того, он оказался действительно очень гостеприимным хозяином. С ним мы побывали в лучших ресторанах Стамбула.

Общение с Серканом доставляло удовольствие. Он был начитан, образован и имел широкий кругозор. А ко всему прочему обладал потрясающим чувством юмора. Следующий хост Али также оказался отличным молодым человеком. С ним мы намотали несколько десятков километров, гуляя по городу, и увидели нетуристическую часть Стамбула, которая нам понравилась ничуть не меньше, чем топовые достопримечательности. Собираясь в Каппадокию, мы поделились с Али своими сомнениями на счет автостопа. «Давайте посмотрим, что нам предлагает бла-бла кар, – предложил он, и тут же открыл сайт. – О, завтра как раз один мужчина едет туда. Давайте я ему напишу! Возможно, он согласится вас взять с собой бесплатно, если еще не нашел попутчиков. Я опишу вашу ситуацию – может, он сможет помочь».

Невероятно, но идея нашего хоста сработала на ура. Водитель сказал, что будет рад нас подвезти. Вечером следующего дня он заехал за нами. Али помог нам погрузить рюкзаки, поблагодарил мужчину за помощь и сказал, что будет на связи и даже готов поработать переводчиком в случае, если мы не сможем самостоятельно изъясниться.

Водитель оказался интеллигентным мужчиной среднего возраста, почти не говорящим по-английски, но общение с ним, не смотря на языковой барьер, не доставляло нам никаких неудобств. В дороге нам удалось поспать и даже более того – выспаться. Мы прибыли в Гореме около шести утра. Наш хост уже нас ждал. Не смотря на ранний час, Адем был бодр и полон сил. К нашему удивлению, молодой человек оказался натуральным блондином с голубыми глазами, очень приветливым и симпатичным. Он отвёз нас к себе домой. За завтраком мы уже в который раз мы оценили разнообразие турецкой кухни.

Каждый раз, когда местные жители приглашали нас к столу, он оказывался полностью заставлен едой и закусками. Все блюда всегда были настолько свежими и вкусными, что выйти из-за стола без чувства тяжести в животе нам ни разу не удавалось. Вот и в этот раз мы объелись, но остались очень довольны. Днем мы были предоставлены сами себе и осматривали местность. А вечером, к моей великой радости, Адем пригласил нас на чай с кальяном. Небольшой уютный ресторанчик на вершине горы с панорамным видом оказался идеальным местом для дружеских посиделок и неспешных бесед. В компании нашего хоста время летело незаметно. Наш турок был очень образованным молодым человеком с активной жизненной позицией, и разговаривать с ним на разные темы нам было сплошным удовольствием.

Следующим утром на рассвете мы все вместе отправились смотреть на воздушные шары. В начале каждого дня, если позволяли погодные условия, в небо над Каппадокией взмывали десятки разноцветных дирижаблей. Что и говорить, это было впечатляющее зрелище! Вообще, Каппадокия казалась какой-то отдельной чудесной страной: настолько необычно и живописно здесь все выглядело. Дома в пещерах, полупустынные пейзажи и горы вокруг создавали ощущение, что мы находимся внутри сказки о 1000 и 1 ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.